

Серия «Говорим о блокаде»

Музей обороны и блокады Ленинграда
Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования
Кафедра культурологического образования

КАК ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ О БЛОКАДЕ И ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

Педагогические ресурсы,
идеи и технологии

Научно-методический сборник статей

Санкт-Петербург, 2016

стр. 2 ОБОРОТ ТИТУЛА ???

стр. 123 Старовойтов Г.Т. – рисунки???, полные данные для ст.
«АВТОРЫ СБОРНИКА»

Руководители проекта:
А.Д. Рапопорт, М.Н. Третьякова

Под научной редакцией
Е.Н. Коробковой, кандидата педагогических наук,
зав. кафедрой культурологического образования СПб АППО

Составитель
А.Д. Рапопорт, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологического образования СПб АППО

Рецензенты:
К.О. Битюков, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социального образования СПб АППО
С.Ю. Курносов, директор Государственного мемориального
музея обороны и блокады Ленинграда

Редактор:

Корректор:

Дизайн, верстка и предпечатная подготовка:

Настоящее издание призвано помочь педагогам наладить продуманную систематическую деятельность детей, которая направлена на освоение широкого круга тем, связанных с обороной и блокадой Ленинграда. В сборнике представлены материалы, обобщающие опыт работы петербургской школы и музеев города по блокадным темам, методические рекомендации и разработки уроков, занятий, экскурсий, образовательных путешествий, конкурсов, выставок. Приведена библиография детских книг, посвященных блокаде, и список фильмов на эту тему.

Научно-методический сборник адресован всем педагогам, которые заинтересованы в повышении качества образования, связанного с темами блокады и обороны Ленинграда, – преподавателям школ, дошкольных и средних профессиональных учебных заведений, сотрудникам музеев, экскурсионных фирм, библиотек.

Как говорить с детьми о блокаде и обороне Ленинграда. Педагогические ресурсы, идеи и технологии: научно-методический сборник статей / под науч. ред. Е.Н. Коробковой – СПб: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, СПб АППО, 2016. —))) с.: илл. – (Серия: «Говорим о блокаде»).

ISBN978-5-8015-0372-1

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2016

© Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, кафедра культурологического образования, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Рапопорт А.Д., Шейко Н.Г. Современные дети
и блокадное знание: педагогическое сопровождение
«трудных» тем в образовательном процессе 5

Часть 1.

Исследования частных историй о войне

Слепнева Т.Н. Как изучать войну:
формы исследовательской работы
учащихся в школьном музее 22

Минникова Т.Н. Живая память поколений 26

Мясникова Н.Н. Память семьи в проектах
школьного музея 30

Щербакова И.Л. Война глазами школьников:
исторический конкурс для старшеклассников
«Человек в истории. XX век» 41

Часть 2.

Книги, кино, театр в процессе сохранения военной памяти

Мартюшева Н.А. Что читать детям о блокаде.
Библиография 54

Иванова О.А. Фильмы о блокаде и обороне Ленинграда
для детей и подростков 61

Дорожко Т.М. Театральные методы в освоении
блокадных тем: из опыта работы
над школьным спектаклем
«Воспоминание о Блокаде. 871 день» 78

Романов Б.Б. Графический роман «Поиск»
как образовательное пособие
для изучения темы Холокоста 90

Часть 3.
Модели освоения городского
и музейного пространства

<i>Коробкова Е.Н.</i> Город помнит... Методика организации образовательного путешествия.....	104
<i>Солоненко М.В.</i> Методика организации и проведения городских экскурсий по теме «Оборона и блокада Ленинграда»	114
<i>Осипова И.М.</i> Сопричастность истории. Занятие «Блокадная комната семьи Агтё» в музее «Разночинный Петербург»	123
<i>Мозгалеvская Е.А.</i> Музей и школа: из опыта организации творческого конкурса «Воздвигнем памятник Победе»	129
<i>Маслова Г.Н., Нилова Т.С.</i> Возможности школьного музея в изучении обороны и блокады Ленинграда: из опыта работы музея «История 11-й стрелковой Валгинской дивизии»	134
<i>Перштейн А.</i> Мемориал Жаниса Липке: новые подходы к дискуссии с детьми и молодежью на «трудные» темы	138
Приложение. Методические разработки педагогов Санкт-Петербурга, посвященные обороне и блокаде Ленинграда.....	145

Рапопорт А.Д.
Шейко Н.Г.¹

**Современные дети и блокадное знание:
педагогическое сопровождение
«трудных» тем в образовательном процессе**

27 января 2016 года. состоялась официальная презентация нового сайта Музея обороны и блокады Ленинграда (www.blokadamuseum.ru). Одним из самых существенных нововведений стало появление образовательного раздела «Узнать о блокаде», подготовленного музеем совместно с сотрудниками кафедры культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. В этом разделе собрана информация о посвященных обороне и блокаде Ленинграда образовательных программах, которые проводят самые разные учреждения — школы, детские сады, музеи, библиотеки.

При беглом взгляде на материалы, представленные в этом разделе сайта, может показаться, что в Санкт-Петербурге нет никаких проблем с передачей детям знания и понимания военной истории Ленинграда. Регулярно проводятся сотни программ — уроков, экскурсий, встреч с ветеранами, музейно-педагогических занятий, исследовательских и творческих конкурсов. Работают выставки, открываются новые образовательные пространства.

¹ *Рапопорт А.Д.* — к.п.н., доцент кафедры культурологического образования СПб АППО, *Шейко Н.Г.* — к.п.н., доцент кафедры культурологического образования СПб АППО.

Однако такое впечатление не совсем справедливо — оно появляется, если мы смотрим «снаружи». При взгляде «изнутри» можно увидеть нечто иное.

Что знают о блокаде современные петербургские школьники?

В ноябре 2015 г. кафедра культурологического образования СПб АППО провела масштабное анкетирование петербургских школьников 2–11 классов для того, чтобы выявить уровень знаний о блокаде и отношение к блокадной теме у современных детей. Всего мы получили и обработали более 2000 анкет.

Первый вопрос анкеты касался интереса школьников к блокадной теме и мотивации к ее изучению. Этот вопрос предполагал выбор ответа из нескольких вариантов: **«Представь, что учитель предлагает твоему классу подготовить сообщение о блокаде Ленинграда. Как бы ты поступил? (обведи один ответ)»**

- ✓ Я бы вызвался делать сообщение, так как тема блокады мне интересна;
- ✓ Я бы согласился делать сообщение о блокаде, так как вряд ли кто-то из моего класса захотел бы сделать это;
- ✓ Я бы взялся делать сообщение о блокаде, если бы меня об этом попросил лично учитель;
- ✓ Я бы не стал вызываться сам, мне тема блокады Ленинграда не очень интересна;
- ✓ Я бы не стал делать сообщение о блокаде Ленинграда, так как по этой теме я уже все знаю и подобные доклады я уже делал не раз.

Около 80 % учащихся начальных классов проявили интерес к изучению блокадной темы, выбрав ответ «Я бы вызвался делать сообщение, так как тема блокады мне интересна». Лишь 2 % высказались категорически против, сообщив, что «тема блокады Ленинграда им не интересна».

В средней школе ответ «тема мне интересна» выбрали только 50 % школьников. 30 % опрошенных указали, что стали бы делать сообщение о блокаде, если бы их попросил об этом учитель (то есть при наличии «внешней мотивации»). Пять процентов детей категорически отказались.

В старшей школе внешняя мотивация полностью преобладает: более 70 % учеников указали, что стали бы делать сообщение о блокаде, только если бы их попросил об этом учитель.

Полученные результаты продемонстрировали заметное снижение интереса к блокадным темам к концу школы и «переключение» мотивации с внутренней («мне это интересно») на «внешнюю» («меня попросили»).

Дальше школьникам было предложено задание, направленное на выявление качества знаний о блокаде. «Представь, что к тебе приезжает друг из другого города. Он просит тебя кратко рассказать о блокаде Ленинграда. Что бы ты ему рассказал? Напиши от 3 до 10 предложений».

У учеников начальной школы описание блокадных событий укладывалось в 4–5 предложений. Анализ этих текстов позволяет утверждать, что абсолютное большинство ребят (больше 70 %) выражают свое личное ощущение и дают собственную оценку блокадным событиям («страшное», «ужасное», «суровое время», «кошмар ужасный», «мне страшно», «если бы я был в блокаду, мне было бы страшно», «все плакали и замерзали на дорогах» и т.д.). Больше половины описаний содержат указания на трудности, с которыми встречались ленинградцы — голод, холод, бомбежки и, как неизбежное, смерть. В основном ребята описывают факты, «выпадающие» из привычной повседневности — «хлеб из опилок и клея», «ели кошек», «ходили за водой на Неву», «сажали капусту в городских парках», «учились в школах в бомбоубежищах», «дети работали», «люди ели кошек», «одна мандаринка на новый год» и пр.

Достаточно часто в рассказах детей 8–11 лет блокадные события «выходят» за ленинградские границы и смешиваются с тем, что дети вообще знают о войнах и, в частности, о Великой Отечественной. Так, в их текстах упоминаются «салют в Москве в честь Орла и Белгорода», «началась блокада в 4 часа утра 22 июня», «закончилась блокада в 1945 г.», «собаки бросались под танки», «герои блокады — Зоя Космодемьянская» и пр. Ребята допускают многочисленные исторические ошибки, с трудом формулируют понятия, часто воспроизводят внешние словесные формулы, не задумываясь об их смысле. «В городе была война, теперь это называется блокадой», «детей заставляли работать и давали за это хлеб», «в один ужасный день немцы добрались до Москвы, а Кутузов сжег Москву», «Клисаревское кладбище», «Кольцо прорыва», «Люди сидели в землянках, чтобы попить воды, они шли по Дороге жизни. Они могли принести еду только ночью».

Описание блокадных событий учениками средних классов укладывалось в текст, состоящий из 3–4 предложений. По сравнению с тем, что писали ребята помладше, можно заметить следующие отличия:

- 50 % учащихся стараются привести хоть какие-то исторические факты, связанные с блокадой. Чаще всего, даты начала и завершения блокады, количество дней, нормы хлеба, количество жертв блокады, фамилии некоторых ленинградцев-героев или исторических деятелей. Практически все правильно называют даты блокады;
- большинство детей продолжает прежде всего указывать на трудности, с которыми встречались ленинградцы — голод, холод, бомбежки. Но важно, что некоторые ребята начинают упоминать родственников-блокадников и ветеранов Великой Отечественной войны, они говорят о необходимости сохранять память и выражают гордость за народ;
- часто упоминается каннибализм и употребление в пищу домашних животных — кошек, собак, птиц («одна женщина нашла в канаве голову и съела ее», «пришли в квартиру, а там за шкафом груды человеческих костей»).

По-прежнему очень велико количество исторических ошибок, трудностей в формулировании понятий: количество блокадных дней — 900, 879, 872, 871; количество жертв — 1,5 млн, 1 млн, 640 тыс; нормы хлеба — от 50 гр до 550 гр., «Наполеон хотел захватить Ленинград и пойти дальше» (6 кл.), «Блокада была по большей части зимой» (6 кл.).

Старшеклассники написали в анкетах тексты из 5–6 предложений. Почти все они напоминают сухие энциклопедические справки с указанием цифр и событий. 80 % школьников указывают точное число блокадных дней 872. Фактически полностью отсутствуют личные оценки, мнения, высказывания.

Очевидно, что по мере взросления у школьников пропадает только наметившийся в средней школе личностный интерес к блокаде, попытка увидеть историческое событие в контексте личной семейной истории. «Информационный» подход, свойственный курсам истории и обществознания, приводит к отчуждению блокадных тем.

С помощью третьего вопроса мы хотели узнать, насколько петербургские школьники осведомлены о «местах памяти» — мемо-

риалах, музеях, связанных с блокадой. Вопрос был сформулирован следующим образом: **«Представь, что друг из другого города просит тебя показать какое-то место в Санкт-Петербурге, связанное с блокадой. Куда бы ты его отвел? Какие бы памятники или музеи, связанные с блокадой, ты бы показал?»** (допиши ответ).

Учащиеся начальных классов указывали 1–2 объекта, среди которых безусловно лидировали:

- музей обороны и блокады Ленинграда в Соляном городке (55 %), Артиллерийский музей (45 %), музей хлеба (20 %);
- Пискаревское кладбище (85 %), Дорога жизни (20 %), отдельные памятники на Дороге жизни — Разорванное кольцо (14 %), Тане Савичевой (22 %), Цветок жизни (12 %).

Многие школьники вспоминали объекты, расположенные рядом с их школой. Так, учащиеся Выборгского района чаще всего вспоминали «Блокадный колодец», парк Сосновка, площадь Мужества, дети из Колпина — Ижорский завод, «Вечный огонь» и т.д. Показательно, что 30% учеников назвали блокадным памятником Марсово поле.

В средних и старших классах список указанных музеев и мемориалов значительно расширяется. Дети вспоминают (все названия — в редакции детей) «блокадный трамвай», «блокадная подстанция», «блокадная прорубь», «блокадный колодец», «доты», «блокадная комната семьи Агте», «Эта сторона улицы наиболее опасна», Зоопарк, Парк Победы, диорама в Кировске, Исаакиевский собор и др.

Наконец, финальный вопрос мы задавали для того, чтобы выяснить источники знаний о блокаде. **«Откуда ты знаешь о блокаде Ленинграда? Какие источники прежде всего помогли тебе составить представление о ней? (выбери и обведи от 1 до 3 ответов или допиши свой)»**

- ✓ Я изучал это в школе на уроках;
- ✓ Я узнал об этом из экскурсий в музеи, которые мы совершали всем классом;
- ✓ Я читал об этом в книгах;
- ✓ Я смотрел телепередачи и фильмы о блокаде;
- ✓ Я узнал об этом из классных часов и бесед с классным руководителем;

- ✓ Я бывал на экскурсиях по блокадным местам Петербурга;
- ✓ Мне рассказывали об этом родители, бабушки и дедушки;
- ✓ Я узнал об этом в кружке или клубе при Дворце творчества (на дополнительных занятиях);

Твой вариант ответа».

Девяносто процентов учеников начальной школы в качестве главного источника информации о блокаде назвали семью, на втором месте оказалась школа (76 %), на третьем — телепередачи (50 %). Интересна районная специфика. Например, у учащихся Колпино на третьем месте оказалось «чтение книг», а у школьников из Выборгского района — «экскурсии по городу».

Аналогичная картина и в средней школе: на первом месте семья (84 %), на втором телепередачи, фильмы (40 %), на третьем школа (39 %). Дополнительно дети указывали такие источники, как Интернет, «друзья рассказали», «библиотека», «работал в музее», «узнал на линейке».

Картина резко меняется в старших классах. Основным источником информации становится школа (90 %), на втором месте музеи (50 %), на третьем — телепередачи, фильмы (35 %). Это значит, что чем старше становятся дети, тем меньше они обсуждают события военной истории с членами своей семьи, а следовательно почти не соотносят эти события со своим личностным опытом. К моменту окончания школы блокада Ленинграда исчезает из пространства активного познавательного интереса петербургских школьников.

Основные проблемы освоения блокадных тем

Осмысляя полученные во время анкетирования результаты, мы выделили несколько проблем, которые, на наш взгляд, свойственны современной образовательной политике культурно-образовательных институтов (школ, дошкольных учреждений, музеев, библиотек). Одной из ключевых проблем является проблема переноса «взрослых» (информирующих) методов освоения блокадных тем на детскую и подростковую аудиторию.

Современные дети живут в обществе, которое многие социологи вслед за Д. Беллом и У. Мартином называют информационным. У нас нет проблемы с доступом к информации о войне и блокаде —

нынешние дети и подростки не знали мира без телефонов, интернета, фотоаппарата. Общедоступность, легкость получения, избыточность приводят к тому, что сама по себе информация перестает быть ценностью. Современный ребенок не ищет информации — она сама на него «валится». Он испытывает информационный перегруз и телесно-эмоциональный дефицит. Отсюда возникает ярко выраженное падение интереса к чисто информационным формам обучения: лекциям, традиционным экскурсиям, то есть к тем педагогическим проектам, которые ставят своей целью только «передачу знаний о блокаде».

Одна из специфических черт информационного общества — сильнейшая «инфляция» знания и возрастающее недоверие к нему. Самые, казалось бы, общеизвестные истины за последние десятилетия были уточнены и подвергнуты сомнению: так, например, изменилось число планет в Солнечной системе и океанов на Земле. Аналогичная ситуация складывается и в гуманитарном, историческом знании. Поэтому одной из основных сложностей изучения блокадных тем является проверка истинности источников, верифицируемость предлагаемой информации.

Существует несколько способов решения этой проблемы. Один из них предполагает обогащение «информационных» форм и методов работы другими — теми, которые помогают добиться эмоционального отклика детей, включают различные органы чувств. Подробнее об этом рассказывает статья Михаила Солоненко в настоящем сборнике.

Второй способ — развитие информационной культуры школьников. Подобным образом выстроена, например, система работы по блокадным темам в 253-й школе Приморского района, где учителем истории и культуры Санкт-Петербурга и заведующей школьной библиотекой работает Наталья Геннадьевна Короткова. В этой школе все ученики начальных классов приходят в библиотеку на занятия по развитию информационной культуры: дети учатся работать с книгами, средствами массовой информации (печатными СМИ, радио- и телепередачами), музейными и библиотечными коллекциями. Раз в год Наталья Геннадьевна устраивает научно-исследовательскую конференцию для учащихся начальной школы, проводит конкурс исследовательских работ, и многие дети выбирают для своих исследований именно блокадные темы.

Свой вариант решения проблемы предлагают и музеи. В последние годы все большую популярность набирает межмузейный конкурс «Музей открывает фонды», в рамках которого школьники

осуществляют индивидуальные и групповые исследовательские проекты в различных городских музеях. Результаты своих исследовательских работ ребята представляют на ученических научных конференциях в музеях города. Среди участников конкурса есть и музей «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда», и Педагогический музей СПб АППО с большой коллекцией блокадных материалов.

Еще одна важная проблема, выявленная нами в процессе анализа результатов анкетирования — это «отчуждение» блокадного знания: чем старше становятся дети, тем более скучными и официальными кажутся им блокадные темы. Это неудивительно: большинство образовательных учреждений Петербурга предлагают ученикам тематические блокадные экскурсии, классные часы и другие мероприятия лишь в связи с очередными «датами»-годовщинами. Тем самым как бы задается формальное отношение к этой темой: настал день — вспомнили, а между датами и вспоминать нечего.

Тем важнее обратить внимание на значимые исключения из этого правила. В настоящем сборнике опубликованы материалы Н.Н. Мясниковой об опыте работы над школьной «Книгой памяти», И.Л. Щербаковой — об участии школьников в конкурсе «Уроки истории. XX век», другие статьи, рассказывающие о «долгоиграющих» педагогических проектах, которые позволяют на протяжении всего учебного года поддерживать интерес детей к военной истории Ленинграда. Такого рода проекты помогают детям выразить свое субъективное понимание и мнение о блокаде, «включить» эту тему в повседневную школьную жизнь.

Можно привести и другие примеры — например, проекты петербургских музеев, которые создавали условия для интериоризации изучаемых трудных тем военной истории. В основе этих проектов лежит важнейший педагогический принцип возрасто-сообразности. Такие проекты можно разделить на две группы.

В первую группу под условным названием «Предметный мир истории» можно отнести те проекты, в центре которых оказывается исторический предмет, так или иначе связанный с блокадой и обороной Ленинграда. Они представляют особенный интерес для детей дошкольного и младшего школьного возраста, до 10 лет. Ведущей деятельностью в этом возрасте является игра — предметная, ролевая, и именно игровые приемы (театральные, дидактические игры) позволяют детям легче «входить» в круг трудных военных тем. Описание нескольких таких проектов представлено в приложении к настоящему сборнику.

Еще один вариант работы с историческими вещами предлагает израильский центр изучения Катастрофы, Яд Вашем, где разработан образовательный проект, посвященный игрушкам военного времени. В центре проекта — книга Ирит Абрамски «Три куклы», в которой рассказывается история трех кукол, вместе со своими хозяйками пережившими годы Катастрофы в разных городах Европы. Три куклы — три девочки — три судьбы. Каждая кукла — не просто игрушка; это своего рода талисман. Друг. Помощник. Тот, кто помогает выстоять. Все истории подлинны. В книге есть фотографии девочек, их рассказы, а самих кукол можно увидеть в мемориальном центре «Яд Вашем» в Иерусалиме. Специалисты «Яд Вашем» предлагают не только израильским школам, но и образовательным учреждениям всего мира комплект методических материалов для проведения занятий по этой книге. Российские учителя тоже работают с ним: дети читают книгу, делают копии кукол, рассматривают фотографии девочек, а затем пишут письма куклам. Израильский опыт могли бы позаимствовать и петербургские музеи, ведь недавно была переиздана книга «Кукла» Геннадия Черкашина, посвященная истории блокадной куклы.

Еще один пример проекта, посвященного блокадным вещам, был реализован в 2014 г. в Детском музейном центре исторического воспитания (филиале Музея политической истории России). Проект школьно-музейного партнерства «Луч света в блокадной тьме» был направлен на развитие исторической эмпатии через «переживание» опыта жителей блокадного Ленинграда, а также предъявление нынешним детям различных моделей исторического исследования — тех, которые они могут реализовать самостоятельно или с незначительной помощью взрослых. Работники музея стремились создать мотивацию к самостоятельному изучению и осмыслению блокады у каждого участника проекта и посетителя музея. На старте проекта музей предложил школам и школьникам города принять участие в подготовке одноименной выставки. Были отобраны шесть коллективов в возрасте от 11 до 17 лет, самый маленький коллектив состоял из 2 человек, самый большой — из 23. В ходе предварительных встреч с учениками и учителями сформировалась основная идея выставки: через конкретные жизненные истории выявить ключевые нравственные, духовные ресурсы человека в экстремальных условиях блокады — те ресурсы, которые помогли выжить блокадникам и поддерживали жизнь их близких.

Выставка работала с января по сентябрь 2014 г., и за это время на ней побывало около 3000 человек (80 % — петербургские школь-

ники 2–5 классов). Задачей музейных педагогов было не только рассказать и показать детям представленные экспонаты, но и стимулировать самостоятельные исторические исследования детей. Изучая материалы, найденные и описанные учениками — создателями выставки, ученики-посетители могли «примерить» на себя те или иные формы исследований.

Достигнута ли цель проекта? Удалось ли с помощью выставки «Луч света в блокадной тьме» способствовать развитию исторической эмпатии у тех детей, которые делали выставку, и у тех, которые ее посещали? Что чувствовали ребята, рассматривая блокадные предметы и изучая их истории? Трудно судить об этом однозначно, однако отзывы детей и педагогов свидетельствуют, что цели достигнуты². Многие дети признавались, что с трудом сдерживали слезы (особенно знакомясь с историей игрушечного заводного лягушонка, потеря которого спасла хозяйку от смерти на Дороге Жизни), что у них появилось желание побольше узнать о блокаде — прочесть книги, поговорить со стариками, исследовать коллекции своих семей и школьных музеев. Школьники говорили, что частная, блокадная повседневность интересует их гораздо больше, чем сухие цифры сброшенных на город бомб или нормы пайка.

Проекты, построенные на материале предметного мира истории, вызывают особый интерес у младших школьников — «думающее тело» этих детей постигает историю через игру, через прикосновение, через взаимодействие с предметом. Но для тех, кто старше, для подростков 10–15 лет, главной психологической задачей возраста становится создание Я-концепции, понимание себя, и соотнесение этой концепции с окружающим миром, который ребенок так подробно исследовал на предыдущем возрастном этапе своего развития. Детям этого возраста следует предлагать другой тип проектов — например, те, которые связаны с включением исторического предмета в более широкий временной и пространственный контекст.

В качестве примера можно привести выставку «Как ленинградцы свой город спасали», которая работала в 2015 г. в Детском музейном центре исторического воспитания. Толчком к созданию второй выставки стал рисунок шестиклассника Даниила Дубров-

² Некоторые отзывы опубликованы на сайте Музея политической истории, в разделе «Архив выставок»: <http://www.polithistory.ru/vistavka/5044-luch-sveta-v-blokadnoy-tme-proekt-finalist-konkursa-muzeynyy-olimp-2014-i-pobeditel>

ского, школа которого расположена на Втором Муринском проспекте, по соседству со музейным зданием. Свой рисунок Дания принес в ДМЦИВ после того, как вместе с одноклассниками побывал на предыдущей музейной выставке, «Луч света в блокадной тьме». На рисунке он изобразил «два времени» Второго Муринского проспекта: с одной стороны проспекта мы видим серое здание школы, в которой учится Дания, рядом — высотные современные дома, пешеходов, трамвай, светофор. А на другой стороне — блокадный город. Действительно, в годы блокады напротив нынешней школы находился магазин, куда стояли очереди за хлебом. Окна на блокадной стороне проспекта закрыты маскировочными шторами, обесточенные трамваи засыпаны снегом.

Этот рисунок помог музейным сотрудникам сформулировать новый выставочный замысел: увидеть блокадную жизнь одного городского района, «снять культурный слой» современности и «достучаться» до блокадного города. Так появился основной интерактивный выставочный модуль — большая двухслойная карта Лесного (так называется район на севере Санкт-Петербурга, в котором

расположен ДМЦИВ). Именно вокруг карты разворачивается сюжет выставки: посетители сначала рассматривают прозрачную накладку, на которой обозначены станции метро, названия и направления современных магистралей, а затем снимают ее и видят карту Лесного 1939 года. На этой, основной, старой карте обозначены основные точки общественной жизни блокадного Лесного — госпитали и магазины, школы и детские дома, заводы и институты, работавшие в блокаду. Детям предлагается прочесть фрагменты блокадных дневников, воспоминаний жителей Лесного, а затем «оживить» блокадную карту с помощью специально изготовленных символических изображений.

Однако «районный», «местный» материал — лишь повод задуматься о том, что же происходило в городе. На примере одного небольшого района можно увидеть, как жили и работали блокадники. И в разговоре с детьми педагог обязательно задает вопрос: а что было в твоём районе, на месте твоего дома в годы блокады? Как это можно узнать?

Методы музейно-педагогической работы, которые использовали сотрудники ДМЦИВ на выставке, ориентированы на достижение той цели, о которой шла речь выше: помочь каждому ребёнку «услышать» блокадное слово, вжиться в ту эпоху, ощутить чувства и мысли блокадников. Этому способствует чтение воспоминаний, самостоятельный поиск предметов на выставке, их анализ, работа с картой. И в результате каждый получает что-то своё. Как показывают финальные беседы с детьми, одному запоминается работа с

картой, другой крайне заинтересовался работой ученых в блокадном городе, самые сильные впечатления третьего связаны с историями блокадных детей.

Основные принципы работы с блокадными темами

Перед каждым взрослым, который собирается говорить с детьми о блокаде Ленинграда, встают три основных вопроса.

Первый: зачем я собираюсь рассказывать детям о блокаде?

Второй: сколько лет детям, с которыми я собираюсь разговаривать, и что важно знать о блокаде в этом возрасте?

Третий: что и как я могу рассказать детям?

Это трудный и опасный разговор. Потому что на каждый из этих вопросов могут быть десятки разных и правильных ответов. Попробуем обозначить хотя бы основные варианты.

Зачем говорить с детьми о блокаде?

Блокада Ленинграда — крупнейшая гуманитарная катастрофа XX века. Это не природная катастрофа, подобная землетрясению или цунами. Она была спланирована и реализована конкретными людьми. Огромное количество погибших в годы блокады объясняется не только голодом и бомбежками, организованными немецкой армией, но и безответственностью советских чиновников тыла и фронта, и эгоистическим равнодушием многих рядовых граждан. На наш взгляд, воспитание личной ответственности каждого человека за себя, своих соседей, своих сограждан — вот ключевая цель, ради которой стоит начинать с ребёнком трудный разговор о блокаде Ленинграда. Достижение этой цели возможно в том случае, если мы:

- сможем **воспитать в детях историческую эмпатию** — способность сопереживать людям, жившим задолго до нас;
- предоставим детям **возможность осмыслить, анализировать (и даже дополнять) богатую и исторически достоверную картину событий**, происходивших в 1940-е годы;

— откажемся от устоявшихся в советское время пропагандистских стереотипов и позволим современным детям и подросткам **свободно и искренне выражать свое мнение о трагических блокадных событиях.**

Основные идеи, которые мы хотели бы «вырастить» в детях с помощью освоения блокадных тем, можно сформулировать следующим образом.

1. Равнодушие и безразличие к страданиям других людей может привести к тому, что страдание станет нормой жизни всего общества.
2. Милосердие, сострадание, взаимопомощь помогли пережить блокадные бедствия не только тем, кому помогали, но и тем, кто помогал. Духовные ценности, составляющие стержень личности, часто оказываются сильнее телесно-материальных трудностей.
3. Катастрофа блокадного Ленинграда стала возможна в результате действий и решений не одного, а многих людей. Эти действия и решения зачастую были основаны на предрассудках, фанатизме, ненависти, которые и сегодня могут стать причиной гуманитарных катастроф.

С какого возраста можно начинать говорить о блокаде?

Как строить разговор о блокаде с детьми разного возраста?

На эти вопросы нельзя ответить однозначно. Прежде всего, потому что существуют различные формы и методы этого разговора. Их выбор зависит от того, с кем мы разговариваем. Все дети очень разные. И если с дошкольниками, живущими в Петербурге, разговор о блокаде вполне возможен, то детям 6–8 лет, которые живут на Дальнем Востоке или в Калининграде, он вряд ли жизненно необходим.

Кто перед нами? Сколько лет этим детям? Они растут в Петербурге или приехали в город из других городов и стран? Или мы общаемся вдали от Петербурга? Где мы ведем разговор о блокаде — в классе, в музее, дома, в автобусе, на местах боев? Сколько детей участвуют в разговоре?

Каждый разговор с детьми о блокаде требует большой педагогической подготовки. Готовых решений здесь нет, и каждая такая встреча индивидуальна.

Разговор о блокаде с детьми младше 8 лет должен быть, прежде всего, психологически безопасным. Основная его задача — создать условия для «расшифровки» символических объектов окружающей среды, в которой представлены блокадные памятники, городские образы, памятные даты, семейные архивы. Еще одна важная задача — формирование навыков нормативного поведения: в первую очередь, уважения к объектам исторического наследия. Именно поэтому блокадные занятия для дошкольников требуют разработки специальных дидактических материалов и организации специальных образовательных пространств. Главное требование к этим материалам и пространствам — психологическая безопасность детей, отсутствие тем насилия и смерти.

Посвященные блокаде занятия для учеников 2–5 класса должны быть направлены, в первую очередь, на развитие чувства исторической эмпатии. Смысл таких занятий — создание у детей первых представлений о жизни блокадников и защитников города с помощью документальных источников. Мы можем помочь детям представить повседневную реальность блокады с помощью, в первую очередь, дневников блокадников (в том числе, детей), частных писем. Актуальным остается требование психологической безопасности: педагогической задачей должно стать не запугивание и пассивное смирение перед катастрофой, а мотивация к дальнейшему изучению этой темы, к самостоятельным исследованиям, поискам информации. Для достижения этой задачи разговор о блокаде всегда должен затрагивать лично значимые для ребенка темы: взаимопомощь, милосердие, сострадание, жалость.

Учащиеся 6–8 классов в силу своего возраста и приобретенного социального и когнитивного опыта уже готовы к многостороннему разговору о блокадной трагедии. Педагоги, ведущие этот разговор, могут опираться на литературные произведения (художественные и документальные), которые посвящены различным стратегиям выживания ленинградцев в блокадные годы, на документальные источники.

С подростками 14–17 лет (10–11 классы) разговор о блокаде Ленинграда можно вести в контексте размышлений о всей Великой Отечественной войне: как блокада стала возможна? С какой целью она была организована? Каковы были варианты развития событий и почему случилось именно то, что случилось? В этом возрасте

подростки активно участвуют в дискуссиях, и не стоит ограничивать их вопросы. Напротив, даже самые трудные темы необходимо проговаривать и обсуждать — только в этом случае можно говорить о формировании исторически достоверной картины мира у растущего человека. Эта дискуссия должна строиться на основании точной исторической информации, на «многоголосии» источников и версий, и главное — на доверии педагога ученикам, на признании права каждого думать и высказывать свое мнение.

Основные принципы разговора с детьми о блокаде

- 1. Избегайте простых ответов на сложные вопросы.** История ленинградской блокады поднимает множество крайне сложных вопросов о поведении человека в экстремальных ситуациях, связанных с конкретным историческим контекстом.
- 2. Стремитесь к точности формулировок и избегайте обобщений,** например, «все немцы — преступники», «все блокадники — герои». Участники блокадной истории были живыми людьми, способными к принятию самостоятельных решений и моральному выбору. И каждый из них совершил свой выбор.
- 3. Не романтизируйте и не героизируйте жизнь блокадников и защитников города.** Опирируйтесь точными фактами и достоверными источниками.
- 4. Помните, что дети не обладают вашими знаниями и вашим опытом.** Они **имеют право не знать** того, что педагогу кажется само собой разумеющимся.
- 5. Переводите статистику в конкретные факты и судьбы.** Абстрактные цифры сброшенных на город бомб скажут ребенку меньше, чем фотографии разрушений и сохранившиеся на городских зданиях следы бомбежек.
- 6. Выбирайте такие темы, методы и формы организации разговора о блокаде,** которые соответствуют возрасту детей, их опыту, конкретному времени и месту. Воздерживайтесь от игровых, симулятивных педагогических действий (в том числе, словесных игр), создающих у детей тривиальное и пошлое представление о блокаде.

- 7. Не заставляйте детей испытывать эмоции,** не навязывайте им чувств, избегайте эмоциональных манипуляций. Помните, что Ваши эмоции принадлежат только Вам.

Пытаясь разрабатывать проекты для детей, связанные со страшными, трагическими вопросами истории Второй мировой войны, нам все время приходится отвечать самим себе на эти вопросы — зачем мы это делаем? Что мы хотим передать современным детям — какое знание, какое понимание той войны? Чему мы хотим их научить? Невозможно выстраивать проект, не задумываясь о его цели. Ведь передача знания — это лишь средство. Зачем мы его передаем? Наверное, ответов на этот вопрос может быть много. Мы для себя формулируем этот ответ так: воспитание личной ответственности растущего человека за самого себя. Способности противостоять убийственной реальности, оставаясь человеком в самых нечеловеческих условиях.

ЧАСТЬ 1.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ИСТОРИЙ О ВОЙНЕ

Слепнева Т.Н.¹

Как изучать войну: формы исследовательской работы учащихся в школьном музее

В настоящей статье представлен обзор опыта работы школьного историко-краеведческого «Саблинского музея» МКОУ «Ульяновская СОШ № 1» Тосненского района Ленинградской области. Музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Эффективное использование этого потенциала для патриотического воспитания учащихся, формирования их гражданского самосознания и высоких нравственных принципов является важнейшей задачей школьного музея.

Музей в нашей школе открылся в июне 2001 г. За это время прошло немало событий и дел, некоторые из них стали традицион-

¹ Слепнева Т.Н. — руководитель школьного историко-краеведческого «Саблинского музея» МКОУ «Ульяновская средняя школа №1» (Тосненский район Ленинградской области)

ными. Это и ежегодные встречи с дарителями — жителями поселка, которые помогали в создании экспозиции, щедро делясь воспоминаниями, документами, вещами. И уроки на базе музея по курсу «История и культура Ленинградской земли», окружающему миру, истории, литературе. И большая учебно-исследовательская работа школьников, которые представляют свои исследования на районных, областных и всероссийских конкурсах, чтениях и конференциях, занимая призовые места.

Какие же формы работы мы используем для сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны? Одной из основных, конечно, является экскурсия. На наших экскурсиях мы рассказываем об истории нашего поселка Ульяновка на протяжении почти трех веков, о людях, которые оставили свой след в этой истории, о подвиге Героя Советского Союза Леонтия Яковлевича Тупицына, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дзота в январе 1944 г. при освобождении Ульяновки.

В сентябре 2014 г. в поселке был организован необычный «Урок мужества», на котором присутствовало более 200 школьников. Урок этот провели для ребят нашего поселка представители Фонда содействия ВДВ и Спецназу имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Они рассказали и показали видеофильмы о героях, совершивших подвиг самопожертвования в годы Великой Отечественной войны и в мирное время. Первым закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота Александр Панкратов 24 августа 1941 г. в боях под Новгородом. Рассказали о подвигах бойцов, освобождавших детей в Беслане. Нам всем врезался в память эпизод, когда под звуки метронома ребята и взрослые стали вставать ряд за рядом, чтобы почтить память героев и жертв Беслана.

В 2015, юбилейном году Победы, прошло много мероприятий, связанных с этой знаменательной датой. Один из раундов районного брейн-ринга «Мы — наследники Великой Победы!» был посвящен героям, совершившим подвиги на земле Тосненского района. Это и Михаил Шаронов, направивший свой горящий самолет в колонну вражеской техники, и Гуйчи Эрджигитов, совершивший в боях под Любанью подвиг самопожертвования, Иван Вершинин, Анатолий Панфилов, юные герои Нина Кукуверова, Альберт Купша, Маркс Кротов, Николай Рыжов, Валентина Чеботарева.

Однако не менее значимыми, чем экскурсии, для нас являются исследовательские формы работы. О жизни в нашем поселке в годы оккупации подготовила исследование десятиклассница София Яковлева. В своей работе она использовала материалы школь-

ного музея, в частности дневник семнадцатилетнего жителя поселка Ульяновка Леонида Гусева, который он вел в марте 1943 г. Сама Соня говорила об этом так: «Интересно было прочитать о чувствах и впечатлениях моего ровесника, который все ужасы оккупации видел своими глазами». Со своим исследованием она выступала на школьной научно-исследовательской конференции «Глядя на мир, нельзя не удивляться!» Ее выступление произвело сильное впечатление на ребят. В ее работе также содержался рассказ об освобождении Ульяновки и подвиге Леонтия Тупицына. Соня была приглашена на Всероссийские краеведческие чтения. Таким образом, об этом подвиге самопожертвования услышали участники чтений из разных уголков России.

Восьмиклассницы Аня Белова, Арина Данилова и Лиза Егоренко подготовили для районного конкурса исследовательские работы на тему «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». Лиза рассказала о брате своего прадеда Леонтия Израилевиче Сатыре, читала стихи, которые ее прадед писал во время войны. В семье Ани Беловой бережно хранятся документы военных лет, письма с фронта, рисунки, награды. Оказалось, что одна из ее прабабушек в годы войны работала на Дороге жизни. Эти исследования девушек активизировали семейный поиск архивных документов, появились новые сведения в семейных хрониках.

Осенью 2014 г. у нас в Ульяновке создано волонтерское движение «Голос сердца». Приятно, что в ряды этого движения вступили и активисты «Саблинского музея». Ребята совершали поездки по памятным местам, Дороге жизни, помогали при проведении исторической реконструкции в Гостилицах, проводили в школах Тосненского района Часы Памяти, участвовали в акциях «Дети блокады», «Бессмертный полк», «Зажги свечу», «Свеча Памяти», проводили трудовые десанты по благоустройству воинских мемориалов не только в нашем поселке, но и в других населенных пунктах нашего района, встречались с ветеранами. Этой работе волонтеров были посвящены публикации в районной газете «Тосненский вестник».

Одним из самых весомых достижений «Саблинского музея» стало включение наших материалов о подвиге красноармейца 947 стрелкового полка 268-й Краснознаменной Мгинской дивизии Л.Я. Тупицына в книгу «Герои Великой Отечественной войны» из серии «Земля Тосненская. Замечательные люди».

Наш музей уже не первый год сотрудничает с ЛОООСП «Центр женских инициатив» города Тосно. Мы принимали участие в про-

екте «Живая история», собирая воспоминания малолетних узников фашистских концлагерей. Эти воспоминания размещены на сайте «Живая история» с фотографиями и аудиозаписями бесед (см. статью Т.Н. Минниковой в настоящем сборнике). Созданы презентации с фотографиями поселка довоенных и послевоенных лет и современными, сделанными с того же ракурса. К сожалению, осталось очень мало старых деревянных домов. Их не щадит время и не берегут люди. Дома перестраиваются, разбираются, горят.

Сейчас наш музей участвует в проекте «Центра женских инициатив», который называется «Тропой моего детства». Его участники — дети военных лет. Они рассказывают о своих детских годах, готовят для ребят и жителей поселка мини-экскурсии по улицам Ульяновки, проводят уроки «практической истории», показывая, как писали ручками-вставочками, как сворачивались фронтовые треугольники, разучивают с ребятами игры своего детства, которые сейчас забыты. А помогают в этом им наши волонтеры и активисты музея. Они записывают тексты экскурсий, занятий и снимают их на видео, ассистируют во время бесед и уроков, готовят рассказы об истории вещей, о которых современные дети знают очень мало.

Все меньше и меньше остается участников войны, уходят потихоньку те, для кого война пришлась на детские годы. И наша задача — сберечь память о далеком времени, протянув тоненькую ниточку связи поколений, соединяя прошлое с настоящим и сохраняя эту память для будущего.

В заключение я бы хотела привести слова Александра Музафара: «Память о прошлом — это еще и осознание своей ответственности за настоящее и будущее». И наш школьный музей с достоинством выполняет эту важную задачу.

Минникова Т.Н.¹

Живая память поколений

В последнее время в общественно-политической жизни нашей страны происходит немало событий, которые дают нам повод задуматься о том, что такое патриотизм в современном его понимании и как он влияет на мироощущение человека. Было время, когда патриотом Родины считал себя каждый. Именно это позволило нам победить в Великой Отечественной войне и поднять страну из разлухи. В «лихие 90-е» о патриотизме старались не вспоминать, а в иных кругах использовалось и вовсе немислимое: «патриотизм — прибежище негодяев». Вероятно, это была реакция на официальный, «квасной» патриотизм, господствовавший в СССР в последние десятилетия его существования.

Действительно, то, что произошло с нашей страной за последние четверть века можно оценивать по-разному: для одних это катастрофа, для других — долгожданное избавление от «идеологических оков». Но, может быть, главное, что объединяет обе точки зрения — это понимание настоящей потребности значитель-

¹ Минникова Т.Н. — историк, член Международной ассоциации исторической психологии им. проф. В.И. Старцева

ной части общества в активном формировании и укреплении патриотических настроений и чувств. Последнее же невозможно без приобщения живой правде истории.

Хорошо известно, что народ жив до тех пор, пока в его «настоящем» реально присутствует его «прошлое». Базовой основой самоидентификации любого общественного организма является его культурная память — особый род памяти, сохраняющий на многие тысячелетия принципиальную для выживания народа информацию. Можно смело сказать, что *культурная память* — это та духовная «скрепа», которая соединяет народ в одно жизнеспособное Целое.

Но эта память возникает не вдруг. Сначала она существует в форме коммуникативной памяти — непосредственной передачи информации от одних членов общества к другим, а именно, — от старшего поколения к младшему. Именно на фиксацию этой памяти нацелен проект Ленинградской областной общественной организации социальных программ «Центр женских инициатив» (ЛО-ОСП «ЦЖИ) города Тосно «Живая история»: <http://memozy-tosno.ru>

Основные разделы сайта «Живая история» отражают основные направления нашей работы.

Это:

- текстовые расшифровки воспоминаний ветеранов, сопровождающиеся фотографиями из семейных архивов и аудиозаписью интервью;
- «книжная полка», на которой находятся статьи и книги, посвященные Ленинградской области во время Великой Отечественной войны;
- раздел раритетов, на страницах которого представлены некоторые экспонаты из школьных музеев Ленинградской области с их подробным описанием;
- фотоальбом архивных фотографий, отражающих старый облик городов и поселков Ленинградской области;
- раздел «Историческая реконструкция», где посетитель может познакомиться с попыткой реконструкции старого облика населенных пунктов Тосненского района. Фотоматериалы для этой работы заимствованы из семейных архивов, старых подшивок газеты «Тосненский вестник», архивов Тосненского историко-краеведческого музея. На данный мо-

мент представлена фото-реконструкция города Тосно и поселка Ульяновка.

Как вспомогательный, на сайте представлен раздел «Мы благодарим», со списком лиц, участвующих и помогающих развитию проекта, а также раздел «Поддержать проект» с системой виртуального сбора пожертвований для продолжения работы над проектом. В работе над всеми разделами сайта активное участие принимали школьники Тосненского района: они исследовали пространства своих населенных пунктов, искали старые фотографии, брали интервью у ветеранов.

Возможно, наиболее интересной и значимой частью проекта являются рассказы ветеранов, которые могут быть рассмотрены в контексте относительно нового направления современного исторического знания — «устной истории». Последнее возникло уже после Второй мировой войны в США. Тогда профессор Колумбийского университета Алэн Невинс приступил к сбору и записи устных рассказов видных американцев об их участии в общественной, политической, экономической и культурной жизни страны. Постепенно идеи Алэна Невинса завоевали своих сторонников и в других отраслях исторической науки, причем не только в отношении истории США, но и в отношении истории других стран.

Сегодня в научной среде сложилось вполне определенное понимание того, что устная история позволяет заполнять лакуны в традиционном корпусе источников. А это, в свою очередь, открывает дополнительные возможности для более масштабного воспроизведения исторической картины прошлого. Так создаются условия, при которых историческая правда как бы преодолевает искусственно созданные идеологические барьеры и выходит наружу. В этом смысле устная история способна во многом опровергнуть так называемую «официальную версию» событий, то есть позволяет взглянуть на прошлое более реалистично и объективно.

В то же время важно иметь в виду, что материалы, которыми пользуется устная история, все же имеют и свои недостатки, ведь индивидуальная память респондентов формируется в ходе социальной коммуникации. Соответственно, восприятие исторических событий нередко осуществляется с позиций уже сегодняшнего дня. Кроме того, может присутствовать некоторая политическая ангажированность, наличие каких-то табуированных тем, а также невозможность четко отделить индивидуальную память от памяти коллективной.

И все же, даже с учетом указанных сложностей, перед исследователем открывается поле необыкновенных возможностей, ведь свидетельства очевидцев несут в себе заряд подлинной, ни к чему не сводимой уникальности.

Материалы, представленные на сайте «Живая история», являясь собой устные рассказы тех, кто, будучи детьми или подростками, пережил немецко-фашистскую оккупацию на территории Северо-Запада (преимущественно в Ленинградской области).

Все рассказы записаны на диктофон, поэтому они представлены в виде аудиозаписи. Одновременно здесь же дан и их текстовый вариант с минимальными редакторскими правками. Практически все свидетельства иллюстрированы фотографиями из семейных архивов с соответствующими комментариями. Здесь же имеются и фотографии самих респондентов в момент дачи интервью.

Следует особо подчеркнуть, что в процессе работы с респондентами был выбран такой алгоритм, при котором интервью проводились в свободной форме, как правило, в домашней обстановке, за чашкой чая. Это позволяло респондентам чувствовать себя непринужденно и самим определять приоритетность тех или иных аспектов своей жизни в оккупации в процессе рассказа. При этом в ходе бесед им задавались уточняющие вопросы, что помогало описывать события более полно и по возможности более логично.

Сейчас на сайте собрано и доступно для пользователей 170 таких историй. Но общее их количество, требующее дальнейшей обработки, гораздо больше. Необходимость и плодотворность указанного проекта очевидна. Можно с уверенностью утверждать, что работа активистов Центра женских инициатив города Тосно оказалась востребованной: до обществены были доведены устные рассказы о войне, в которых содержатся разноплановые и уникальные сведения, запечатленные глазами детей войны. В этом смысле, ценность, возможно, имеет даже не сам фактологический материал (хотя он, безусловно, содержит новые сведения), а непосредственное детское впечатление событий того времени. Этот, прежде всего, *психологический аспект* в формировании исторической памяти народа имеет наиважнейшее значение и требует своего дальнейшего раскрытия.

Безусловно, данный проект — лишь малая толика в копилку культурной памяти народа. Но как из малых ручейков собираются полноводные реки, так и из таких общественных начинаний формируется особый «культуроген» — база роста и самостояния Древа народной жизни. В этом главная ценность и значение подобных проектов.

Мясникова Н.Н.¹

Память семьи в проектах школьного музея

К сожалению, в конце XX века российская система образования резко снизила свое воспитательное воздействие на подрастающее поколение страны. Это было связано с такими отрицательными явлениями, как идеализация жестокости, обесценивание понятий «патриотизм», «дружба», «любовь», «семья». В результате сегодня очевидно, что нам нужна такая система обучения и воспитательной работы, в которой можно было бы достичь максимальных результатов по возрождению, если не по «реанимации», в том числе и чувства патриотизма среди школьников.

В гимназии 148 Калининского района Санкт-Петербурга всегда большое внимание уделялось нравственному и духовному воспитанию подростков; в последнее десятилетие XX века мы вели эту работу на материале по истории Петербурга. В течение учебного года все школьники изучали историю одной из эпох в жизни

¹ Мясникова Н.Н. — хранитель школьного музея «Старая квартира» гимназии № 148 имени Сервантеса (Калининский район Санкт-Петербурга)

нашего города, а в мае мы проводили Школьные майские ассамблеи в Аничковом дворце, где «оживали» памятники и страницы жизни Петербурга. Таким образом, мы воспитывали у ребят интерес к прошлому своей Родины, своего города — ведь гордиться можно только тем, что ты хорошо знаешь. Мы провели восемь Майских ассамблей и поняли, что начинать надо с более близких и понятных ребятам вещей: с изучения истории своей семьи. С этой целью в 2003 г. был создан школьный музей, который мы назвали «Старая квартира».

Основная задача музея — укрепление семейных традиций, связь и дружба всех поколений, развитие интереса у ребят к истории своей семьи. Наш музей помогает семьям ощутить связь времен. Он дает нам уникальную возможность сделать своими союзниками в организации воспитательного процесса членов семей наших учеников, прежде всего, бабушек и дедушек. Ведь школьный музей — это не просто особый учебный кабинет школ, это воспитательный центр открытого образовательного пространства, своего рода учебная лаборатория.

За время жизни музея мы убедились в правильности своей идеи: музей помог ребятам «открыть» свою собственную семью. После

посещения нашей «Старой квартиры» у ребят появляется желание узнать, где и как жили их бабушки и прабабушки, дедушки и прадедушки.

Семейные истории и традиции стали открываться детям еще в момент создания экспозиции, когда многие из учеников разыскивали и с огромной радостью передавали в музей старинные вещи, сохранившиеся в доме. Среди первых экспонатов музея — патефон, который когда-то был подарен на свадьбу прабабушке и прадедушке одной из наших учениц (сейчас она работает учителем в нашей гимназии) и многие годы пылился на чердаке дачи. Эта старинная вещь смогла объединить несколько поколений одной семьи: папа починил неисправный механизм, бабушка нашла старые пластинки, которые вместе слушали все поколения одной семьи.

Наш музей — не просто собрание интересных вещей старых эпох. Это живой, постоянно развивающийся организм, который дает пищу для размышления. «Старая квартира» помогает ребятам узнать свое прошлое, задуматься над будущим, научиться сопереживать событиям давно ушедших лет, которые помнят и хранят музейные вещи. Да, именно вещи, а не экспонаты, потому что в нашем музее не только можно, но и нужно все трогать руками, вещи в нашем музее «разговаривают».

Для того чтобы этот «разговор» состоялся, используются различные музейно-педагогические технологии, в первую очередь — музейные занятия и музейные уроки. Их главная задача — создать условия для непосредственного взаимодействия учеников с вещами и предметами, наполняющими старую квартиру. У нас нет лозунга «Руками не трогать!», наоборот — руками все можно и даже нужно трогать. Именно так проходят популярные среди школьников занятия «Путешествия в мир бабушек и дедушек», «Значки заговорили», «Бабушкин школьный портфель», «Истории семейного альбома», «Будь готов! — Всегда готов!», «Герои сказок вокруг нас». Рассматривая и исследуя предметы, определяя их место в доме, их значимость для хозяев, ученик познает страницы жизни города, страны, семьи.

На наш взгляд, роль школьного музея не ограничивается только учебными задачами. Мы проводим здесь классные часы, школьные праздники, театрализованные представления. Музей стал местом встречи людей разных поколений, готовых услышать друг друга. Двери музея всегда открыты для всех: родителей, учителей, учеников. Ребята приходят сюда не только на занятия, но и с удоволь-

ствием заглядывают на переменах и после уроков. Здесь они чувствуют себя не гостями, а полноправными хозяевами.

За прошедшие годы в пространстве музея учащиеся воссоздали многие страницы нашей истории. Но мне кажется, что особенно запомнился нашим ребятам день, «прожитый» в блокадной коммунальной квартире. Среди экспонатов музея есть тетрадь со стихами и письмами Екатерины Осокиной, студентки Ленинградского государственного университета, которая пережила с городом все 900 блокадных дней. Читая их, музейные активисты были потрясены. Трудно выразить те чувства и эмоции, которые овладели ими, когда они держали в руках подлинный документ блокадной истории.

Перечитывая дневники девятнадцатилетней девушки, ребята искренне сопереживали трагедии, которая выпала на долю ленинградцев. У старшеклассников родилась идея поделиться своими переживаниями с остальными гимназистами. Они решили озвучить строчки, написанные более 60 лет назад в страшную зиму 1941/42 годов, изменив для этого облик музейной комнаты: на окна повесили темные шторы, убрали некоторые вещи, напоминавшие о довоенной жизни — белые покрывала, постельное белье. На столе появилась коптилка, на стульях и диване — теплые платки и одеяла. Из репродуктора раздавались звук метронома, стихи Ольги Берггольц, Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича. Ребята сумели найти и записать звуки блокадного города: сигналы воздушной тревоги, артобстрелов и бомбежек, а также залпы праздничного салюта. В этой обстановке, закутавшись в теплые вещи, они заново перечитали строки блокадных писем, которые затронули душу всех участников события. Одна из участниц этого проекта написала: *«...Сидя на диване и слушая звук метронома, я окунулась в то время... Мне стало страшно, я обняла маленького мишку и ощутила себя маленькой девочкой в этом холодном пустынном городе».*

Так наш музей стал «соавтором» Екатерины Осокиной, ее дневники и письма в этом пространстве зазвучали с особой силой. Это «действие» мы повторили в музее еще два раза: в 2009 и 2014 годах. За эти годы выросли новые гимназисты, которые с не меньшими эмоциями и читали, и слушали строки стихов и писем из блокадного Ленинграда:

«28 января 1943 год. Ленинград.

Не тот ленинградец,
Кто нашей Невой любовался,
А лишь тот, кто в беде
Не покинул ее берегов

Да, родная мамочка, я имею полное право считать себя ленинградкой. С ним вместе я пережила самые трудные дни и теперь уже никто не заставит меня его покинуть, никогда. Только в Ленинграде и нигде больше буду я продолжать учиться, здесь и работать буду и жить. Разве только Могилев сможет меня оторвать от Ленинграда, но это еще впереди. А сейчас, когда прорвана блокада, как-то особенно чувствуешь свою большую любовь к этим каменным громадам, омертвевшим, с выставленными стеклами, полуразрушенным. К этим улицам, которые своими руками очищала от снега, к крышам, которые видишь с чердака во время ВТ, к пустынным площадям. К людям Ленинграда, в спокойной суровости которых скрыт живой огонь, давший возможность жить, пережить, работать, когда кажется уже нет никаких сил. Эти люди, ленинградцы, ни разу не плакали с тех пор, как зажала их железная петля. Ни холод, ни муки голода, ни потеря близких, ни грады бомб и снарядов не выжали ни слезинки. Но 18 января плакали все: и большие, и маленькие, и мужчины, и женщины. Блокада прорвана, но это еще не конец и, поплавав, мы не успокоились, а приготовились к дальнейшей борьбе. Неудачи на фронте заставляют разъяренного врага

нападать на город с воздуха. Частыми и ожесточенными стали в последнее время бомбежки. Тревоги длятся по 5-6 часов, всю ночь напролет. Но удивительно, как привыкаешь ко всему. Люди продолжают работу, если они на работе. Если тревога застает меня в короткие минуты сна, я сплю. А вчера я всю тревогу великолепно прокаталась на лыжах. Ну, вот. Так и живем, работаем, ее много теперь, а еще тревоги, стояние в карауле под звездным небом. В свободные минуты хожу в кино, ночами читаю.

Дорогая мамочка, письма твои получаю исправно. Последнее, от 18 января, где ты выражаешь свою радость по поводу прорыва блокады. Теперь еще чаще мечтаю я о нашей встрече. Сколько переговорить нам надо. Я тебе довольно подробно пишу о нашей жизни, но это все же не то. Надо рассказать, показать. Ах, скорей бы нам увидаться, родная моя... Но есть и радостные события: вчера выкупалась в душе и блаженствую. Сейчас хорошо, мыться можно хоть каждый день, я купаюсь дней через 5-6 дней. А в прошлом году мы не мылись с ноября по март месяц. Я ходила

к Вере, приносила ведрами снег, мы его грели на буржуйке, и я мылась таким образом. Не верится даже, что так было. И вши были. Вот ужас — то! А сейчас мы и не знаем, что такое вошь. Нет, многое ты еще не знаешь о нашей прошлогодней зиме. И не представляешь даже. Ну, ладно, тороплюсь закончить письмо, надо подменить одну девушку на отделении (могилевскую, между прочим), к ней муж приехал с Волховского фронта. Работы у нас теперь много, больные все новые. Старых выписали или

эвакуировали. Ну, а о больных своих напишу в следующем письме. Целую крепко-крепко тебя и тетю Аню. Желаю вам всем здоровья.»

В эти дни Екатерина написала это стихотворение:

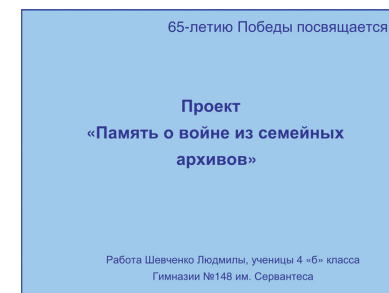
Я — ленинградка
Ленинград! Мой город навсегда любимый.
Нас с тобой военная слила судьба.
Я твоя — и ленинградки имя
Я завоевала навсегда.
Для твоей защиты я окопы рыла,
На чердак взбиралась под сирены зов,
В госпитале раненых лечила
За тебя в боях израненных бойцов.
Вместе мерзли мы зимой суровой,
Из опилок хлеб делили пополам,
А весной, солнцу улыбаясь снова,
Я тебя от снега чисто убрала.
Для тебя на грядках свеклы я сажала,
Для тебя в лесу я напилила дров,
Для тебя ночами я стихи писала,
Но для чувства в песне не хватало слов.
Ленинград! Мой город навсегда любимый,
Весь ты предо мной в белесой мгле.
Каменный, большой, неповторимый,
Самый лучший город на земле!

Январь 1943 год

Музей стал центром еще одного дела, которое объединило все поколения семей гимназистов и учителей в работе над проектом «Память о войне из семейных архивов».

В сентябре 2009 г. мы дали старт проекту и вручили пакеты документов командирам классов. С октября 2009 по март 2010 г. ребята изучали семейные архивы. Знакомились с военной историей семьи, биографиями родных, записывали воспоминания о военных днях членов семьи, чьей судьбы коснулась война. Оформляли Книги Памяти класса. Создавали компьютерные презентации «Память о войне из семейных архивов».

Вот фрагмент одной из таких презентаций

Мой прадедушка
Ширяев Николай Михайлович
(1920-2001)

- 1937 г. Закончил среднюю школу №4 (ныне школа №209 в Ленинграде) и поступил в летное училище
- 1940 г. Закончил училище, получил звание лейтенанта и квалификацию штурмана

- Всю войну прадед участвовал в обороне Ленинграда
- За годы войны совершил много боевых вылетов
- Имеет военные награды

Мои прапрадед и прапрабабушка
Ширяевы
Михаил Арсеньевич (1890-1957) и Евдокия Васильевна (1894-1967)

- Все 900 дней блокады участвовали в обороне Ленинграда
- Награждены медалью «За оборону Ленинграда»

Мой прапрадед
Брандт Лев Вениаминович
(1893-1952)

- В годы Великой Отечественной войны служил Управляющим аптекой в г.Кронштадте
- Награжден медалью «За оборону Ленинграда» и орденом «Красной звезды»

В апреле мы оформили в гимназии Стену Памяти, где вывешивали созданные участниками проекта странички, подготовили к печати и издали Книгу памяти, выпустили электронную версию Книги.

В «Книге памяти» 621 страница, 241 автор. Особая важность этого проекта в том, что он объединил всех членов семьи. А особенно ценно то, что инициаторами этого исследования в семье стали представители младшего поколения, для которых этот проект дал возможность приобрести разнообразные навыки исследо-

вательской деятельности. Познакомиться с военной историей своей семьи, успеть записать воспоминания тех, кто пережил эту страшную войну, — это необходимо сделать сегодня, завтра уже может быть поздно.

В течение нескольких месяцев ребята, члены их семей и учителя кропотливо собирали материал о своих родственниках, переживших войну. Ведь участник войны — это не только тот, кто участвовал в боевых действиях, это и труженики тыла, и те, кто уже в первые дни и месяцы войны оказался в окружении, а затем в страшных фашистских лагерях, и те, кто был вывезен на работы в Германию или оказался на оккупированной территории. Среди наших родственников особое место занимают те, кто находился в блокадном Ленинграде.

Страничка за страничкой по крупицам собирался этот бесценный материал. Перед нами открывались удивительные истории. И сегодня страницы этой Книги рассказывают нам о том, что среди наших родных, участвовавших в Великой Отечественной войне, есть и Почетный гражданин Санкт-Петербурга, и дважды Герой Советского Союза, и участник Нюрнбергского процесса, и рядовые труженики фронта и тыла. Многие ребята только благодаря

участию в создании Книги памяти узнали о заслугах своих прадедушек и прабабушек.

Предлагаю вашему вниманию фрагмент одной из блокадных историй из нашей Книги памяти:

Война в истории нашей семьи

В 1941 году мои прадедушка и прабабушка жили в Ленинграде на улице Льва Толстого в доме 5.

Они были молоды и счастливы, у них была маленькая дочка (моя бабушка). И они ждали рождения второго ребенка.

22 июня 1941 года началась война. Прадедушка, Матвеев Григорий Матвеевич, ушел на фронт (морская пехота). Прабабушка, Матвеева Татьяна Ильинична, осталась в Ленинграде.

В декабре 1941 года прабабушка родила сына (двоюродного дедушку Леву). Уже в сентябре 1942 года прабабушка вышла работать в Промкомбинат Петроградского Райсовета. Это было жизненно необходимо, чтобы получать хлеб по рабочей карточке. Когда бабушка была на работе, маленькая Галя (моя бабушка), которой было в это время пять лет, оставалась с маленьким братом одна. Когда звучали сигналы воздушной тревоги, она брала маленького брата на руки и шла в бомбоубежище, а если они не успевали дойти до убежища, то они вставали в дверной проем, так как это считалось самым безопасным местом во время бомбежки.

В это время прадедушка Григорий Матвеевич сражался на Невском пятачке, был ранен и отправлен в госпиталь недалеко от Ленинграда. Из госпиталя он смог четыре раза отправить посылки с едой. Прабабушка говорила, что это их спасло от верной смерти. После выздоровления прадедушка был направлен на Калининградский фронт...

Прадедушка, Матвеев Григорий Матвеевич, был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.»

Прабабушка, Матвеева Татьяна Ильинична, была награждена медалью «За оборону Ленинграда» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.»

Спасибо прадедушке за Победу, спасибо прабабушке, что сохранила детей. Не было бы их, не было бы и меня.

Абдуллоев Саша, 4-в.

Прошло пять лет. Приближалось 70-летие Великой Победы. По просьбе учеников младших классов, которые не были соавторами 1-го тома «Книги памяти», мы начали писать 2-й том. В нем 576 страниц и 172 автора. Презентация Книги состоялась 15 мая 2015 г. в Аничковом дворце на общешкольном празднике, посвященном Международному Дню семьи.

В этих двух книгах мы описали более 1200 военных судеб наших родных и близких, участниках Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

Все авторы этих Книг «на себе» почувствовали связь между прошлым и будущим. Прошлое не исчезает бесследно. Оно пробивается в настоящее, оставляя свидетельства своего существования в виде памятников материальной и духовной культуры. Стержнем любого музея является история. В нашем музее это история семьи. Так мы видим свою основную задачу в воспитании духовно-нравственного гражданина России, патриота своей Родины, человека, который гордится тем, что его Родина — Россия.

Щербакова И.Л.¹

Война глазами школьников: исторический конкурс для старшеклассников «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. XX век»

Вопрос об отношении к прошлому, об интересе к тому, что пережили советские поколения в 20 веке, — несомненно, один из труднейших для сегодняшнего российского общества. Об этом свидетельствуют острые дискуссии последних лет, разворачивающиеся по поводу того, как изучать войну, что должно быть в учебниках, какой образ этого важнейшего события возникает у тех, кто лишь формально может датировать свое рождение двадцатым веком, а может, родился уже в новом столетии. Многое из того, что было само собой разумеющимся для представителей старших поколений, что бралось из воздуха, из устной традиции, из исторического контекста, в котором еще звучала живая память реальных свидетелей военных событий, для сегодняшних молодых людей стало уже очень далекой историей.

---

¹ Щербакова И.Л. — историк, руководитель образовательных программ Международного общества «Мемориал».

Тем важней понять, как они сегодня «справляются» с этим «давно прошедшим временем», как выстраивают (и выстраивают ли вообще?) историческую память о *не своем* прошлом. И *что* определяет картину этого прошлого, если даже о судьбе собственной семьи большинству мало что известно, — по той простой причине, что сохранилась и передавалась семейная память в советской России очень плохо.

Понять, каким предстает прошлое в сознании молодежи, как функционируют механизмы передачи памяти — сложная задача. Это и явилось главной мотивировкой для длительного проекта — исторического конкурса для старшеклассников «Человек в истории. Россия XX век», который общество «Мемориал» проводит на протяжении последних семнадцати лет. За это время собрано более 40 000 исследовательских работ. Две трети участников конкурса — школьники из небольших российских городов, деревень и поселков. За эти годы они собрали уникальные документы, найденные в местных архивах или сохранные в семьях, записали тысячи страниц живых воспоминаний свидетелей и участников войны.

Конечно, трудно говорить о том, насколько полученные результаты репрезентативны. И все же год за годом мы имели возможность наблюдать, как реагируют молодые люди на меняющуюся «политику памяти», на те сдвиги, которые происходят в российской коллективной и культурной памяти о войне.

Тема Великой Отечественной войны остается на протяжении нашего конкурса одной из основных. Поэтому у нас постоянно возникает вопрос, из чего, как, складывается представление о войне у нынешних подростков. Сохраняется ли еще живая память, хотя бы в семейных рассказах? Или война уже полностью ушла в область легенд, превратилась в нечто помпезное и застывшее? Война для сегодняшних школьников — и очень далекое прошлое, и, вероятно, самое мифологизированное «место» нашей памяти. По сотням, даже тысячам работ на военную тему, присланным на наш конкурс, видно, как все труднее становится подросткам «прорваться» к живой памяти. Война (и надо ли этому удивляться?) для них чаще всего — нечто абстрактно-застывшее, набор клише из брежневской эпохи, заученных формул: «великий подвиг советского народа»; «никто не забыт и ничто не забыто»; «день Победы — это радость со слезами на глазах»; «памяти павших будьте достойны» и т.д. Их повторение — обязательное ритуальное действие, предвещающее едва ли не любое публичное высказывание о войне. Школьники, которые пишут сочинения о войне (мы это видим на

многих примерах), часто становятся жертвами этой выхолащенной и лишенной человеческого содержания казенной «памяти».

Когда мы 17 лет назад начинали наш конкурс, ситуация была еще во многом иной. Еще были живы многие свидетели и реальные участники войны. Память передавалась «вживую», и эффект был иным. Хотя и тогда школьники, пытавшиеся написать работу о войне, сталкивались с большими трудностями:

«Самым трудным оказалось найти свидетелей. Мы столкнулись с тем, что не все очевидцы событий хотят поделиться с нами своими воспоминаниями. Некоторые говорят, что мы и не должны знать всю правду о войне, другие боятся последствий своей откровенности, есть и те, кто просто очень болен и им не до воспоминаний. Однако многие нас просто ждали. Вернее, ждали тех, кого заинтересует настоящая правда о войне, с кем они могут поделиться. Мы слышали от них: «Теперь и умереть можно спокойно, я рассказал то, что не давало мне покоя долгие годы», многие из них не скрывали своего волнения и слез. Говорили о том, что мы первые, с кем они беседуют на эту тему». (Из конкурсной работы).

Тогда, в начале нулевых, если в семье еще был живой фронтовик, то сомнения школьников в правдивости лубочных картинок о Великой Отечественной, с которыми им приходилось сталкиваться в публичном пространстве, находили иногда выражение в форме наивного вопроса — а ты, дедушка, за кого воевал? (Так трансформировался в их сознании призыв: «За Родину, за Сталина!», с которым якобы поднимались в атаку советские воины). Фронтвая реальность, если им, конечно, удавалось услышать правдивый рассказ, выглядела совсем иначе:

«Из воспоминаний моего деда. «Но когда в атаку шли, не кричали: “За Сталина!” И раненым никто не помогал, как в фильмах показывали. Говорили, например, брать высоту, где немцы засели с пулеметами. Не дай бог нагнешься помочь раненым ... На то есть санитары, а ты — вперед, не дай бог остановишься, залажешь где-нибудь. А после войны... не мог лишнего слова сказать, всегда был замкнутый...»

Встретить живого свидетеля фронтовой жизни нынешнему школьнику уже почти невозможно. Тем не менее, из года в год мы наблюдаем, что интерес к Великой Отечественной войне не исчезает и связан он не только с датами и круглыми юбилеями. Этот

интерес теперь часто трансформируется в поиски уже не живых свидетелей, а живых «следов». Как мы убедились, ключевым в этой формуле является слово «поиски». И поскольку наш конкурс называется «Человек в истории», то мы стараемся подтолкнуть его участников к тому, чтобы эти поиски были направлены на восстановление судьбы и памяти о погибших. И к тому, чтобы эти судьбы и биографии не превращались в формальные описания «боевого пути» или «трудового подвига в тылу».

Конечно, мы понимали, что ставим перед школьниками очень трудную задачу, с которой далеко не всегда могут справиться и взрослые историки.

Оценивая большой массив собранной школьниками памяти о войне, можно выделить три основных направления среди сотен, даже тысяч присланных на конкурс работ. Одно из важнейших — это поиски, исследование и описание забытых «мест памяти».

Прежде всего, это безымянные, брошенные могилы и захоронения:

«Мы впервые услышали о безымянных могилах под ногами и в дальнейшем стали специально расспрашивать о них. Нам открылись страшные вещи. Весь наш поселок, такой чистый, красивый и родной, стоит на костях. На могилах без крестов, без звезд и без памятных плит.... Как-то неудобно стало ходить по улице, зная, что где-то рядом под ногами могила. А еще мы подумали, что где-то остались родные, которые никогда не узнают, где покоится близкий им человек. Так вот она какая, настоящая могила неизвестного солдата...» (из конкурсной работы, присланной из поселка Матвеев Курган).

Таких примеров в работах школьников множество, потому что подростков это действительно поражает (в отличие от многих взрослых, которые хоть и не устают повторять слова, что «пока не похоронен последний солдат», на самом деле свыклись с огромным количеством не похороненных, просто зарытых или брошенных в землю погибших). Их изумляет идущее вразрез с привычным пафосом и риторикой неуважение к мертвым. Вот характерный пример из работы, посвященной военным госпиталям города Владимира в 1942–44 гг., в которой школьник описывает не только подвиг врачей и медсестер, сутками не отходивших от операционных столов, но и рассказывает, где и как хоронили умерших:

«Очевидцы вспоминали, что умерших советских солдат хоронили в длинных глубоких рвах. Их старались привозить ночью на телегах. Сначала складывали в беспорядке. Но потом об этом, видимо, узнало местное население. И захоронения стали производить более цивилизованно. Однако гробов, торжественных церемоний тогда не было... И все равно с этим трудно смириться... Если бы каждого умершего в госпитале хоронили индивидуально и ставили на могилу хотя бы табличку с именем и номером, то потерять память о человеке было бы практически невозможно. Имя само по себе уже гарантировало бы память. Номер могилы дублировался в книге регистрации кладбища. Если даже бы деревянная дощечка потерялась, то по номеру в книге можно было бы найти место захоронения. Тогда в стране было бы меньше детей, отцы которых пропали без вести. Они, во-первых, не чувствовали бы себя детьми изменников Родины и, во-вторых, получали пособие за отца».

В своих выводах представители молодого поколения иногда очень деловиты и практичны, но этот практицизм на самом деле направлен против бюрократического хаоса и равнодушия, скрывающегося за патриотической риторикой.

В этом же духе написано, например, пришедшее уже на конкурс 2016 года исследование, посвященное солдатским «смертным» медальонам:

«Ни одна война не обходится без жертв. Но как же так случается, что на фронт призываются люди с именами, фамилиями, а потом они становятся без вести пропавшими, захороненными как неизвестные? Одна из причин невозможности установить имена тех, чьи останки поднимают поисковики, — отсутствие солдатских медальонов. Больше всего поразил тот факт, что 17 ноября 1942 года медальоны были отменены. Кто-то решил, что они не нужны. Это привело к увеличению числа пропавших без вести. А ведь я считал, что отсутствие медальонов — это результат суеверия: медальоны называли смертными. Отказ от медальонов лишил бойцов «права быть признанными» пусть даже спустя десятилетия после гибели. А они хотели быть признанными. Записки с адресами родных находили в самодельных медальонах — гильзах. Бойцы выцарапывали свои имена на ложках, фляжках, портсигарах».

Безымянные пространства, связанные с памятью о войне, вовсе необязательно находятся на местах, где проходили военные дей-

ствия. Важнейшим «местом памяти» становятся для школьников и архивы, где конкурсанты отыскивают документы, рассказывающие о репрессиях во время войны, о ГУЛАГЕ, о так называемых проверочно-фильтрационных лагерях, куда направляли на проверку солдат, бежавших из плена или освобожденных из нацистских лагерей:

«Для меня история ПФЛ № 0308, существовавшего в 1944–1946 г. на территории Тульского края, стала обратной стороной войны. Думаю, что сегодня многим людям в нашем российском обществе не хотелось бы вспоминать, что в глубоком тылу советской армии был ГУЛАГ и были проверочно-фильтрационные лагеря, была рабская сила под названием «спецконтингент», строившая шахты, комбинаты, заводы и фабрики. Получается очень неудобная картина войны, ломающая привычное отношение к войне» (Из конкурсной работы).

Воссоздаваемое школьниками место памяти может быть и виртуальным, когда они составляют, например, список своих погибших земляков:

«Я установила, что всего в 1939 году из Ельников был призван 291 человек. Они попали служить в города Белосток, Брест и Брестская крепость, Могилев... Мне удалось узнать о судьбе 131 человека, из которых 111 составляют безвозвратные потери. Судьба остальных 160 неизвестна». (Из конкурсной работы).

Места, которые напоминают школьникам о войне, — это не только военные кладбища и захоронения. Это и то, что говорит им сегодня о «цене победы»: например, нефтешахты поселка Ярега, где во время войны добывалась нефть трудом заключенных, или остатки укреплений, которые их прабабушки и прадедушки рыли в Мордовии, когда та стала прифронтовой, и многое, многое другое...

Другое важнейшее направление в исследовательских работах, посвященных войне — это поиски и восстановление конкретной судьбы. В большинстве случаев так восстанавливается семейная память о пропавшем без вести или погибшем. Часто на эти поиски уходят многие месяцы — ведется переписка с государственными архивами, опрашиваются родственники, изучается литература. Сегодня важной отправной точкой таких поисков стала многомиллионная поисковая база, созданная Министерством

обороны. И если школьнику удастся восстановить военную биографию, а иногда (и такие случаи есть) установить и место захоронения, это производит огромное впечатление и откладывается в памяти на всю жизнь.

В работах, посвященных конкретным судьбам, большую роль играют личные и семейные архивы, особенно если школьникам повезет обнаружить в них документы, о которых не знали или не помнили взрослые или просто не придавали им значения. Такие документы — письма, фотографии, дневники, воспоминания (а иногда и разные предметы, артефакты) — один из важнейших источников, поскольку неофициальная, «народная» память о войне проникает в сознание подростков до сих пор в основном через призму семейной истории. В этом случае судьба давно погибшего становится менее абстрактной. Большинство наших авторов — школьники из маленьких российских городов, поселков, деревень. Их прадеды (сегодня уже и прапрадеды) — те самые рядовые, из которых сложились миллионные цифры военных потерь. Поэтому в сотнях и даже тысячах работ, пришедших на школьный конкурс, воспроизводится распространенная в России XX века модель крестьянской семейной истории: пережили 1929–32; если хозяйство было покрепче, то, как правило, раскулачили; к концу 1930-х немного ожили, попривыкли к колхозам, — и сразу война. Среди героев наших исследований мало военных начальников. Редко-редко встречается офицер или фронтовой шофер. Призвали — пошел выполнять тяжелый долг, хорошо, если успел написать домой одно-два письма и погиб неизвестно где. Вот один из многих примеров такой восстановленной судьбы, которая приобрела теперь для правнука конкретные черты:

«Прадед погиб от разорвавшегося в двух метрах снаряда. Раненый, он прожил еще полтора часа и успел через товарища передать наказ своей семье. Так погиб рядовой участник двух войн. Не заслужил он наград, кроме медали за оборону Ленинграда, хоть три года тянул солдатскую лямку. Захоронен мой прадед в братской могиле в двухстах метрах от деревни Каменка Холмского района Новгородской области. С единственной сохранившейся предвоенной фотографии смотрит один из миллионов людей земли ... Не менее 60 процентов бойцов Красной Армии крестьяне.. Это они, привыкшие к тяжелому крестьянскому труду, напрягая силы, вытянули страну» (Из конкурсной работы).

Военные судьбы большинства героев сочинений часто тяжелые: этот дед-прадед оказался в штрафной роте, а тот в плену. А если повезло выжить и вернуться, то о том, каким он стал, дают представление семейные воспоминания:

«Парни пришли — с войны! — вот какие наши парни-то! Мы все, девчонки, за инвалидов пошли, и безногие, и глухие, и безрукие — всякие. Всех подобрали, да. А что ж, они виноваты, что ли, которые такими с войны пришли?» (Из конкурсной работы).

Еще одним важным способом рассказа о событиях военных лет является описание военной повседневности. Представить себе, как люди жили в условиях блокады, немецкой оккупации, просто в далеком тылу, чем питались, во что одевались и как ходили в школу, нынешним школьникам очень трудно. Но, как показывает наш опыт, это то, что вызывает сегодня едва ли не наибольший интерес. К тому же для описания повседневности можно использовать много самых разных источников — и кинодокументы, и устную историю, и музейные собрания, и многое другое. Порой даже из самых сухих отчетов может возникнуть впечатляющая картина труда, например в тыловом госпитале:

«Из отчета сестры-хозяйки госпиталя: в месяц одна прачка Дягина выстирала простыней — 762 штуки, рубах — 1350, кальсон — 750, наволочек — 374. Объемы стирки поражают! Стирала столько, сколько не выстирает прачечный комбинат! И стиралось все это не “Тайдом”, а содой, разъедающей руки». (Из конкурсной работы).

В результате такой работы с памятью о войне возникает, как нам представляется, важное понимание того, что война коснулась всех, каким бы разным ни был передаваемый нам сегодня опыт — тех, кто был в оккупации, пережил плен и угон на принудительные работы в Германию, депортирован в Сибирь и Казахстан, чудом выжил в блокаду, работал в трудармии, на рытье окопов, на лесозаготовках, в ГУЛАГе.

Очень важно также, что во многих работах чувствуется непредвзятый, гораздо более свободный взгляд на трудные судьбы. Такковы, например, работы, посвященные тем, кто во время войны был угнан на принудительные работы в Германию. Большую ценность в этом отношении представляют исследования, правдиво освящающие трагические страницы нашего прошлого, связанного с не-

мецкой оккупацией. Когда подростки передают эти истории, происходит важная вещь, идущая вразрез с официальным советским образом войны, который сегодня возрождается гораздо активнее, чем это было еще несколько лет назад. Нет работ, где звучало бы осуждение прадеда, попавшего в плен. Для наших авторов сегодня не имеет значения, был ли он при этом тяжело ранен или просто оказался в безвыходном положении, главное — тяжесть перенесенных испытаний. Интерес именно к еще недавно запретным темам, к тому, что до сих пор не вписывается в официальную память, в той или иной степени чувствуется едва ли не во всех работах о войне, просто иногда школьникам трудно добраться до правдивых источников.

Отчасти поэтому им так трудно понять, где в рассказе об угоне или плене звучит явная мифология, где фигуры умолчания, где вытеснение, ведь все это связано с теми страхами, которые в течение своей жизни испытывали многие рассказчики. Нынешним подросткам трудно осознать природу этих страхов. Их нисколько не удивляют истории прабабушек и прадедушек, угнанных в Германию, когда те вспоминают о том, что все эти годы скрывали, например, о возникавших порой человеческих отношениях с хозяевами-немцами. А вот реакция «своих» вызывает непонимание.

«Люди, воспоминания которых мы читали, попали в рабский трудовой плен в силу трагических обстоятельств. Но они, их семьи подвергались унижениям не только на чужбине, но и в их собственной стране. Их жизнь по возвращению домой была полна лишений и мьтарств. Власть после войны создавала дополнительные препятствия в их и без того нелегкой жизни, лишь за то, что они стали подневольными рабочими — рабами в трудовом плену. Этим людям в нашем обществе с их проблемами и переживаниями долго как бы старались не замечать». (Из конкурсной работы).

На примере конкретных судеб они узнают, что возвращение из плена часто вело прямым образом в ГУЛАГ:

«Героя моей работы два месяца везли через всю матушку Россию, наконец, привезли в Воркуту. Снова лагерь — но теперь советский. Подходит парень, тоже заключенный-каторжник, и спрашивает: “А ты откуда приехал?” А он ему: “Из Германии, из концлагеря Гросс-Розен”». (Из конкурсной работы).

Каким представляется сегодняшним школьникам образ врага, немца, оккупанта? Конечно, доминирует представление о безли-

кой массе, о страшном нашествии, и здесь часто возникает патетика в духе 70-х, однако совершенно отсутствует пафос места. Скорее, можно увидеть стремление дифференцировать, уловить все, что не входит в рамки лубочных образов. Проявление человеческих чувств и даже иногда взаимной жалости не вызывает удивления и воспринимается порой как нечто само собой разумеющееся.

«В Боровском и Малоярославском районах жители не раз отмечали случаи нормальных, даже человеческих отношений между хозяевами и непрошеными постояльцами. Например, врач-хирург по собственной инициативе оперирует нарыв на руке местной жительницы. По рассказам, немецкие солдаты жаловались местной учительнице немецкого языка на свою подневольную жизнь... Так, во время бегства немцев из Боровского района в одной из деревень старушка подвезла к дороге, по которой мчались машины и техника, на санках молодого солдата с отмороженными ногами и хотела пристроить его к отступавшим. Сообразив, что больной никому не нужен, она кричала и пыталась доказать, что его оставляют на верную гибель». (Из конкурсной работы).

Сегодня в работах гораздо чаще встречаются рассказы о немецких военнопленных. Это понятно, ведь бабушки и дедушки сегодняшних конкурсантов — это послевоенные подростки, и им, конечно, запомнились вызывавшие недавно такой ужас враги в совсем ином виде:

«Дальше шли солдаты. Худые, оборванные, наряженные в то, что они отнимали у русских, погибая от холода, хотя и было лето: клетчатые бабьи платки, телогрейки, огромные эрзац-валенки. Многие были замотаны какими-то тряпками. Народ вокруг молчал. Более того — стояла звенящая тишина. Было такое ощущение, что и зрители оцепенели от ужаса. Мимо них шли несчастные люди — тоскливые, безразличные ко всему, отрешенные».

Одна из главных тем конкурсных работ — это жизнь в тылу. В сотнях записанных историй сегодняшние подростки воссоздают уникальную по количеству мелких подробностей и деталей историю тяжелой жизни в тылу, рассказанную им последними свидетелями — военными подростками:

«В 41-м мне было четырнадцать. Я тогда в школе не училась, четыре класса закончила, а потом война началась. Отец на фронте, младшая была, и меня забрали. Мать слепая была. В ФЗО набирали так: принуждали насильно, забирали как на

фронт. Нечего было надеть, надо было в Киров идти десять километров. Я полпути прошла, у меня подошвы у ботинок отпали. Я привязала веревкой и так и шла туда, куда забирали, грязно, осень (41-го года). А не пойдешь — тебя судить будут. Вон некоторые сбегали — так по шесть месяцев давали». (Из конкурсной работы).

А вот рассказы о военной деревне:

«Мы — изо всех сил. У нас и лошадей-то отобрали, так мы — на себе! Взяли коляску лошадиную, положим мешок и тащим. Кто за оглоблю, кто за пружину, кто сзади прет! Ой, таскали-таскали эту коляску, теперь говорят: «Пахать!» На себе опять. Таскали плуг изо всей силы: тетка одна держит за рога, а мы прем». (Из конкурсной работы).

При передаче таких рассказов возникают картины трудно представимой для любого европейца советской военной повседневности, голода и холода, непосильного труда подростков на военных заводах по 12–14 часов. Многие бабушки и дедушки откровенно рассказывали, как во время войны «попадали под указы», как получали сроки за невыполнение трудовых, за опоздание на фактически принудительные работы, за так называемую спекуляцию. Все эти, мягко говоря, негероические семейные сюжеты военного времени вызывают у наших авторов только сочувствие.

Война оставила следы в разных местах и регионах. Сейчас, спустя многие десятилетия, стоит увидеть эти следы глазами нынешних подростков.

В местах, которые были оккупированы, это прежде всего история столкновения с врагом, судьбы угнанных в Германию старбайтеров и, конечно, партизанское движение. Кстати, как выясняют наши конкурсанты, во многих местах помнят не только немцев-оккупантов — но и венгров, румын и итальянцев.

А что происходит с памятью о Холокосте? Она очень сильно вытеснена. Здесь мы сталкиваемся не просто с молчанием памяти (мы видим, как сегодня буквально уже в последний момент нарушается это молчание и табу, связанные с войной). Но история гибели евреев, которая проходила на глазах у многих свидетелей, в рассказах об оккупации фактически отсутствует. Это понятно. Даже роль наблюдателя в данном случае тяжела и неоднозначна, а в послевоенные годы делалось все, чтобы вытеснить память о массовом уничтожении евреев. Конечно, главные места, связанные с

Холокостом, теперь уже за пределами России, но есть ведь и российский Юг: Краснодар, Ростов, Таганрог.

И все-таки мы увидели попытки приподнять завесу молчания, докопаться до правды и разбудить даже взрослую память. В таких случаях из пассивных, хоть и внимательных, слушателей наши конкурсанты превращаются в активных участников истории. Такие работы, как бы мало их ни было, вселяют надежду.

«Уже с самого начала меня затащило: источник, с которым я начала работать, оказался очень интересным. Больше всего меня поразило отношение одноклассников к тому, что я решила заняться такой работой. Многие говорили что-то вроде: «Тебе заниматься нечем?» или «Кому это надо?». Некоторые ребята просто удивленно раскрывали рот, услышав, о чем я пишу. Но их отговорки не убедили меня бросить все, а наоборот, усилили уверенность в том, что это кому-то нужно. Это нужно именно им, тем ребятам, которые ничего не знают... Моя цель — понять, что представлял собой оккупационный режим и как люди выживали в условиях «нового порядка». Я хочу понять, какие отношения были между людьми разных национальностей и почему они складывались именно так». (Из конкурсной работы).

Работы из Санкт-Петербурга главным образом посвящены блокаде. Если о войне пишут подростки из Сибири, с Урала, это получается история эвакуации, очень сильно изменившей жизнь этих регионов. На Дальнем Востоке и в Сибири возникают рассказы о военнопленных японцах, которых в центральной России было совсем немного. Если работа, например, написана школьниками из Калмыкии или Ингушетии, то в их сознании война — это, прежде всего, история депортации. Истории российских немцев — это тоже депортация и трудармия, которая мало чем отличалась от ГУЛАГа. В Карелии память о войне — это память о финской оккупации, в Коми — ГУЛАГ, работающий на победу из последних сил.

Возвращаясь отдельно к теме блокады, надо сказать, что в конкурсе это один из наиболее трудных сюжетов, даже на фоне многочисленных историй о голоде 1932–33 годов в результате раскулачивания, военном и послевоенном голоде в других регионах. Трудный потому, что те источники, на которых строились полученные нами работы (их было за эти годы не так уж много) — дневники, письма — очень трудны для детской интерпретации. Они настолько противоречивы и подчас жестоки в своем трагизме,

что работа с ними едва ли возможна без очень серьезной помощи взрослых. Например, в одном из таких источников, блокадном дневнике, который вела совсем юная девушка, есть строки, полные ненависти к Ленинграду и одновременно боязни не выдержать, сойти с ума:

«Господи, не дожидаться того времени, когда придется скрыть глаза от проклятого Ленинграда! Я не хочу на него смотреть! Мне надоел голод и холод, покойники на каждом шагу». Но уже через несколько месяцев, едва придя в себя после того, как ее, умирающую, вывезли на Большую землю, автор дневника пишет: «Хочется в Ленинград!»

Возможно, более простым и понятным для школьников может быть рассказ о какой-то вещи, предмете, семейной реликвии, судьба которой становится определенным знаком времени и символом выживания. Например, история старинного шкафа, который прапрадед сделал своими руками в начале XX века и который пережил вместе с семьей автора работы блокаду. Очень интересно проследить, какую память оставила о себе блокада в других местах, ведь сведения о том, что на самом деле происходило в городе, были очень скудными. Но до сих пор едва ли не каждый год мы получаем работы, в которых описываются ленинградские дети, попавшие в детские дома на Урале, в Сибири.

«Особую страницу воспоминаний Лидии Николаевны составляют рассказы о ленинградцах-блокадниках. Их везли через Вологду и Пречистое на поездах. Больно и страшно было смотреть в их оголодавшие и больные глаза. Поэтому пречистенцы постоянно носили вареную картошку, свеклу и репу к поездам. Конечно же, были и такие, кто обменивал картошку на вещи, но многие люди просто отдавали еду голодным детям и женщинам».

В целом, подводя итоги краткому описанию той очень обширной, многомерной, а порой и противоречивой работы с памятью о войне, свидетелями которой мы являемся в нашем конкурсе уже много лет, можно сказать, что сильнее всего воздействует на сегодняшних школьников понимание той непомерной, но не абстрактной, а конкретной цены, которой была оплачена победа. Именно это и рождает прежде всего чувство причастности и семейного вклада.

ЧАСТЬ 2.

КНИГИ, КИНО, ТЕАТР В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ ВОЕННОЙ ПАМЯТИ

Мартюшева Н.А.¹

ЧТО ЧИТАТЬ ДЕТЯМ О БЛОКАДЕ. Библиография

1. *Алексеев С. Подвиг Ленинграда 1941–1944.* Рассказы для детей / Рис. А. Лурье. — М: Детская литература, 2005. — 83 с.:ил. — (Серия: «Великие битвы Великой Отечественной») Для среднего школьного возраста
Автор — участник Великой Отечественной войны — рассказывает детям о подвиге ленинградцев, о великой битве за Ленинград.

¹ *Мартюшева Н.А.* — зав. отделом петербурговедения Детской библиотеки истории и культуры Петербурга — филиала № 2 ЦГДБ им. А.С. Пушкина.

2. *Алексеев С. Рассказы об обороне Ленинграда* / Худ. Н. Андреев. — М: Дрофа, 2003. — 80 с.:ил. — (Серия «Честь и отвага») Для младшего школьного возраста.
О том, как в нечеловеческих условиях блокады ленинградцы отстояли свой город, не сдав его врагу, рассказывает эта книга.
3. *Алмазов Б. Посмотрите — я расту* / Ил. А. Десницкой. — М: Самокат, 2014. — 144 с.:ил. Для младшего и среднего школьного возраста.
Первое послевоенное лето, пионерский лагерь под Ленинградом. Вокруг идет разминирование, собирают и вывозят подбитую технику. Но дети, пусть даже пережившие блокаду, остаются детьми — непослушными искателями приключений.
4. *Богданов Н. Бессмертный горнист* / Худ. В. Гольдяев. — М: Советская Россия, 1971. — 32 с.:ил. Для младшего школьного возраста.
История о мальчике-горнисте из блокадного города и его сверстниках, не сдающихся ни при каких обстоятельствах.
5. *Бондаренко И. В осажденном городе.* Повесть / Рис. С. Спицына. — Л: Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1957. — 234 с.:ил. Для среднего школьного возраста.
В повести рассказывается о жизни детей-школьников блокированного Ленинграда. Начались летние каникулы 1943 года. Мальчики-одноклассники — Андрейка, Коля и Генка — стараются поддерживать связь друг с другом и, каждый по-своему, включается в общую жизнь города.
6. *Был город-фронт, была блокада...* Рассказы, стихи, очерки, документы, хроника блокадных дней/ Сост. Д.Б. Колпакова и В.Н. Суслов. — Л: Детская литература, 1984. — 206 с.:ил. Для старшего школьного возраста.
В сборник включены рассказы, стихи, очерки О. Берггольц, М. Дудина, В. Инбер, Л. Пантелеева, Л. Успенского и других известных писателей, поэтов, журналистов, а также воспоминания очевидцев героической обороны Ленинграда.

7. *Воскобойников В. Девятьсот дней мужества* / Рис. Д.Боровско-го. — М: Малыш, 1984 (Серия: «Дедушкины медали») Для младшего школьного возраста.
8. *Воскобойников В. Время войны и блокады* // В кн: Воскобойников В. Санкт-Петербург. Иллюстрированная история для детей. — СПб: Золотой век; Норинт, 2002. — с. 138–149. Для младшего школьного возраста.
9. *Герман Ю.П. Вот как это было.* Повесть / Худ. О. Фадеева. — СПб, М: Речь, 2013. — 96 с.:ил. (Серия: «Вот как это было») Для младшего школьного возраста.
Трогательная, по-детски непосредственная повесть о блокадных днях — таких, какими их видит маленький Миша, оставшийся вместе с родителями в осажденном Ленинграде.
10. *Гоппе Г. Взвод моего детства.* Поэма / Рис. О. Титова. — Л: Детская литература, 1973. — 46 с.:ил. Для младшего и среднего школьного возраста.
Поэтический рассказ о мальчишках блокадного Ленинграда.
11. *Гоппе Г. Воробей блокадный.* Сказка-быль // В кн.: Гоппе Г. Воробей, Пингвин и Рыжик. — Л: Детская литература, 1984. — с. 5–29 Для младшего школьного возраста.
Сказка-быль в стихах, в которой случаются самые невероятные чудеса. К примеру, блокадный воробей бросился на фашистского стервятника. И прогнал его.
12. *Дети города-героя* / Сост. А.Л. Мойжес. — Л: Лениздат, 1974. — 424 с.: ил. Для старшего школьного возраста.
Книга рассказывает о юных ленинградцах — тех, кто в годы войны жил в Ленинграде и боролся за него, и о тех, кто воевал за Ленинград вдаль от него. Большинство авторов сборника — бывшие ленинградские дети, пережившие блокаду.
13. *Дмитриев В.К. ...Была война, была блокада.* Рассказы для детей. — СПб: Корона принт, 2013. — 240 с.:фотоил. Для среднего школьного возраста.
Книга состоит из коротких рассказов, из которых можно узнать о том, как и когда началась осада Ленинграда, какие лишения она принесла мирным жителям, как ленинградцы не сдались врагу

несмотря ни на что, как защищали родной город, как прорывали блокадное кольцо.

14. *Дубровин В. Мальчишки в сорок первом* / Рис. В. Вальцефера. — Л: Детская литература, 1973. — 128 с.:ил. Для младшего школьного возраста.
Это повесть о юных ленинградцах, оставшихся в блокированном городе. Беспечные и озорные в начале книги, герои проходят через большие испытания, которые заставили их, быть может, рано повзрослеть, но не пасть духом.
15. *Ефимов И. Таврический сад.* Повесть / Рис. С. Острова. — Л: Детская литература, 1966. — 96 с.:ил. Для среднего школьного возраста.
Позади осталась блокада Ленинграда, прошли годы эвакуации, и Вася Горбачев снова встретился с друзьями. Многие дома еще в развалинах, и пленные немцы восстанавливают то, что разрушили.
16. *Жуковская Е. Школа меняет адрес.* Рассказы / Рис. В. Челинцовой. — М: Детская литература, 1984. — 62 с.:ил. Для младшего школьного возраста.
Рассказы о жизни ребят в блокадном Ленинграде.
17. *Карасева В. Маленькие ленинградцы.* Рассказы / Рис. А. Кирилло. — М: Детская литература, 1969. — 64 с.:ил. Для младшего школьного возраста.
Рассказы о жизни детей в осажденном Ленинграде. На их долю выпали тяжкие испытания, но они вместе со взрослыми защищали город от врагов: тушили зажигалки, отводили в бомбоубежище малышей, ухаживали за стариками...
18. *Карасева В. Юрка.* Рассказ / Рис. Р. Саенко. — Киев: Издательство детской литературы «Веселка», 1974. — 31 с.:ил. Для младшего школьного возраста.
Трудно жилось в осажденном городе и взрослым, и детям, но каждый находил в себе силы чем-то помочь фронту. Вот и маленький Юрка оказался нужен нашим бойцам: зная немецкий язык, он помог перевести важный военный документ.

19. *Крестинский А. Мальчики из блокады.* Рассказы и повесть / Рис. Н. Кошелькова. — Л: Детская литература, 1983. — 143 с.:ил. Для среднего и старшего школьного возраста.
Лирико-драматическое повествование о жизни ребят в осажденном фашистами Ленинграде
20. *Лободин М. За оборону Ленинграда* / Рис. Д. Боровского. — М: Малыш, 1976 (Серия: «Дедушкины медали»). Для младшего школьного возраста.
В этой книге воспроизведены некоторые эпизоды героической обороны Ленинграда, рассказывается о подвиге ленинградцев.
21. *Маршак С. Почта военная.* Повесть в стихах// В кн.: Маршак С. Сочинения в четырех томах: Том 2. — М: Художественная литература, 1958. — с. 145–180. Для среднего и старшего школьного возраста.
Рассказ в стихах о ленинградском почтальоне и фронтовой почте.
22. *Маршак С. Ленинградское кольцо. Дворец пионеров в Ленинграде.* Стихи // В кн: Я говорю с тобой из Ленинграда. Литературно-художественный сборник. — Л: Детская литература, 1987. — с. 80–81.
23. *Ничто не забыто. 320 страниц о 900 днях блокады Ленинграда 1941–1944* / Сост. Д.Б. Колпакова, макет и оформление А. Веселова. — СПб: ДЕТГИЗ-Лицей, 2005. — 320 с.:ил. Для среднего и старшего школьного возраста.
Авторы этой документальной книги — прозаики, поэты, журналисты, художники, фотографы, люди военных и мирных профессий — очевидцы и свидетели трагедии блокадного Ленинграда.
24. *Панова В. Валя. Володя.* Рассказы / Рис. Л. Подляской. — Л: Детская литература, 1966. — 80 с.:ил. Для старшего школьного возраста.
Рассказы о судьбах ленинградских детей, вывезенных из осажденного города.
25. *Пантелеев Л. Маринка. Главный инженер.* Рассказы //В кн.: Пантелеев Л. Честное слово. Рассказы, стихи, сказки. — М: Детская литература, 2006. — с. 104–131. Для младшего школьного возраста.

Рассказы автора, пережившего блокаду, о его дружбе с маленькой девочкой-соседкой, о подвиге выживания в первую блокадную зиму, о том, как ленинградские ребята строили ложные военные объекты.

26. *Сапаров А. Мальчишка из Ленинграда.* Из фронтовых тетрадей / Рис. А.Ушина. — Л: Детская литература, 1965. — 182 с.:ил. Для среднего и старшего школьного возраста.
Разные истории о храбрых и скромных людях, проявивших мужество в суровые дни войны, в том числе о мальчишке из Ленинграда Коле Милосердове, сумевшем наладить связь с бойцами, отрезанными гитлеровцами.
27. *Сапаров А. «Скворцы» перелетают Ладогу.* Рассказы / Рис. И. Некрасова. — Л: Детская литература, 1974. — 158 с.:ил. Для среднего и старшего школьного возраста.
Книга о знаменитой Ладожской ледовой трассе, о смелости и дерзости танкистов, которые заставили свои многотонные танки — «скворцы» — перепрыгнуть через трещины во льду, чтобы ввести их в бой на другом берегу озера. Издание дополнено пятью рассказами из другой книги А. Сапарова «Мальчишка из Ленинграда».
28. *Семенцова В.Н. Лист фикуса.* Рассказы о войне/ Рис. Т.А. Панкевич. — СПб: Паритет, 2005. — 31 с.:ил. Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста.
В своих рассказах от лица пятилетней девочки автор обращается к сверстникам, живущим в XXI веке, и повествует о военном детстве, о жизни маленькой девочки и ее мамы в блокадном Ленинграде.
29. *Суслов В.Н. Красные облака* / Н.Кошелькова. — Л: Детская литература, 1970. — 95 с.:ил. Для младшего школьного возраста.
Рассказы о том, что видел и знал автор книги, будучи мальчишкой блокадного Ленинграда.
30. *Суслов В.Н. 50 рассказов о войне* / Ил. В.Травина. — СПб: Нотабене, 1994. — 206 с.:ил. Для старшего школьного возраста.

Автор этой книги был школьником блокированного Ленинграда, а в январе 1944 года стал солдатом Ленинградского фронта. В книге нет выдуманных страниц. Все, о чем говорит писатель, было на самом деле.

31. *Суслов В.Н. «Я помню город мой другим...»*. Стихи // В кн: Суслов В. Три тетради. Ленинградская тетрадь. — Л: Детская литература, 1986. — с. 108–121 Для младшего и среднего школьного возраста.

Стихи о блокаде и войне: «Я помню город мой другим...», «Старые крыши», «Картошка», «Баллада о блокадном времени», «Танк», «Мирная пушка»

32. *Тихонов Н. Ленинградские рассказы* / Рис. И. Латинского. — Л: Детская литература, 1977. — 191 с.:ил. Для среднего и старшего школьного возраста.

33. *Туричин И. Мария Васильевна и четыре краски*. Рассказ / Рис. В. Бескаравайного и М. Лихачевой. — Л: Детская литература, 1973. — 49 с.:ил. Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Во время Великой Отечественной войны ленинградка Мария Васильевна была солдатом, а в мирное время работает в типографии им. Ивана Федорова. Четыре цвета — черный, желтый, синий и красный помогают ей делать цветные картинки в книгах.

34. *Фонякова Э. Хлеб той зимы*. Повесть / Худ. Л. Пипченко. — СПб, М: Речь, 2015. — 223 с.:ил. (Серия: «Вот как это было») Для младшего и среднего школьного возраста.

Автобиографическая повесть о блокадных днях, о самой обычной девочке, ее семье и ленинградцах, не оставивших окруженный город.

35. *Цинберг Т. Седьмая симфония*. Повесть / Худ. Е. Жуковская. — СПб, М: Речь, 2015. — 142 с.:ил. (Серия: «Вот как это было»). Для среднего и старшего школьного возраста.

Повесть о ежедневном подвиге ленинградцев, о несломленном городе, о девочке Кате, которая спасла трехлетнего мальчика и благодаря этому обрела силы жить дальше.

Иванова О.А.¹

Фильмы о блокаде и обороне Ленинграда для детей и подростков

«БАЛТИЙСКОЕ НЕБО», 2 серии. 1960 г., 1961 г. СССР. Ленфильм. Режиссер Владимир Венгеров.

В ролях: Петр Глебов, Олег Борисов, Людмила Гурченко, Всеволод Платов, Михаил Ульянов, Ролан Быков и др. **14+**

Литературная основа: фильм снят по одноименному роману Николая Чуковского

Жанр: военная драма

Сюжетные линии: летчик Кузнецов лишен права летать, но вызван на фронт и героически погибает, защищая небо от фашистских самолетов. Жизнь продолжается — даже в условиях войны возможно полюбить: юную ленинградку Соню и летчика Татаренко сыграл дуэт Людмилы Гурченко и Олега Борисова.

⁸ *Иванова О.А.* — преподаватель кафедры культурологического образования СПб АППО

«БЛОКАДА: ЛУЖСКИЙ РУБЕЖ», «БЛОКАДА: ПУЛКОВСКИЙ МЕРИДИАН» (фильм первый в двух сериях), 1974 г. Режиссер Михаил Ершов. **10+**

«БЛОКАДА: ЛЕНИНГРАДСКИЙ МЕТРОНОМ», «БЛОКАДА: ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА» (фильм второй в двух сериях), 1977 г. Режиссер Михаил Ершов. **10+**

В ролях: Юрий Соломин, Евгений Лебедев, Ирина Акулова, Лев Золотухин, Владислав Стржельчик, и др.

Литературная основа: сценарий фильма создан А. Витолем и А. Чаковским по одноименному роману А. Чаковского.

Жанр: киноэпопея, создание приурочено к 30-летию освобождения города.

Соответствие исторической действительности: детально воссозданы события начала Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Более 50 минут экранного времени занимают документальные кадры, снятые во время блокады (блокадными операторами — Наумом Голодом, Романом Карменом, Ефимом Учителем). На документальную пленку наложена шумовая фонограмма 70-х гг.

Каскадер Николай Ващин: *«Ни Массарский (постановщик трюков), ни кто-либо еще, ни в какой школе не проходили, как надо организовывать горение танкистов в танках, наезд трамвая на пляшущих фашистов, перевороты мотоциклов с солдатами вермахта, как спасать провалившиеся под лед полуторки с хлебом, драться в рукопашных схватках, взрывать плоты с солдатами и штурмовать обледенелый берег Невского пятачка. Массарский не имел даже спортивного разряда по самбо. Все это мы репетировали и пробовали в процессе съемок, как в драмкружке».*

Михаил Ульянов о роли Георгия Константиновича Жукова: *«Пусть роль Жукова здесь невелика, но она очень емко сфокусирована на главном: стальной собранности и всеокрушающей воле полководца».*

В фильме «Лужский рубеж» Сталин говорит о неизбежности войны². Этому тексту соответствует документальное свидетельство

² Ю.В. Емельянов. Сталин. На вершине власти. Жанр: «Биографии и Мемуары». Издательский дом: Вече, 2002.

о том, что Сталин видел в Германии наиболее вероятного противника — выступление 5 мая 1941 года перед выпускниками военных академий, когда он особо остановился на причинах военных успехов Германии. Официальных записей выступлений на этой встрече не велось, но сохранились воспоминания ее участников. Генерал Лященко запомнил такие слова Сталина: «У нас с Германией не сложились дружеские отношения. Война с Германией неизбежна, и (повернувшись к Молотову) если товарищ Молотов и аппарат Наркоминдела сумеют оттянуть начало войны, это наше счастье. А вы, — сказал Сталин, обращаясь к военным, — поезжайте и примите меры на местах по поднятию боеготовности войск».

В фильме показаны танки ИС-3 которые якобы строились на заводе им. Кирова, на самом деле на этом заводе строили и ремонтировали танки КВ и Т-34, а тяжелый танк ИС-3 начали производить только в конце войны в 1945 году, когда блокада Ленинграда была снята.

Шлемы немецких танкистов в фильме похожи на шлемы итальянских танкистов. Подобные шлемы применялись союзниками гитлеровцев: итальянцами, венграми и румынами. У самих немецких танкистов шлемов не было. До 1940 года головным убором танкистов Вермахта был берет, а с 1940 года пилотка³.

Награды: Государственная премия РСФСР имени братьев Васильевых (1980)

«ДВА БОЙЦА», 1943 г. СССР. Ташкентская киностудия, новая редакция киностудии им. М. Горького. Режиссер Леонид Луков. **8+**

В ролях: Марк Бернес, Борис Андреев, Вера Шершнева, Янина Жеймо, Максим Штраух, Иван Кузнецов, Степан Крылов, Лаврентий Масоха, Эммануил Геллер,

Литературная основа: сценарий Е. Габриловича по повести по повести Льва Славина «Мои земляки».

Жанр: военная драма, мелодрама.

Сюжетные линии: фронтовая судьба свела корабельного сварщика из Одессы Аркадия Дзюбина (Марк Бернес) и простого рабочего

³ Материалы сайта — <http://1001material.ru/29686.html> (дата обращения 12.01.2016)

парня с уральского завода Александра Свинцова («Саша с Уралмаша» — Борис Андреев). В 1941 они ведут бои на Ленинградском фронте.

Соответствие исторической действительности: фильм снимался в условиях эвакуации, куда почти не доходила достоверная информация о положении дел в блокадном Ленинграде. В условия ведения боев бойцы на трамвае, подходившем к линии фронта, приезжают в город, чтобы увидеть девушку Саши. Дружба фронтовых товарищей проверяется подвигом, поддержкой и выручкой. После премьеры фильма «Два бойца» его режиссер Леонид Луков писал:

«Главная сила на войне — это люди. И цель моя была показать эту главную силу войны — простых советских людей, не совершивших, на первый взгляд, никаких выдающихся подвигов, но чья повседневная жизнь и борьба сами по себе подвиг. И поэтому в картине “Два бойца” главное — не сюжет и не внешние обстоятельства, а люди на войне. Здесь важно все: как они дерутся, как тоскуют по дому, как любят чудесную женщину, как мечтают о будущем... Хотелось в вое мин и взрывах снарядов услышать стук простого человеческого сердца, подслушать солдатские думы, хотелось говорить с экрана языком простых людей, петь их песни, показать то высокое и честное чувство советского патриота, которое ведет нас к бессмертной победе над врагом».

«ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ», 1966 г. Мосфильм. Режиссер и сценарист Игорь Таланкин. **14+**

В ролях: Алла Демидова, Андрей Попов, Константин Баранов, Татьяна Ленникова, Алла Малышева, Лена Борисова, Иван Уфимцев, Анатолий Игнатьев и др.

Литературная основа: фильм поставлен по мотивам произведений и по одноименной книге Ольги Берггольц.

Жанр: биографическая драма, фильм-исповедь.

Сюжетные линии: композиция фильма выстроена как череда сцен-воспоминаний, не подчиненных исторической смене периодов жизни. Вся судьба поэтессы проходит перед нами как полотно, сотканное из разнофактурных фрагментов жизни. Все они подчинены ответу на вопрос «Как прожить правильно...?» и задают кри-

терий этой правильности стихотворным эпитафией, с которого начинается кино. Медленное течение речи с читаемым смыслом каждого слова, переживаемого и проживаемого в минутах экранного времени героиней (актрисой Аллой Демидовой) призывает зрителя поднять глубинные слои своей личной памяти, измерить свой опыт значимостью судеб города, страны, мировой историей.

Соответствие исторической действительности. Блокадный Ленинград воссоздан в деталях, но показан не символично, а глазами поэтессы: образно (вереница закутанных в шерстяные платки детей, еле передвигающих обезличенных и падающих людей на фоне легкой вальсовой музыки), сюрреалистически (воспоминания оживают и в лицах приходят к поэтессе в дни блокады, задают вопросы про это, блокадное время).

Награды: памятная медаль участия XXX МКФ в Венеции — фестиваль проходил без жюри и призов.

«ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА», 1944 г. Режиссер Виктор Эйсымонт

В ролях: Нина Иванова, Наталья Защипина, Ада Войчик, Вера Алтайская, Лидия Штыкан, Александр Лариков, Николай Корн, Елена Кириллова и др. **6+**

Жанр: военная драма

Сюжетные линии: две маленькие девочки выживают в блокаду. Мама десятилетней Настеньки умирает на глазах у дочери, мама четырехлетней Кати вынуждена нести службу весь день. Ощущение правдивости происходящего не покидает зрителя весь фильм. *«Эйсымонт открыл в ней (Нине Ивановой) не только актрису, но актрису со своей темой: твердости и достоинства... Четырехлетняя исполнительница (Наташа Защипина) рушила стереотипы, играя по-настоящему, как большая... Да, Эйсымонт умел работать с детьми. Как замечательно работает у него этот дуэт! При том, что каждая девочка уверенно ведет свою партию, свою тему: Нина — суровую, драматическую, Наташа — комедийную, характерную. И обе сходятся в непобедимо — вопреки войне — жизнеутверждающем, детском мировосприятии»⁴.*

⁴ Валерия Горелой «История фильма “Жила-была девочка”» (1944)», интернет журнал «Ностальгия» (по адресу — <http://1001material.ru/20827.html>)

Соответствие исторической действительности: съемки велись в еще блокадном Ленинграде. Сквозь арку Главного штаба видны танки на Дворцовой площади, замаскированная Александровская колонна и потемневший Зимний дворец. По свидетельству Бориса Нежданова⁵ «На Большой Подъяческой недалеко от Фонтанки была выстроена декорация разрушенного дома. Неподалеку стояли занесенные снегом бутафорские трамваи (фильм снимался зимой). Такие же бутафорские троллейбусы видел и на набережной Невы рядом со Стрелкой Васильевского острова. Тогда я не знал, что за фильм снимается».

Награды: приз седьмого Венецианского кинофестиваля.

«ЗЕЛЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ», 1985 г. СССР. Режиссер Юрий Ерзинкян.

В ролях: Азат Гаспарян, Екатерина Григорьева, Рубен Мкртчян, Гуж Манукян, Ашот Адамян. **10+**

Литературная основа: фильм снят по повестям Германа Матвеева «Зеленые цепочки» и «Тайная схватка» (входят в трилогию «Тарантул»).

Жанр: детский детектив

Сюжетные линии: поймать «сигнальщика» (диверсанта, стрелявшего осветительными ракетами во время бомбежек), раскрыть банду — вот задача для троих друзей, Миши, Степы и Васи.

Соответствие исторической действительности: съемки проходили в Ленинграде, максимально приближены к образу города начала войны.

«ЗИМНЕЕ УТРО», 1967 г. Режиссер Николай Лебедев. **8+**

В ролях: Таня Солдатенкова, Костя Корнаков, Николай Тимофеев, Вера Кузнецова

Литературная основа: сценарий Сократа Кара-Дэмур и Тамары Цинберг по мотивам повести Т.С. Цинберг «Седьмая симфония».

Жанр: военный фильм, драма, мелодрама.

⁵ <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/2492/forum> (дата посещения 12.09.2015)

Сюжетные линии: «Забота о жизни другого нужна для собственного выживания», — так говорит девочка, главная героиня фильма, которая спасает маленького мальчика, заменяя ему родителей. Катя (Таня Солдатенкова) самоотверженно защищает ребенка от бомбежки, голода, недобрых словом людей. Она словно «притягивает» к себе людей хороших, делая их искреннее, доброжелательнее, отзывчивее. Этот фильм — демонстрации тех нравственных качеств человека, которые должны быть присущи всегда, а не только в дни испытаний. Непокоримая вера в ценность жизни — вот на чем построен зрительский катарсис. Героиня воплощает в себе портрет идеального человека, давая моральные установки не только идеологические, но и вневременные. Судьба главной героини повторяет вечные сюжеты (сказки «Золушка», например), главная идея которой заключается в награде за труд и терпение. История военной сироты Кати заканчивается чудесным обретением отца в лице папы спасенного ею мальчика (Николай Тимофеев в роли капитана Воронова). Экранная судьба оправдывает действия войны по отношению к неожиданно ставшими взрослыми детей. На экране режиссер вправе не показывать подлинную историю детей. Он преобразовывает поступки взрослых, ломающих и уничтожающих детство; пусть хотя бы кино дарит детям (и нам, зрителям) счастье, надежду и прощение.

Награды: «Золотой приз» лучшему детскому фильму на VI МКФ в Москве (1969), приз «За самый добрый фильм» на II МКФ детских фильмов (в рамках VI МКФ) в Москве (1969)

«ИЖОРСКИЙ БАТАЛЬОН», 1972 г. Киностудия Ленфильм. Режиссер Геннадий Казанский. **10+**

В ролях: Виктор Жуков, Ирина Юревич, Сергей Приселков, Борис Чирков

Жанр: драма, киноповесть о судьбах воинов Ижорского батальона.

Сюжетные линии: любовь девятиклассников Николая Матвеева и Лены Снегиревой на фоне начала войны (прием в Ижорский батальон, бой). Молодые люди олицетворяют собой все поколение военной молодежи, так быстро повзрослевшее на фронтах войны.

Соответствие исторической действительности: съемки фильма происходили на местах боев на реке Ижоре, старых улицах Колпино и в цехах Ижорского завода. Используются документальные кадры:

уходящий на фронт ижорский батальон на фоне заводских корпусов, рабочие сварочных цехов Ижорского завода, бомбежки колпинских улиц, маленькие дети и женщины, спасающиеся от бомбежки, разлетающиеся в щепки деревянные дома. Для съемок фильма были построены декорации. По воспоминаниям актера В. Корзуна, «съемки проходили на заводе при участии тех, кто когда-то в войну молодыми работал и защищал родной завод, Ленинград». Последние кадры рассказывают о боевом пути ижорского батальона, освобождавшего Красный Бор, Лугу, Псков, Тарту, побережье Балтийского моря.

«ЛЕНИНГРАД», 2007 г. Великобритания, четырехсерийный, студия «Первый канал», «Ленинград продакшн», коммуникационная группа «Шмидт и партнеры», кинокомпания «Нон-стоп продакшн» при участии Санкт-петербургской студии документальных фильмов. Режиссер Александр Буравский. **14+**

В ролях: Гэбриел Бирн, Александр Абдулов, Владимир Ильин, Юлия Рутберг, Ольга Сутулова, Мира Сорвино, Михаил Ефремов и др.

Жанр: мелодрама, драма

Сюжетные линии: на фоне лишений и идеологических запретов разворачивается история милиционера Нины Цветковой и корреспондента лондонской «Дэйли Телеграф» Кейт Дэвис.

Соответствие исторической действительности.

Спорные факты кинофильма:

- участие доставляемых на самолете иностранных корреспондентов для освещения событий с Ленинградского фронта;
- нравственные качества служителей милиции (фраза: «Когда моя жена умрет, я женюсь на тебе»);
- один Василий Павлович Краузеодин во всем Ленинграде знает проход по Ладоге (по косе, которая замерзает);
- доставка провизии А.А. Жданову на самолете в Смольный.

«Честно скажу, никаких банкетов я не видел. Один раз при мне, как и при других связистах, верхушка отмечала 7 ноября всю ночь напролет. Были там и главнокомандующий артиллерии Воронов, и расстрелянный впоследствии секретарь горкома Кузнецов. К ним в комнату мимо нас носили тарелки с бутербродами. Солдат никто не угощал, да мы и не были в обиде... Но каких-

то там излишеств не помню. Жданов, когда приходил, первым делом сверял расход продуктов. Учет был строжайший. Поэтому все эти разговоры о «праздниках живота» больше домыслы, нежели правда.. Жданов был первым секретарем обкома и горкома партии, осуществлявшим все политическое руководство. Я запомнил его как человека, достаточно щепетильного во всем, что касалось материальных вопросов» (воспоминания оператора располагавшегося в Смольном центрального узла связи М.Х. Нейштадта)⁶.

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ», 1957 г. СССР. Киностудия «Мосфильм». Режиссер Захар Аграненко. **10+**

В ролях: Владимир Адлеров, Максим Штраух, Владимир Соловьев, Валентин Печников, Лариса Матвеева, Галина Шостко, Сергей Филиппов, Микаэла Дроздовская, Андрей Фролов, Сергей Курилов и др.

Сюжетные линии: на фоне постоянно разрывающихся снарядов творятся судьбы ленинградцев, которые участвуют в подготовке исполнения Седьмой симфонии Шостаковича. Параллельным монтажом соединяются в общее полотно история любви, потеря матери и жены, доставки хлебным обозом продуктов и смерти командира.

Соответствие исторической действительности. 27 декабря 1941 года была закончена Седьмая симфония Шостаковича⁷. Исполнение состоялось в Большом зале филармонии 9 августа 1942. Партию симфонии в Ленинград доставил летчик на военном самолете. Музыкальной редакцией Ленинградского Дома радио, которому предстояло собрать музыкантов для премьеры симфонии, в дни блокады руководила Н.М. Орлова⁸. Фамилия и должность в фильме сохранены. В фильме решение откомандировать музыкантов с фронта

⁶ Кутузов В. А., Демидов В.И. Член Военного совета А.А. Жданов // Битва за Ленинград: Проблемы современных исследований: сборник статей. — СПб.: Издательство СПбГУ. 2007. С. 161.

⁷ Кенигсберг А.К., Михеева Л.В. Симфония № 7 (Дмитрий Шостакович) 111 симфоний. — СПб: Культ-информ-пресс. 2000.

⁸ П.А. Палладин, М.Г. Зегер, А.А. Вьюник «Ленинградское радио. От блокады до «оттепели». «Искусство». 1991.

принимает командующий штабом фронта. На самом деле военные музыканты прибыли в радиокомитет из окопов, блиндажей, с передовых позиций по решению комитета партии, политуправления Ленинградского фронта. Документальная хроника продолжает и дополняет художественное действие.

«ЛИНИЯ МАРТЫ», 4 серии. 2014 г. Режиссер Олег Газе. **16+**

В ролях: Мария Аниканова, Ольга Красковская, Алиса Фрейндлих, Михаил Светин, Лидия Федосеева-Шукшина, Василий Лановой

Жанр: мелодрама, драматический сериал.

Сюжетные линии: современная «детективная» история, поднимающая проблемы взаимоотношения «отцов и детей», взаимопомощи и равнодушия к другому человеку. Завязка сюжета — случайная находка письма 1942 года, оставленного на стене под старыми обоями. Это признание в любви мальчика девочке. Но тогда, в сорок втором, умирая, он отказался от бесценного хлеба Марты и сказал, что не любит ее — ради ее выживания. На стене своей квартиры он оставил потомкам просьбу найти Марту и сказать правду. В конце фильма, будучи уже немолодыми, Марта и Юра находят друг друга (Алиса Фрейндлих и Василий Лановой). Параллельной сюжетной линией проходит история развода родителей второй главной героини — девочки Наташи и начало новой любви ее матери.

Блокадные интерьеры квартиры и петербургские улицы воссозданы в замедленном темпе, с необычными ракурсами.

«МОРСКОЙ БАТАЛЬОН», 1944 г. СССР. Киностудия «Ленфильм». Режиссер Александр Файнциммер.

В ролях: Андрей Абрикосов, Петр Алейников. **14+**

Жанр: драма

Сюжетные линии: «Отличные дела: всю Европу бросили на Ленинград, всю Европу на один город Ленина»; «Врешь, немец! Пока сердце бьется в груди, пока видят глаза, пока руки держат оружие, не бывать фашисткой нечисти в городе Ленина! Не бывать!»; «Будем дышать — будем держать, а не будем дышать — все равно будем держать» — эти цитаты фильма определяют его эмоциональность и героический настрой. В 1944 победа еще не была завоевана и весь

фильм пронизан экспрессией подвига. Каждое действие фильма подчинено единому устремлению к победе. На фоне боев Ленинградского фронта разворачивается история любви Сережи Маркина и Гали, Вари Маркиной и Яковлева.

Соответствие исторической действительности: использована документальная хроника наступления фашистов на Россию летом 1941 года — на танках, мотоциклах, грузовых и легковых автомобилях, пешком, на самолетах. Первые кадры сопровождаются чтением стихотворения «Ленинградцы, дети мои!» Джамбула Джабаева. Выборгская сторона, Эрмитаж, Дворцовая набережная, набережная Фонтанки, Ленинграда 1944 года — это натурные декорации фильма. Документальные кадры блокадного сорок второго плавно переходят в кадры тех же мест сорок четвертого. Праздничный салют дня снятия блокады 27 января 1944 года дан в чередовании реальных документальных и художественно-съёмочных кадров.

«МЫ СМЕРТИ СМОТРЕЛИ В ЛИЦО», 1980 г. СССР. Киностудия «Ленфильм», Первое творческое объединение. Режиссер Наум Бирман. **12+**

В ролях: Любовь Малиновская, Лариса Толкачева, Юрий Жуков, - Борис Наумов.

Литературная основа: фильм создан по сценарию, написанному Юрием Яковлевым по его книге «Балерина политотдела». Книга основана на реальных событиях, происходивших в Ленинграде времен Великой Отечественной Войны с балетмейстером Аркадием Орбантом.

Жанр: военная драма

Сюжетные линии: композиция фильма выстроена как ряд последовательных сцен, каждая из которых посвящена юному танцору Ленинградского Дворца пионеров. Борис Корбут (его прототип — Аркадий Орбант), переходя из одной квартиры своих учеников к другой, видит их на грани жизни и смерти. Однако каждый из них готов совершить свой подвиг: выполнить задание политотдела фронта и отправиться на фронт для поднятия боевого духа солдат.

Соответствие исторической действительности: в деталях воссоздана атмосфера блокадного Ленинграда — морозный ветреный 1942 год, безмолвная атмосфера длинных очередей и шатающихся ленинградцев, опустевших домов и улиц, людей, оцепеневших в своей

мертвенности. Эти оживленные фотографически достоверные образы превращены в символы. Режиссер использует очень много музыкально-зрительных зарисовок, внутренних монологов на фоне замершего города. Натурные съемки проходили в том числе и на территории Ленинградского Дворца пионеров (Аничков дворец).

«НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ», 1985 г. СССР. Короткометражный, Ленфильм, Высшие курсы сценаристов и режиссеров, дипломная работа, мастерская А. Митты. Режиссер Ольга Нарущкая. **16+**

В ролях: Константин Воробьев, Евдокия Германова, Алексей Приеде, Ольга Елисеева, Любовь Мочалина, Галина Ульянова и др.

Жанр: мелодрама

Сюжетные линии: история нечаянно возникшей любви на фоне блокадного Ленинграда (это мог быть любой другой город времен войны, с улиц которого бойцы уходили на фронт). Режиссеру интересно раскрыть чувство «на грани жизни и смерти»: отчаяния, безысходности, невозможности расставания любящих друг друга мужчины и женщины. Это попытка прикинуть в сокровенный мир героев в момент прощания «навсегда» и максимально визуализировать их внутреннее состояние.

Соответствие исторической действительности: интерьерные и натурные съемки велись в Ленинграде 80-х гг. (темные тона стен, точечная расстановка света стилизуют угнетающее настроение блокадного Ленинграда).

Ольга Нарущкая, режиссер: *«Я ленинградка. Мы, дети пятидесятых — шестидесятых годов, росли с горем близких, их душевными ранами, потерями, рядом с их воспоминаниями. Однажды я услышала, как женщина рассказывала свою историю — она и легла в основу сюжета»*⁹.

Награды: лучшая режиссура, КФ молодых кинематографистов в Москве, 1986 г., лучшая женская роль, КФ молодых кинематографистов в Москве, 1986 г., приз за изобразительное решение на ВКФ молодых кинематографистов в Тбилиси, 1986 г.

«НЕПОБЕДИМЫЕ», 1942 г. СССР. Центральная объединенная киностудия художественных фильмов гор. Алма-Ата. Режиссеры Сергей Герасимов и Михаил Калатозов. **14+**

В ролях: Борис Бабочкин, Борис Блинов, Тамара Макарова, Виктор Ключарев, Петр Кириллов, Александр Хвыля, Петр Алейников, Николай П. Черкасов.

Жанр: драма, военный

Сюжетные линии: сюжетом фильма становится история создания «нового» танка. Линии судеб всех героев этого фильма подчинены только этой идее. Сквозной сюжетной линией становится история взаимоотношений инженера Кировского завода Родинова (Борис Бабочкин) и Анастасии Ковалевой (Тамара Макарова) — инженера Ижорского завода. Весь фильм построен на многословных диалогах, в традициях драматического театра раскрывающих нюансы чувств и переживаний. Создатели фильма не могли знать, что в блокаде город будет находиться 871 день и не предполагали, какие жертвы будут принесены во имя его спасения.

Соответствие исторической действительности: фильм начали снимать буквально через месяц после начала блокады. Кадры документальные переходят в декорационные по замыслу, продолжая место действия.

«ПОРОХ», 1985 г. Режиссер Виктор Аристов

В ролях: Юрий Беляев, Светлана Брагарник, Любовь Калужная, Вадим Макаровский и др. **12+**

Жанр: военная драма

Сюжетные линии: действие картины происходит в сентябре 1941 года в осажденном Ленинграде. Камера следует перед героем фильма или позади него, создавая ощущение, что герой — это каждый зритель. Никонов отвечает за отправку снарядов из Кронштадта в Ленинград под постоянными авианалетами. Он не чувствует себя героем, он выполняет работу. Этот фильм максимально приближает нас к пониманию того, «как это было».

⁹ Журнал «Советский Союз». № 4. 1987 г., раздел «Дебют»

«САДИСЬ РЯДОМ, МИШКА!», 1977 г. СССР. Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького. Режиссер Яков Базелян. 6+

В ролях: Жена Черницын, Гоша Носков, Оксана Бочкова, Стасик Селиванов, Борис Морозов, Наталья Рычагова, Андрей Мягков, Анастасия Вознесенская и др.

Жанр: детский, военный

Литературная основа: сценарий Алексея Германа и Светланы Кармалита по повести Ю. Германа «Вот как это было».

Сюжетные линии: история о четырех друзьях семи лет, детство которых пришлось на дни блокады. Первая треть фильма происходит на фоне мирной жизни Ленинграда сороковых, две другие трети затрагивают тему голода, разрушенного дома, воюющих на фронте отцов и казарменного положения матерей, о потере карточек и близости смерти. Пытаясь «заработать» на еду и не умереть с голоду, дети организуют концертные выступления в блокадных госпиталях. Нравственной основой фильма становится понятие дружбы и поддержки друг друга ради выживания.

Соответствие исторической действительности: в фильме стилизованы интерьеры ленинградских квартир 40-х гг., декорационно использованы развалины дома, проведены съемки крупным планом опустевших, засыпанных снегов улиц города, воспроизведены фотографии остановившихся трамваев, замерших кораблей на пристани, ленинградцев с саночками, красноармейцев со штыковой винтовкой (карабином системы Токарева СВТ-40).

Кино рассказывает о войне

Методический комментарий к списку «Фильмы о блокаде и обороне Ленинграда для детей и подростков»

Итальянский режиссер Джузеппе Торнаторе с бюджетом в \$100 миллионов планирует снять фильм-сагу о блокаде¹⁰. Американское массовое кино всегда ищет супергероя, способного действовать в реальном мире. Тема блокады дарит американско-итальянскому кино и настоящего героя, и невыдуманный мир. Тем сильнее может быть впечатление, произведенное на зрителей.

Новый российский фильм о блокаде режиссера Федора Попова «Коридор бессмертия» расскажет не о Дороге жизни, а о «Дороге смерти», и раскроет малоизвестные факты работы железнодорожной магистрали. «В 1942–1945 годах мы в пургу и в мороз, днем и ночью по стальным магистралям возили хлеб и уголь, мясо и бензин, снаряды и обмундирование. Все, что нужно было осажденному городу и фронту», — рассказала съемочной группе старший кондуктор паровозной колонны Мария Яблонцева¹¹. «Героем был каждый», — еще раз подтверждает семнадцатилетняя героиня нового фильма.

Как можно было не только выживать, но и жить — выпускать снаряды, собирать танки, учить детей, создавать радиопередачи, давать концерты, писать стихи, картины, музыку? Этот вопрос задают себе зрители фильмов о блокаде. А создатели кино предлагают свои варианты ответов.

От кино мы часто ждем экранных свидетельств стойкости и силы духа тех, кто остался человеком в дни, когда по всем меркам это было невозможно. Мы восхищаемся их поступками, а саму блокадную жизнь часто называем подвигом.

Просматривая фильмы, мы пытаемся увидеть доподлинный Ленинград сорок второго, сорок третьего, хотим добраться до глу-

¹⁰ Рабочее название фильма — «Ленинград» по книге «900 дней» Гаррисон Солсбери, опубликованной в 1969 году, выход запланирован к 2020 году, съемки ведутся в Голливуде, главные роли предположительно сыграют Аль Пачино и Николь Кидман.

¹¹ Корреспондент Павел Кутаренко телеканалу Звезда (материалы сайта http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201601080926-7515.htm. Дата обращения 14.02. 2016).

бины страшной правды. Но меньше всего мы ждем фильмов «ужасов», сковывающих и очерствяющих душу. «Подвиг ленинградцев вызван не угрозой уничтожения... Нет, тут было другое: простое и непреложное желание защитить свой образ жизни. Мы не рабы, рабы не мы, мы должны были схватиться с фашизмом, стать на его пути, отстаивать свободу, достоинство людей, — говорят нам авторы знаменитой «Блокадной книги». — Вот в чем оправдание и смысл подвига Ленинграда, вот от чего ленинградцы и все наши люди спасали себя и человечество, от каких жертв и мук, ради чего шли на любые страдания, мучения, даже не помыслив об «открытых» городах. Чтобы оценить это, надо ощутить меру испытаний, вынесенных нашим народом»¹².

Кинофильмы — важный образовательный ресурс, который позволяет глубже, эмоциональнее, ярче осваивать трудные темы военной истории. Однако при планировании и проведении занятий с детьми, посвященных кино, следует помнить, что кино — это фиксатор действительности, копирующее мир как таковой (концепция бесструктурного экрана). Кадр — это не слово, а целое высказывание, выстроенное как ряд реальных предметов, образно переосмысленных. Каждый смысл упаковывается в структуру взаимозависимых кинофрагментов и композиционно разделяется на эпизод или сцену, монтажный кадр и кадрик, эквивалент фотографии. Кадры соединяются между собой в целях описания (описательный монтаж) или ритмической эмоциональной смены элементов (ритмический монтаж).

Понимание языка кино как образной структуры способствуют следующие задания, рассматривающие фильм психологически (как аналог действительности) или семиотически (как идеографическое письмо):

- 1) анализировать каждый кадр и/или объект в кадре как имеющий иное /иные (двойное, тройное) значения или рассматривать его фиксацию на пленку «незнаковой» действительности;
- 2) разделить образы-знаки на реальные из окружающей действительности и лингвистические: предметы, жесты, внешние проявления настроений;

¹² Адамович А.М., Гранин Д.А. «Блокадная книга». — М.: Советский писатель, 1979.

- 3) разделить значение объекта (предметного мира) до попадания в кадр и после;
- 4) отделить знаки как элементы кино языка: изображение, звуки музыки, речи, шума;
- 5) понимать звукозрительные элементы как синтез разной смысловой окраски мелодий в сочетании с другими элементами кино языка;
- 6) расшифровать фильм как идеографическое письмо, где каждый одинаковый объект определяется как знаковый лишь в сочетании с другими объектами или в отношении ко всему экранному произведению в целом;
- 7) понять формально-ритмическую организацию отснятого материала, при котором этот материал приобретает дополнительный смысл;
- 8) распознавать общепринятые и часто встречающиеся предметы-символы или новопрочитываемые, переменные;
- 9) выявить классификацию знаков в кино: иконических, денотатных (денотат — изображенный предмет) и звукозрительных как систему; образных или кинометафорических как индексы (указатели) и собственно символы¹³.

Кинематограф, в том числе военный, стремится воплотить линейную последовательность субъективного взгляда. Но сторонний опыт, воплощенный режиссером и актерами, объективируется, набирает объекты съемки, только воссоздавая событие. Даже в воспоминаниях очевидцев память не сохраняет детали:

«Но вот что тяжелей: ведь все, о чем я пишу, мне надо пережить заново, и у меня от этого “заново” стало побаливать сердце. Я могу записать “солдатский дневник”, как он есть во мне, только через свои собственные ощущения. Может быть, мои товарищи гвардейцы и фронтовики узнают в этом описании и себя самих, и свои чувства в те дни...» (ветеран Великой Отечественной Мансур Абдулин).

Таким образом, мы всегда снимаем не саму войну, а только наше представление о войне.

¹³ Строение фильма. Некоторые проблемы анализа произведений экрана. Сборник статей. Составитель К. Разлогов. М: изд. «Радуга». 1984.

Дорожко Т.М.¹

Театральные методы в освоении блокадных тем: из опыта работы над школьным спектаклем «ВОСПОМИНАНИЕ О БЛОКАДЕ. 871 ДЕНЬ»

«История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего»

М. Сервантес

Сегодня государство ставит перед школой не только учебные, но и воспитательные задачи. Как указано в Федеральных государственных образовательных стандартах, одной из основных задач школы является патриотическое воспитание и развитие активной гражданской позиции подрастающего поколения, формирование чувства гордости за свою страну.

В этой статье я расскажу о постановке спектакля «Воспоминания о Блокаде. 871 день» в гимназии № 278 имени Б. Б. Голицына.

¹ *Дорожко Т.М.* — педагог дополнительного образования, художественный руководитель театральной студии «Театр на Дровяной» (гимназия № 278 им. Б.Б. Голицына Адмиралтейского района Санкт-Петербурга)

Мы делали этот спектакль для того, чтобы осмыслить значимость обороны и блокады Ленинграда в истории России, расширить представления школьников о событиях Великой Отечественной войны. Кроме того, мы стремились помочь детям раскрыть свой творческий потенциал в процессе создания художественного образа блокадного Ленинграда, повысить творческую активность и инициативу, способствовать духовному становлению школьников.

Работа над спектаклем состояла из нескольких этапов. Первый этап — подготовительный.

Подготовка учащихся начинается с анкетирования. Нам, педагогам, необходимо было понять, что сегодняшние дети знают о блокаде, войне, чтобы ввести их в атмосферу спектакля. В таблице приведены вопросы и наиболее распространенные ответы учеников 5–6 класса.

Вопрос	Распространенные ответы
1 Что такое блокада?	— Фашисты взяли наш город в кольцо. — Враги окружают и не — позволяют выйти из города — Не знаю
2 Как вы узнали о блокаде Ленинграда? Откуда? Как она начиналась?	— На уроках в нач.шк. из книг, телепередач, кино, от родителей — Как начиналась блокада — не знаю. — Не знаю
3 Среди ваших родных есть те, которые пережили блокаду? Что они вам рассказывали?	— Бабушка, дедушка — Очень мало. — Ничего

4

Что такое эвакуация? Какие вещи вы взяли бы с собой в эвакуацию? Почему не все эвакуировались? Кто остался?

5

Бомбежка, бомбоубежище — что это?

6

Левитан — кто это? О чем вещало радио в дни блокады?

7

Почему нужно было гасить свет до начала бомбежки?

— Когда людей увозят в безопасное место: из города, из дома.

— Когда люди уходят от опасности.

— Одежду, теплые вещи, полотенце, деньги, кружку, хлеб, еду, батон, ложку, тарелку, белье, зубную щетку, одеяло, документы, родственников

— Не успели.

— Те, кто остался работать на заводах, военные, дети и взрослые.

— Это когда город забрасывают бомбами. Защитное сооружение.

— Бомбоубежище — это место, безопасное от бомб, где можно было прятаться.

— Где жители Ленинграда укрывались от бомбежек.

— Левитан был диктором блокадного города. Он говорил по радио о начале войны и событиях на фронте.

— По радио поддерживали ленинградцев. Это голос города. Предупреждало о бомбежках.

— Не знаю.

— Свет для фашистов — это цель. Чтобы бомбы не попадали в дома.

— Чтобы противник не увидел, куда бросать бомбы.

— Не знаю.

8

Что вы знаете о фугасных бомбах? Как их гасить?

9

Хлебные карточки. Что вы о них знаете? Какова была норма хлеба в дни блокады?

10

Голод. Вам знакомо это чувство? Что ели блокадники?

11

Почему Ладожское озеро называли «Дорогой жизни»?

12

Электростанция взорвана. Как жили ленинградцы без света?

— Это авиабомбы, из-за взрыва которых начинались пожары

— Нужно накрыть ее железной крышкой. Окунать в воду. Гасить бомбы в свинцовых перчатках.

— Не знаю.

— По ним выдавали хлеб, чтобы получить дневную норму хлеба.

— 280 гр. хлеба.

250 гр. хлеба.

125 гр. хлеба. С ладошку.

— Не знаю.

— Да. Они ели основном только хлеб и еще что-то.

— Ели кошек, собак, варили кожаные ремни, студень из клея.

— Не знаю

— Потому что зимой по льду Ладоги можно было выехать из города, эвакуировать жителей.

— По этому озеру возили еду, воду, летом на лодках, зимой по льду.

— Оно зимой замерзло, и по нему ехали машины и танки.

— Жили в темноте, зажигали свечи, керосиновые лампы

— Жили плохо. Было страшно. Разжигали камин.

— Не знаю.

13

Теплосети взорваны. Как, чем обогривались люди?

— Топили мини-печки Буржуйки. Жгли костры дома, книги.

— Одевали теплую одежду, куртки Укутывались одеялами.

— Не знаю.

14

Водопровод не работал. Где брали воду?

— Ходили за водой к Неве. Из рек и озер.

— В реке Неве. Топили снег, лед.

— В Неве

15

Как одевались во время больших морозов?

— Одевали на себя как можно больше одежды, куртки, трое штанов, перчатки.

— Одевали шубу на шубу. Все что было. Одевали валенки, сапоги, теплые пуховики.

— Одевали шапки. Заворачивались в пуховые платки.

16

Чем занимались дети во время блокады?

— Гасили бомбы. Прятались в бомбоубежищах. Делали уроки, слушали радио.

— Играли в игрушки. Много чем. Некоторые дети уходили в партизаны

— Не знаю.

17

Где и как хоронили мертвых?

— На Пискаревском кладбище. Их хоронили в одной большой могиле.

— В поле. Бросали их в погребальные ямы. В ямах.

— Не знаю.

Ответы учащихся на вопросы анкеты позволили выявить уровень знаний учеников и спланировать дальнейшую работу, направленную на то, чтобы восполнить пробелы в знаниях.

На втором, информационно-исследовательском, этапе мы старались устранить те пробелы в знаниях о блокаде, которые были выявлены в ходе анкетирования. Мы с учениками побывали на музейно-педагогических занятиях школьного музея «Зеркало истории», которые расположен в стенах 278 гимназии Адмиралтейского района

На занятии каждому участнику предстояло выбрать один из экспонатов «музейного чемодана»: шлем танкиста, рукавицы для тушения фугасных бомб, фугасная бомба, пионерский галстук, морской гюйс, письмо с фронта, сумка медицинской сестры.

Каждую вещь необходимо было исследовать: внимательно рассмотреть, рассказать о ней (кому принадлежала, для чего нужна,

сколько этой вещи лет, как она могла попасть в музей). Дети пытались сложить письмо-треугольник, примерли на себя предметы военного времени.

Кроме того, мы с детьми отправились на автобусные экскурсии по местам обороны Ленинграда — в поселок Можайский, на Дугергофские высоты.

Участники будущего спектакля приняли участие в общешкольном мероприятии, посвященном инсценировке военной песни и в школьной выставке творческих работ (рисунков, коллажей), посвященных блокаде Ленинграда. Рассматривая работы других ребят, дети должны были выбрать наиболее понравившиеся произведения, рассказать о них, отметить то, с чем не согласны.

Наконец, на третьем этапе мы приступили к работе над спектаклем.

Спектакль «Воспоминание о Блокаде 871 день» создан на основе книги Нинель Корибской «871 день». В год, когда автору исполнилось 11 лет, началась Великая Отечественная Война. Нинель прожила в осажденном Ленинграде со своей мамой 871 день Блокады — с первого дня до последнего. Воспоминания о том трагическом времени и легли в основу книги и театрального сценария.

Ежегодно, 27 января, в нашей школе проходит представление, подготовленное учащимися театральной студии по книге Нинель Корибской. Мы стремимся к тому, чтобы художественный замысел спектакля был прост и понятен зрителям, сверстникам Нинель. На авансцене стоят три парты, афишная тумба, городской громкоговоритель «колокольчик» (так раньше называли уличное ленинградское радио) и экран.

Зрители, ученики гимназии, садятся за парты, а ребята-актеры в каникулярный день 22 июня 1941 года шумной ватагой с чемоданами, корзинками, сумками появляются на сцене — вместе с Нинель они как будто приезжают из пионерских лагерей, из деревни от бабушек и дедушек. Ребята распаковывают вещи и прямо на сцене выстраивают из них комнату блокадного Ленинграда. Там им предстоит всем вместе прожить 871 день блокады.

871 день — это хлебные карточки; постепенно исчезающая обстановка комнаты (мебель, книги, вещи); потухший свет абажура; меняющиеся плакаты на афишной тумбе; говорящее радио; печь-буржуйка. В конце спектакля на сцене остаются пустые оклеенные окна, буржуйка, разбросанные игрушки. И те, кто выжил.

Голоса радиодикторов, озвученные воспоминания Нинель повествуют нам о событиях тех далеких дней. Современные гимнази-

сты читают стихи о войне. Особую сценическую атмосферу спектакля создают музыкальное и визуальное сопровождение (слайды на экране).

Готовя спектакль к постановке, я планировала с помощью чтения стихов организовать диалог поколений между сегодняшними детьми, сидящими за партами в зрительном зале, и образами детей блокадного Ленинграда на сцене. Но это решение не воспринималось зрителями: они хотели смотреть спектакль, а не слушать стихи в исполнении своих сверстников. Поэтому я отказалась от этого решения и сделала стихи событийной частью спектакля.

Примерный сценарий спектакля

Приезд детей домой из лагеря.

Выбегают из зрительного зала на сцену, ставят чемодан, сумки на авансцене (им не хочется расставаться). Играют в мяч. Слышат гул самолета. Видят в небе самолет, кричат, провожают самолет. Играют в мяч. Забирают вещи. Пауза.

Открывается занавес.

Входят в комнату, заносят вещи, включают свет.

Оборудование блокадной комнаты.

Раздвигают шторы на окне. Ставят этажерку с книгами, кровать. Приносят коврик, стул, чайник, самовар, посуду, ведра, игрушки, качалку.

Начало войны. Правительственное сообщение из Москвы. Говорит ленинградское радио.

Все слушают сообщение о начале войны. *Пауза.* Уходят.

Эвакуация.

Старшеклассники приносят списки по эвакуации, раздают ребятам-актерам, все читают, уходят собрать вещи для эвакуации. Нинель с мамой приносят чемодан, собирают вещи, слушают голос диктора и остаются с чемоданом посреди комнаты, возвращаются, разбирают чемодан

Отъезд отменили.

Приносят — бумагу, газеты, ножницы, кисть, клей, тряпки — заклеивают оконные стекла.

Оформление афишной тумбы.

Ведро с клеем, плакаты, кисть, тряпки, заклеивают тумбу новыми плакатами.

Оборудование бомбоубежища.

В подвалах готовят бомбоубежище, вешают на дом табличку «Бомбоубежище», приносят рукавицы, макет фугасной бомбы, готовят лоханки для воды, песок — на авансцене дети рассматривают и примеряют брезентовые рукавицы, учатся гасить фугасные бомбы, выносят из комнаты в подвал — скамейки, стулья, собирают теплые вещи, берут воду, еду посуду, книги мед аптечку и т.д.

Блокада Ленинграда. Первая бомбежка. Говорит штаб противовоздушной обороны «Воздушная тревога», горят Бадаевские склады.

Все подбегают к окну, смотрят в окно, закрывают уши руками, разбегаются, прячутся, падают на пол, замирают.

— *чтение стихов «Горят Бадаевские склады...»*

Хлебные карточки, норма хлеба.

Все одевают теплую одежду, приносят хлебные карточки, хлеб, все рассматривают норму хлеба.

Блокадные дни и ночи, начало первой блокадной зимы.

Дети одеваются, утепляются, играют в игру «Завтрак, обед, ужин», читают вслух сказки, играют в шашки, куклы, игрушки, рисуют, накрываются одеялами, подушками, но засыпают не все.

— *чтение стихов о войне «В метельной ночи Ленинграда...», «Какая длинная зима...»*

Норма хлеба — приносят хлеб, все его рассматривают.

Перебои с электричеством, гаснет свет.

Зажигают свечи, приносят керосиновую лампу.

Перестали работать котельные, водопровод.

Двое приносят печь «Буржуйку», устанавливают ее, рассматривают, приносят дрова, газеты, строгают лучины, растапливают печь, греются, трое идут за водой к Неве, приносят воду, ставят чайник, ждут, пьют горячий кипяток, звучат радиопозывные, слушают радио. «Кукле холодно» — ее заворачивают в тряпки, играют в игрушки, читают вслух сказки, жгут книги, вырывая листы, засыпают.

Хлеб. Дрова. Вода. Бомбежка. «Ладога-дорога жизни».

— чтение стихов «О, да, иначе не могли ни те бойцы, ни те шоферы...», «А было так...».

Играют, пытаются согреться, накрываются вещами и подушками, двое уходят, засыпают.

Весна 1942 года.

Слышат трамвайные звонки, просыпаются, подходят к окну, слушают, Выходят на улицу, расчищают от снега крыльцо, отбивают лед. Начинают уборку комнаты — сметают пыль, моют окно, пол, занимаются домашними делами — штопают и вяжут носки, пишут, переписывают письма на фронт и складывают их в треугольники. Стирают бинты, готовят повязки для раненых. Приводят в порядок игрушки, читают сказки, рисуют. Сажают огороды — готовят рассаду для посева на огородах в Таврическом саду, Марсовом поле, Ботаническом саду.

— чтение стихов «Здесь князь Таврический когда-то...»

Бомбежка

Прорыв блокады Ленинграда.

Слышен сильный гул сотен орудий, все выходят на парадное крыльцо, прислушиваются к странному гулу орудий, смотрят в небо.

Радио, голос Левитана.

Слушают радио, слышат гром орудий со стороны Марсова поля, Петроградской стороны, со стороны Васильевского острова. «Небо было озарено победным фейерверком. Мы как дети кричали и плакали, слушали, замирали, смотрели в небо на салют, и видели тысячи ракет».

Стоят молча, уходят со сцены.

Из книги отзывов о спектакле

«Спасибо большое за спектакль!!! Смотрелось на одном дыхании, Заставляет задуматься. Спасибо». Родители: Захарова Н.Е., Горожанко Е.Ю.

«Спасибо Вам, огромное! Я испытала гамму эмоций при просмотре постановки. Ваш вклад и труд непомерно большой и та теплота и искренность, с которой дети выступали, дорогого стоит. Спасибо!». Зам. директора по воспитательной гимназии № 278: Габелая И.В.

«Спасибо за восторг души от спектакля. За большую работу. Ангела Вам хранителя. Успехов». Бабушка Самсыкина Л.В. 2015 г.

«Я мама Полины Комиссаровой ученицы 5–2 класса, исполнявшей роль Нинель Корибской в спектакле “871 день”, 27 февраля 2016 года. Огень сильное впечатление оставляет и спектакль, и правильно подобранная музыка и подбор слайдов. Большое спасибо Тамаре Михайловне за огромный труд, благодаря которому дети узнают о нашей истории, великом подвиге Ленинградцев».

«Интересная постановка спектакля “871 день”. Школьники внимательно смотрели спектакль, эмоционально реагировали на происходящее, на сцене. Материал спектакля позитивно влияет на формирование мировоззрения школьников их сознания, способствует осознанию ими уроков прошлого, событий Блокады. Материал спектакля удачно освещает фрагменты книги воспоминаний героини-девушки, пережившей блокаду, с кадрами кинохроники и музыкальным сопровождением. Школьники узнали новое о жизни героев-сверстников, о судьбе родного города. Выражаю благодарность исполнителям, руководителю, за кропотливую работу с детьми, за профессионализм, умение приобщать ребят к прекрасному, сплотить их, сделать жизнь гимназии интересной и творческой». Л.Н. Горданова, классный руководитель 5–6 класса.

Романов Б.Б.¹

Графический роман «Поиск» как образовательное пособие для изучения темы Холокоста²

В статье описывается опыт использования методики образовательного отдела музея «Дом Анны Франк» при изучении темы Холокоста. Мы сначала представим проблемы развития культурной памяти о Холокосте, затем кратко обратимся к определению графического романа и его связи с комиксом, после этого перейдем к описанию образовательной методики с графическим романом и завершим наш обзор краткими рекомендациями о том, что важно учитывать при работе с данной методикой в современной педагогике.

¹ Романов Б.Б. — тренер по гражданскому образованию, магистрант Европейского университета в Санкт-Петербурге (факультет истории)

² Хотя методы, предлагаемые автором настоящей статьи, относятся в первую очередь к теме Холокоста, составители настоящего сборника сочли возможным включить их описание в настоящий сборник, поскольку эти методы могут быть весьма эффективны и при изучении темы обороны и блокады Ленинграда в более широком контексте Второй мировой войны.

Противоречия памяти о Холокосте в России

Илья Альтман, один из сопредседателей научно-просветительского центра «Холокост», размышляя о противоречиях памяти о Холокосте в современной России, отмечает, что после «периода замалчивания Холокоста в СССР»³ в 1990-е гг. появляется возможность открыто говорить об этой теме. Создаются еврейские общественные организации, в 1992 году оформляется научно-просветительский центр «Холокост», одной из целей которого объявляется «включение темы [Холокоста — Б.Р.] в образовательные программы и стандарты школ и вузов»⁴.

С конца 1980-х началось возрождение интереса к теме: организовываются выставки по материалам Дневника Анны Франк, «Черной книге» Ильи Эренбурга, экспозиции в Мемориальной Синагоге на Поклонной Горе, возводятся памятники (например, «Формула Скорби» в Пушкине). Но в то же время до сих пор в России нет Национального Дня Памяти Жертв Холокоста⁵, хотя именно Красная Армия освободила Аушвиц (Освенцим) 27 января 1945 года. С 2004 г. термин «Холокост» внесен в образовательный стандарт общего образования по истории⁶. Но несмотря на это, российские учебники истории до сих пор освещают эту тему весьма фрагментарно.

Другая проблема связана с самой подачей материала. В учебнике не хватает визуального материала. Т.Б. Пасман пишет о недостаточном объеме «иллюстративного материала по теме, что противоречит возрастным потребностям подростков 14–15 летнего

³ Альтман И.А. «Мемориализация Холокоста в России: история, современность, перспективы» // Неприкосновенный запас. — 2006. № 2–3. С. 40–41.

⁴ Там же

⁵ Согласно решению Совета Европы, членом которого является РФ, от 18.10.2002 Международный день памяти жертв Холокоста отмечается 27 января. Символично, что в этот день в России отмечают и день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

⁶ Приказ Минобрнауки РФ от 5 марта 2004 № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»

возраста»⁷ и об отсутствии в учебниках по теме Холокоста человеческого измерения истории. Пасман имеет в виду, что история в учебниках остается «историей политиков», но в ней нет информации о жертвах, о конкретных людях, которые пострадали и которые сопротивлялись нацизму. Таким образом, хотя тема Холокоста и включена в официальные документы, но на уровне учебников и методик нет четкого понимания, как работать с этой темой, как ее представлять молодежи. Ведь важно не только зафиксировать тему в учебнике, но и разработать методическое сопровождение.

Каковы критерии оценки эффективности такой работы? Чему вообще можно обучать в этой теме? И как мы можем говорить о теме Холокоста с современными школьниками, от жизни которых этот опыт максимально далек? Для ответа на этот вопрос мы можем обратиться к опыту современных общественных организаций, которые с 1960-х годов занимаются образованием в сфере Холокоста⁸. В данной статье я ограничусь рассмотрением методики работы с визуальными текстами на примере графического романа «Поиск».

Графический роман как образовательное пособие

Исследования комикса как вида искусства быстро развиваются во всем мире. В Великобритании даже появляются профессора по исследованию комиксов⁹. В рамках данной статьи мы не можем глубоко погружаться в анализ комикса как вида искусства

⁷ Пасман Т.Б. «История Холокоста в образовательных программах и учебниках России» // «Формирование культурной памяти при изучении событий Второй Мировой и Великой Отечественной войн: феномен Холокоста». Под ред. И.М. Ильковского. Саратов: Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2014. С. 47.

⁸ В мире существуют различные международные центры, которые уже несколько десятилетий проводят образовательную работу с темой Холокоста. Здесь кратко можно назвать лишь некоторые из них: центр Яд Вашем в Израиле, Дом Анны Франк в Голландии, Дом Ванзейской Конференции в Германии, Музей Холокоста в США.

⁹ «В Англии появился первый профессор комиксов» (<https://daily.afisha.ru/archive/news/vozduh-v-anglii-rouavilsya-pervyy-professor-komiksov/> дата обращения 09.04.2016).

и рассматривать проблемы определения комикса¹⁰. Обозначим основные специфические характеристики комикса и графического романа.

Термин «графический роман» достаточно нов для России. Профессор из Сербии И. Антанасиевич видит основное различие между графическим романом и комиксом в «сериальности». «Графический роман представляет собой структуру, развивающуюся по композиционным законам литературы, и требует завершения в конце истории»¹¹. Сериальность графического романа похожа на понятие литературного цикла, но принципиальной разницы между графическим романом и комиксом, по мнению Антанасиевич, не существует.

Комикс и графический роман являются «повествованием картинками, которые «иллюстрируются» по необходимости текстами»¹². Есть различные синонимы к слову комикс, которые имеют различные исторические и социальные контексты: рисованные истории, веселые картинки, графический роман. Наверное, в этом ряду только «веселые картинки» выбиваются из контекста современных социальных комиксов, потому что очень часто комиксы обращаются к довольно серьезным, невеселым темам, которые читаются не для развлечения (как комиксы «Дональд Дак» или «Бэтмэн»). Серьезные комиксы заставляют задуматься о глубоких вещах: о себе, о мире, о различных идентичностях в обществе¹³. Комикс становится не просто чтением для развлечения, но образо-

¹⁰ Более подробно о комиксе можно почитать в классической работе Will Eisner Comics & Sequential Art, Poorhouse Press, USA, 1985 и в работе: Scott McCloud. Understanding Comics: The Invisible Art. William Morrow Paperbacks. 1994.

¹¹ Антанасиевич И. Русский комикс королевства Югославия. Комико. Нови Сад. 2014. С. 8.

¹² Барзах А. Поэтика комикса. Русский комикс. НЛО. М., 2000. С. 10 / цит. по Антанасиевич И. Русский комикс королевства Югославия. Комико. Нови Сад. 2014. С. 8.

¹³ Есть комикс «Палестина» Джо Сакко о людях, которые живут на территории Арабо-Израильского конфликта (<https://boomkniga.ru/shop/books/palestina/> дата обращения 9.04.2016) или комикс «Голубые таблетки» о людях с ВИЧ-статусом (<https://boomkniga.ru/shop/books/frederik-piters-golubye-tabletki/> дата обращения 9.04.2016) или комикс «Мария и я» Марии Гаярдо и Мигеля Гаярдо (<https://boomkniga.ru/shop/books/mariya-i-ya/> дата обращения 9.04.2016) о человеке с аутизмом.

вательным пособием, с помощью которого можно изучать иностранный язык¹⁴, дизайн¹⁵, историю¹⁶.

В данной статье мы рассмотрим графический роман «Поиск», который был издан в издательстве «Бумкнига» в 2013 г. в Санкт-Петербурге. Графический роман «Поиск» является образовательным проектом международного музея «Дом Анны Франк»¹⁷. Этот проект стартовал в 2005 году в Голландии. В 2006–2008 гг. были пилотные проекты в Великобритании, Германии, Польше, в 2013 году, после перевода «Поиска» на русский язык, с ним стали работать и в школах Санкт-Петербурга. Общественная организация «Немецко-Русский обмен» вместе с «Домом Анны Франк»

¹⁴ Авсеенкова Т.Б. «Комикс как компонент обучения иностранному (французскому) языку/ Современные технологии профессионального образования: проблемы и перспективы. Материалы научно-методической конференции с международным участием. Урал. Гос. Лесотехн. Ун-т. Екатеринбург, 2014. С. 132–135.

¹⁵ Савельева О.П. «Комикс как вид творческих занятий с подростками в современном дизайн-образовании». Вестник ОГУ № 9 (128). 2011. С. 138–142.

¹⁶ Decker Alicia C. and Castro Mauricio. «Teaching History with Comic Books: A Case Study of Violence, War, and the Graphic Novel». The History Teacher. Vol. 45. No. 2. 2012.

¹⁷ Страница образовательного портала с графическим романом «Поиск» (<http://www.annefrank.org/en/Education/Teachers-portal/Products-and-courses/The-Search/> дата обращения 09.04.2016).

организовала семинар для педагогов школ¹⁸, после которого педагоги самостоятельно проводили занятия с графическим романом «Поиск» в своих образовательных учреждениях.

Структура и содержание графического романа

Комиксист Эрик Хевел рисовал графический роман вместе с экспертами-историками от «Дома Анны Франк» и «Музея Сопро-

тивления» в Амстердаме. Очень важно было нарисовать правдоподобно, чтобы у представителей движения негационизма¹⁹ не было возможностей поставить под вопрос легитимность Холокоста. На занятиях с этой книгой данная проблема также обсуждается с помощью документальных фотографий 1930–40-х гг. и сравнения этих фотографий²⁰ с рисунками в графическом романе. Рисуя свой

¹⁸ Графический роман «Поиск» в Санкт-Петербурге (http://www.yhrm.org/ru/news/regions/graficheskiy_roman_poisk_v_sankt_peterburge дата обращения: 09.04.2016).

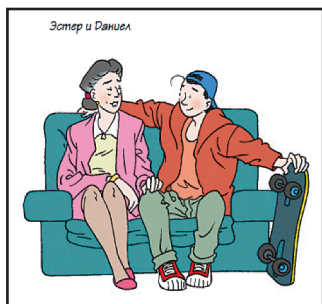
¹⁹ Движение негационистов связано с отрицанием Холокоста как исторического события. Подробнее об этом: Кох А., Полян П. Отрицание отрицания, или Битва под Аушвице. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста. М: Три квадрата. 2008.

²⁰ Фотографии выдаются представителями «Дома Анны Франк» педагогам, которые используют графический роман «Поиск» как образовательное пособие.

комикс, Эрик Хевел часто просто срисовывал конкретные документальные фотографии (например, знаменитую фотографию с платформы в Аушвице с двумя братьями, венгерскими евреями, которых привезли в 1944 г.).

Это позволяет говорить о том, что роман имеет статус «документального свидетельства», хотя его главная героиня и сюжет выдуман.

Графический роман представляет историю еврейской беженки с немецким гражданством Эстер, которая вместе со своими внуками, нашими современниками, пытается вспомнить, как она убежала от нацистов во время оккупации Голландии в 1940 г. Она хочет найти человека, который бы мог ей рассказать, что случилось с ее родителями — и ее внуки находят Боба, друга семьи, кото-

рый был с ее отцом в концлагере. Боб рассказывает Эстер трагическую историю их конца.

Очень важное значение имеет внутренняя структура графического романа. Мы можем распознать разные контексты: герои оказываются и в роли жертвы, и в роли преступников, становятся наблюдателями или помощниками. На протяжении всего романа мы видим, как герои меняют свои роли. И понимание этого факта приводит к очень важному образовательному эффекту: читателю приходится отказаться от идеологических клише (жертва-преступник) и посмотреть на конкретную ситуацию, изучить реальные мотивации того, почему человек совершает тот или иной поступок.

Методика работы с ролями в графическом романе

Теперь обратимся непосредственно к методической части работы с графическим романом «Поиск». Данное пособие рассчитано на подростков 13–16 лет.

Главная цель работы с графическим романом — развитие критического мышления у молодежи. Согласно И.В. Муштавинской, «критическое мышление в контексте педагогической науки пред-

полагает сформированность умения работать с информацией: сбор информации, «активное чтение», анализ качества информации, рассмотрение ситуации (учебной задачи, проблемы) в целом, а не отдельных ее моментов, выявление проблемы, ее четкое определение, выяснение ее причины и последствий, построение логических выводов, выработка собственной позиции по изучаемой проблеме, умение найти альтернативы, умение изменить свое мнение в зависимости от очевидного и т.д.»²¹

Именно развитие критического мышления является основой формирования гражданской компетенции, которая включает в себя, в том числе, навыки анализа визуальных источников (комиксы и документальные фотографии), знания (об истории Холокоста, современных геноцидов в Руанде, Сребренице) и отношение к современным проблемам расизма и нарушения прав человека. Важно не просто передать «сухую информацию о Холокосте», а создать такое образовательное пространство, где бы школьники могли подготовиться к жизни в условиях демократического общества. Философ и педагог В.С. Библер писал: «Если в Новое время целью и смыслом школы (сейчас речь идет, прежде всего, о средней школе) было сформировать человека образованного, то в канун XXI века смысл школы — участие в жизни «человека культуры»²². Библер понимал образование человека культуры как «одновременное-современное-сопряжение (диалог) различных форм культуры, различных разумов культуры, — античного и средневекового и нововременного, Нововременного и современного, западного и восточного»²³. Именно через плюрализм интерпретаций и диалоговые, интерактивные форматы происходит современное образование.

Развитие критического мышления и умения вступать в диалог с разными идеями — главная цель проекта, но кроме того, мы ставили перед собой и другие задачи. Мы стремились создать условия для того, чтобы школьники:

- 1) понимали, что значит быть евреем (культура и идентичность);

²¹ Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. Учеб.-метод.пособие. — СПб.: КАРО. 2009. С. 25.

²² Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. — М. 1997. Русское феноменологическое общество. С. 337.

²³ Там же, стр. 342

- 2) знали, что евреи подвергались систематическому преследованию и убийству со стороны нацистов, а также знали о других группах жертв нацизма (цыгане, люди с инвалидностью, гомосексуалы, советские военнопленные, свидетели Иеговы);
- 3) осознавали исторический контекст Холокоста;
- 4) могли описать дилеммы выбора жертв и их опыт;
- 5) осознавали некоторые мотивации преступников, которые подвигли их к участию в преследовании и убийстве евреев;
- 6) знали, в какой степени не-евреи ответственны за преследования евреев (коллорабационизм, непредоставление помощи, равнодушные);
- 7) знали о позиции наблюдателя и понимали, что это не нейтральная позиция, а предмет выбора;
- 8) знали о последствиях Холокоста;
- 9) понимали, что нацисты убивали не всех евреев и получали выгоду от еврейских сообществ по всему миру²⁴.

Внимательно вчитываясь в эти цели, сразу бросается в глаза многочисленное использование еврейского контекста. На самом деле, все зависит от конкретной группы и ее потребностей. Главное, чтобы школьники понимали, что целые социальные группы подвергались систематическому преследованию, уничтожению и могли связать исторический контекст с современным. Именно поэтому важно, чтобы педагог задавал следующие вопросы: «Что случилось? Как это случилось? Кто был вовлечен (жертвы, наблюдатели, преступники, помощники)? Какие последствия оказывает проблема Холокоста на наше общество с точки зрения политической и социальной?»²⁵

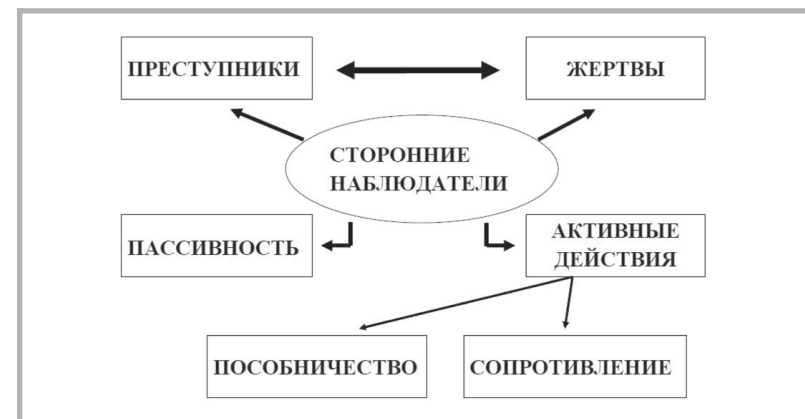
Итак, с помощью графического романа «Поиск» можно обсудить тему «Рольевые модели в истории Холокоста»: «преступники», «жертвы», «наблюдатели», «помощники». Все эти модели не стабильны. Они также показаны в графическом романе. Здесь можно приводить пример Капо, еврейских надзирателей в концлагерях

²⁴ Из внутреннего аналитического доклада на международной встрече экспертов в 2005 году по графическому роману «Поиск».

²⁵ Там же

или противоречивую роль Юденрата, можно говорить о «праведниках мира», в частности об Оскаре Шиндлере, который формально играл роль преступника, но фактически спас тысячи жизней — или о пассивных наблюдателях, которые в ситуации преступления становятся соучастниками. Речь идет о выявлении контекста, который формирует ту или иную роль. На занятиях преодолеваются бинарные оппозиции жертва-палач, плохой-добрый и познается противоречивый контекст конкретных ситуаций. Очень важно увидеть спектр разных мотиваций у конкретных героев.

Сначала школьники читают определенные страницы романа. Далее в режиме «мозгового штурма» группа перечисляет героев прочитанного куска текста. Педагог записывает героев на доске. После этого группа должна решить, какую роль играет каждый герой в данном фрагменте.

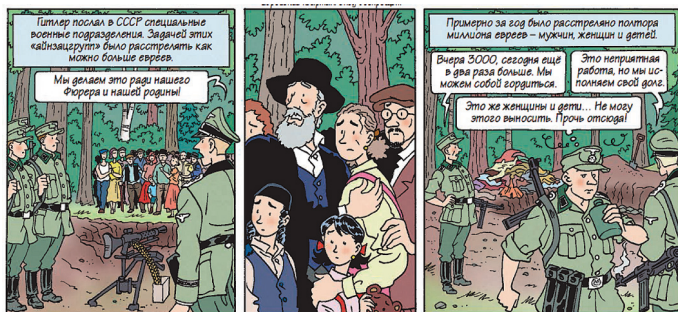

Если группе сложно определиться с одной ролью для героя, то можно поставить героя в двух ролях. Участники описывают героев, сюжет, пытаются интерпретировать и реконструировать чувства и состояния людей, которые изображены на страницах романа. Во время этого процесса участники приводят аргументы, почему они считают, что тот или иной герой является либо «помощником», либо «преступником», либо «жертвой», либо «наблюдателем». Когда группа определила всех героев, можно конкретно остановиться на роли помощника. Педагог делит доску на две части и спрашивает группу, почему один герой хотел помочь Эстер спрятаться от нацистов, а другой — нет.

Когда эти обе части на доске будут заполнены, то может оказаться, что там будут одни и те же мотивации: чувство страха, религиозные или политические убеждения, материальная заинтересованность, личные качества человека и т.д. Педагог может построить обсуждение в группе на сходстве и различии мотивации помогать в критической ситуации. Педагогу очень важно обращаться к актуальному опыту подростков: как и кому они помогают в современном обществе? Почему они помогают? Будут ли они помогать, например, бездомному на улице? Если нет, то почему? Через такую работу мы актуализируем знания о волонтерстве, о гражданском обществе, о солидарности в отношении социально уязвимых групп в обществе.

Таким образом, в этой методике мы уходим от шокового эмоционального воздействия с показом голых, искореженных тел в ямах. Прежде всего мы стремимся к развитию когнитивных способностей, с помощью которых достигается эмоциональная вовлеченность.

Следующим шагом после такой рационализации станет определение актуальной ситуации и перевод истории в коллективную память. Коллективная память (в отличие от истории, где потери связи с реальной ситуацией) живет в группе. «Потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя многих свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание»²⁶. Задача работы с графическим романом в том и заключается, чтобы восстановить связь с прошлым и перевести ее в настоящее. Морис Хальбвакс также затрагивает еще очень важную проблему локализации памяти: «Чтобы память других могла таким образом укрепить и дополнить мою память, необходимо также чтобы эти чужие воспоминания не были лишены связи с теми событиями, которые составляют мое прошлое».

Графический роман «Поиск» создан преимущественно на голландском и германо-польском материале, и может возникнуть впечатление, что тема Холокоста касается только Западной, возможно некоторых частей Восточной Европы. А при чем здесь СССР или тем более современная Россия? Поэтому после чтения графического романа нужно обязательно показывать подросткам документы, говорить о памятных местах в Украине (Бабий Яр), Беларуси, России, в городе Пушкин (памятник «Формула скорби»), Ростову-на-Дону (Змиевская балка)²⁷ и т.д. Уже есть достаточно много пособий научно-просветительского центра «Холокост», которые помогут обсуждать с подростками тему Холокоста на оккупированной территории СССР²⁸.

Критерий оценки достижения результата

Во ФГОС указаны три вида образовательных результатов: личностные, предметные и межпредметные. Работа по развитию критического мышления имеет долгосрочный характер. Поэтому важ-

²⁶ М. Хальбвакс. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 40–41.

²⁷ Подробнее о местах памяти Холокоста на территории России см. в проекте «Бабы Яры России» — www.holomemory.ru

²⁸ Библиотека НПЦ «Холокост» — <http://www.holocf.ru/pages/6>

но проводить лонгитюдные исследования результатов применения данных методик. Конечно, в первую очередь, педагогу надо смотреть на личное развитие каждого участника в группе. Интерактивные технологии позволяют отслеживать «обратную связь» после каждого занятия: что было самым важным для участника на занятии? Что ему/ей захотелось узнать/попробовать/почувствовать? Педагог анализирует активность во время дискуссий, вовлеченность участников в тему, аргументацию. Предметные и межпредметные результаты можно проверить с помощью анкетирования.

Данная методика может быть оценена только в долгосрочной перспективе путем качественного анализа развития ребенка, избегая сравнения его/ее результатов с другими. Развитие коллективной памяти является постоянной работой как школьного, так и глобального сообщества. А критерием оценки служит организация демократических структур на локальном уровне. Если же педагог рассказывает про «бедных евреев, которых мучили нацисты», и при этом не дает никому слова сказать в классе, то вряд ли он сможет достичь необходимых личностных результатов.

Сегодня мы стоим перед глобальными вызовами. Изменяется язык целевой группы (молодежи), на которую ориентируются пока что старые образовательные практики: фронтальное обучение, сухой язык учебника. На наш взгляд, визуальная информация в виде фотографии, графического романа, видео должна занять одно из главных мест в методике современного образования.

Российская система образования так же, как и другие европейские образовательные системы, сталкивается с такими проблемами, как демотивация учеников, разрыв языков обучения и целевой группы, возникновение новых тем и противоречивая реакция на них со стороны разных групп. Особенно, если мы обращаемся к теме Холокоста, Второй мировой и Великой Отечественной войны. Поэтому принципиально важное значение для педагога имеет развитие своей профессиональной компетенции: в частности, участие в международных образовательных проектах (например, вместе с НПЦ «Холокост»). Каждый год в Петербурге проводится международный фестиваль рисованных историй Бумфест, в котором принимают участие ведущие современные художники и иллюстраторы.

Необходимо развивать связи между общественными организациями и институтами формального образования. Общественные

организации могут привнести много интересных и полезных материалов в школу, но это не будет работать, если учителя не будут включены в процесс.

Система «отчужденного знания» плохо приспособлена к подготовке человека в жизни в демократическом обществе. Для того, чтобы воспринимать демократию, надо учиться жить в условиях демократии (признание, возможность участия, недискриминационное отношение, публичные дискуссии). Школа далеко не всегда может обеспечить такие условия. При работе с темой Холокоста педагогу важно создавать толерантную к разным идентичностям образовательную среду.

Тема Холокоста, как и тема толерантности может быть дискредитирована через формализацию и лицемерие. Задача всех участников образовательного процесса избежать этого через активное вовлечение людей, через работу прежде всего с укладом школы.

Ну и последнее: чтобы начать использовать комиксы в образовании, необходимо полюбить или по крайней мере «принять» саму стилистику комикса. Используйте только то, что вам самим нравится.

ЧАСТЬ 3.

МОДЕЛИ ОСВОЕНИЯ ГОРОДСКОГО И МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

Коробкова Е.Н.¹

ГОРОД ПОМНИТ... Методика организации образовательного путешествия

Город как исторический источник

О минувшей войне наши дети и подростки узнают их книг и учебников, художественных и документальных фильмов, а также рассказов ветеранов, которые хранят семейные предания. К сожалению, все реже звучат голоса самих ветеранов: время неумолимо. Их личные истории давали возможность молодому поколению увидеть и почувствовать события далекого военного прошлого в «человеческом» измерении, тем самым переводя их из разряда «информации» в личное переживание.

¹ Коробкова Е.Н. — к.п.н., зав. кафедрой культурологического образования СПб АППО

Как сохранить эту тонкую нить от человека к человеку в современных условиях, когда военные события все более отдаляются от нас, мифологизируются, превращаются для детей в набор дат или, в лучшем случае, сюжет компьютерной игры?

На наш взгляд, важнейшим пространством сохранения коллективной памяти является город. Исторические города вбирают в себя воспоминания многих поколений людей, которые их создавали и обустраивали. Они помнят даже о тех событиях, которые, казалось, канули в лету или замалчивались историками. Они способны сохранять систему городского образа жизни и тех ценностных отношений, что формируют определенный тип горожанина, отличающий его от жителя любого другого региона.

Особенность исторического города заключается еще и в том, что он способен не только сохранять память о былом, но и транслировать ее через поколения. Городской ландшафт, архитектурные ансамбли и памятники, объекты городской инфраструктуры, городские знаки и символы — все это наполнено памятью, которая доступна не только историкам и краеведам, но и любому «цепкому», заинтересованному взгляду. Для того чтобы разглядеть осколочные ранения на колоннах Исаакиевского собора, не нужен экскурсовод, заросшие окопы и дзоты на границах города расскажут об обороне Ленинграда красноречивей, чем сухие исторические источники.

Чрезвычайно значимо также и то, что эти рассказы мы получаем «из первых рук». Город, в отличие от других информационных источников предоставляет наиболее точные и неискаженные дальнейшими интерпретациями сведения о человеке и его времени. Подобно тому, как Александрийский столп, установленный в центре былой столицы, утверждает значимость войны 1812 года — события, определившего облик и образ целой эпохи, так и Пискаревское кладбище не дает возможности отрицать масштабность трагедии, пережитой Ленинградом и ленинградцами в годы Великой Отечественной войны. Кладбище на окраине города хранило скорбную память даже тогда, когда эту историческую страницу пытались изъять из учебников и стереть из воспоминаний.

В педагогическом аспекте представляется важным понять, каким образом эта память о прошлом может быть донесена до подростка, как превратить ее в конкретные воспоминания, которые способны затронуть молодого человека, дать импульс для осмысления прошлого в контексте современности.

Мы должны отдавать себе отчет, что встреча ребенка с военной историей, в частности, с историей блокадного Ленинграда, требует очень тонкой, почти ювелирной работы педагога, суть которой заключается в том, чтобы, с одной стороны, не позволить событиям прошлого «забронзоветь», превратившись в набор обязательных для изучения памятников, с другой — не уйти в мифологизацию, воспроизводя стереотипы, клише, закрывающие, в конечном итоге, путь к осмыслению событий с разных точек зрения и преобразования истории в личностный контекст.

Адекватным способом, позволяющим преодолеть это противоречие, является метод образовательного путешествия. В отличие от хорошо известной педагогам учебной экскурсии путешествие предполагает, не только встречу школьника с памятником культурного наследия, но и поиск тех культурных смыслов и значений, которые являются значимыми для его создателей и не утратили своей актуальности и сегодня. Как известно, смыслы внеходимы, их невозможно передать на словах, им невозможно научить. Человек обретает и вырабатывает смыслы в процессе сложной духовной работы, связанной с осмыслением реальности, через сопоставление прошлого и настоящего, поиск идеальных моделей для подражания, столкновение с иным взглядом на хорошо известные истины.

Образовательное путешествие — это метод, инициирующий подобные процессы. Его основу составляет активная деятельность детей и подростков, нацеленная на самостоятельное освоение разнообразных объектов культурного наследия, что позволяет перенести акценты с простого информирования на постижение заложенных в памятниках культуры смыслов и включение их в ценностный мир личности. По большому счету, образовательное путешествие может рассматриваться как путь человека к постижению собственных смыслов, собственного «Я» — и в этом его основной педагогический пафос.

Образовательное путешествие: специфика проектирования

Транслятором смыслов, предлагаемых школьникам для осмысления и верификации, выступают объекты культурного наследия, которые аккумулируют социальный и культурный опыт, накопленный предыдущими поколениями жителей данного города. Умение читать и понимать эти удивительные «послания от челове-

ка к человеку» дает возможность выбрать из множества предъявляемых окружающей реальностью смыслов тот, который представляется значимым и может лечь в основу создаваемой молодым человеком картины мира.

Этой особенностью образовательного путешествия обусловлена его важнейшая характеристика: определяющим является не столько тема путешествия, сколько его идея, тот культурный текст, который, как предполагается, освоит ученик в результате путешествия. С какими понятиями и явлениями культуры он познакомится? Какие новые представления приобретет? Какие взаимосвязи между различными объектами культурной среды выявит? Эта идея формулируется в виде вопроса или проблемы, который(ую) предлагается решить учащимся в ходе путешествия.

Поиск проблемы, актуальной для современного школьника — начало любого путешествия. Его дальнейшее проектирование заключается в разработке трех важнейших аспектов: пространственно-семантического, содержательно-методического и коммуникационно-организационного.

Пространственно-семантический аспект предполагает создание определенной образовательной среды, включающей те культурные пространства и памятники культурного наследия, которые предлагаются школьникам для освоения и в совокупности способны раскрыть главную идею путешествия.

Объекты, отбираемые для образовательного путешествия, должны удовлетворять следующим требованиям:

- ✓ являться единичным выражением общих законов и закономерностей, важных для раскрытия идеи путешествия, указывать на смыслы и структуры, лежащие вне данного конкретного объекта;
- ✓ обладать, по выражению Л. Баткина, «свободной зоной сотворчества», которую автор оставляет для своего «зрителя», давая возможность домыслить, дофантазировать, «до-решать» нечто в своем восприятии;
- ✓ предоставлять возможность для выявления тех многообразных связей, которые существуют в культурном пространстве как на уровне реальной действительности, так и на уровне понятий и представлений.

После того как подобраны объекты исследования, необходимо составить образовательный маршрут — определить очередность исследования объектов, последовательность предлагаемых для решения задач, сформулировать вопросы и задания, составляющие содержание маршрутного листа.

Маршрутный лист представляет собой своеобразный путеводитель, он не только указывает дорогу, но и содержит вопросы, которые решаются в ходе путешествия, а также подсказывает способы освоения реальных объектов, возможные пути поиска информации. Маршрутный лист должен содержать подробный алгоритм деятельности учащихся в городском (музейном) пространстве. В нем определяются:

- ♦ объекты, которые предстоит исследовать. Иногда последовательность объектов определяет педагог, в других случаях составление маршрута доверяется самим участникам путешествия;
- ♦ порядок действий учащихся при исследовании данных объектов;
- ♦ вопросы, которые позволят сконцентрировать внимание учащихся, побудить их тщательно рассматривать и исследовать предлагаемые артефакты, анализировать полученную информацию. Вопросы должны носить открытый характер, т.е. не предполагать ответов «правильно-неправильно», «да-нет»; их задача — стимулировать учеников высказывать версии и предположения, аргументировать их, вновь и вновь обращаясь к объекту исследования.

Вопросы строятся таким образом, что ответы на большинство из них можно было бы дать, только находясь непосредственно у объекта, изучив его, обобщив информацию и сделав логические выводы. Однако учащиеся могут обратиться и к иным источникам информации, которые они вправе выбрать самостоятельно — общение с горожанами, обращение за консультацией к специалистам, исследования в библиотеках или архивах.

Часть предлагаемых заданий может быть ориентирована на различные виды творческой деятельности подростков, что дает им возможность осмыслить информацию, полученную в процессе исследования, творчески переработать ее, тем самым освоить на личностном уровне.

Помимо маршрутного листа, у детей должна быть карта, по которой они самостоятельно ориентируются в городе, и другие

дидактические материалы, которые могут послужить источниками информации.

Содержательно-методический аспект образовательного путешествия ориентирован на построение дидактической системы освоения выбранных объектов культуры, обеспечивающей выход на смыслообразование.

В основе этой системы лежит ряд принципов организации взаимодействия личности с объектами культуры:

- ✓ изучение отдельного объекта является частью системы, объединяющей разнообразные культурные артефакты и задающей логику их исследования;
- ✓ объект исследуется «не вообще», а в контексте основной идеи путешествия и выбранных в связи с этим временных пределов;
- ✓ основным источником информации об объекте изучения является сам объект, вступая в непосредственный «диалог» с которым, личность получает возможность составить собственное представление, основанное на ощущениях, самостоятельно добытых знаниях и прошлом опыте, позволяющем интерпретировать полученную информацию;
- ✓ взаимодействие основано на свободном выборе форм и методов освоения действительности, а также на праве самостоятельного и осознанного выбора «собеседника», источника информации и впечатлений;
- ✓ исследование объекта предполагает активную деятельность, связанную с поиском и творческим переосмыслением приобретаемых знаний, результатом которой должны стать, не столько ответы на конкретные фактологические вопросы «Что?», «Когда?» или «Кто?», сколько информация, помогающая понять «Зачем?», «Для чего?» и «Почему?», выявить место данного объекта в культурном пространстве;
- ✓ наблюдение за объектом лучше всего проводить в естественном окружении, что расширяет возможности его освоения, позволяет выявлять разнообразные связи объекта со средой его пребывания, обогащает заложенные в нем смыслы.

Коммуникационно-организационный аспект образовательного путешествия связан с необходимостью проектирования системы диалогового взаимодействия всех участников культурно-образовательного процесса, каковыми являются не только педагог и воспитанник, но и «воспитывающие взрослые». Это люди, с которыми ученики сталкиваются в процессе путешествия и которые, так или иначе, оказывают влияние на становление их личности.

Важными компонентами этой системы являются:

- ✓ обсуждение проблемы (идеи путешествия) на этапе подготовки к нему, в процессе которого актуализируется идея образовательного путешествия, определяются личностные смыслы предстоящей работы, осваивается необходимый историко-культурный контекст.
- ✓ непосредственное взаимодействие с объектами культурного наследия, каждый из которых рассматривается как авторский текст, произведение чужого сознания, и их авторы, таким образом, становятся участниками «культурного собеседования»;
- ✓ инициирование встреч с носителями исторической памяти, «свидетелями» и интерпретаторами, что позволяет значительно расширить круг рассматриваемых версий и гипотез, закрыть информационные лакуны;
- ✓ коллегиальное обсуждение, практикуемое во время работы в городском пространстве, способствующее выявлению смысловой множественности исследуемых объектов культуры и определению собственной точки зрения на изучаемую проблему;
- ✓ защита — проблемное обсуждение по результатам образовательного путешествия, позволяющее высказать и обсудить различные версии ответов на главный вопрос путешествия.

В петербургской школе накоплен большой опыт разработки и реализации образовательных путешествий. Их педагогический потенциал уже не вызывает сомнения, в то время, как сама организация и методика проведения все еще предоставляет определенную сложность для учителя. Особенно, если это касается военной истории нашего города. За семьдесят лет город практически залечил

свои раны: заросли траншеи и окопы, восстановлены дворцовые ансамбли Гатчины и Петергофа, исчезла даже традиция трепетного отношения к хлебу, которая отличала ленинградцев старшего поколения. Что же может лечь в основу образовательного путешествия, затрагивающего тему блокадного города, дать пищу для размышления и самоопределения?

Модели освоения блокадной темы в образовательном путешествии

Анализ многократных попыток разработки образовательных путешествий, в ходе которых война и блокада могли бы быть осмыслены подростком как личностная история, позволяет выделить несколько успешных моделей их реализации. Основой для классификации является выбор объектов, которые предлагаются школьникам для самостоятельного исследования.

ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ связана с самым очевидным — изучением памятников и мемориальных комплексов, посвященных военным событиям. В этом случае особенно важно точно определить тему исследования, которая позволит выйти за фактологическое знание о памятнике, выявить сохраняемые и значимые для создателей этих мемориалов смыслы. Так, традиционная экскурсионная поездка по Дороге жизни, в ходе которой школьники знакомятся с самой общей информацией о том, как эта дорога помогла выжить осажденному Ленинграду, может превратиться в путешествие, цель которого, например, выяснить, как создавалась эта дорога, и какие трудности пришлось преодолевать при ее создании. Объектом исследования в путешествии могут так же стать образы людей, так или иначе причастных к этой дороге. Оценить меру их подвига подростки смогут сами, если «проводниками» в путешествии станут водитель полуторки, регулировщик на трассе или житель блокадного города, которому довелось эвакуироваться по столь ненадежному ледяному мосту, соединяющему блокадный город с Большой землей. Подобное путешествие позволяет дать личностную оценку пространствам, ландшафтам, памятным знакам, предлагаемым школьникам для исследования.

Примером путешествия, основанного на исследовании памятников и памятных знаков может служить маршрут «Часовые далекой войны» (см. *Приложение*). Он связан с исследованием мемориала «Кировский вал», который растянулся на несколько километров

в юго-западном направлении от центра города и включает множество памятников и памятных знаков, сохраняющих историю южного оборонительного рубежа. Цель этого путешествия — попытаться взглянуть на события той далекой войны глазами тех, кто стоял на этих рубежах, и выяснить, как сохраняется память об этих многочисленных неизвестных героях.

ВТОРАЯ МОДЕЛЬ проектируется с опорой на воспоминания жителей блокадного города — детей и взрослых, военных и гражданских, знаменитостей и обычных горожан. Воспоминания позволяют выстроить городской маршрут, включив в него разные городские объекты — даже те, что сегодня вполне благополучны и не сохранили в своем внешнем облике память о военных событиях. Подобные маршруты позволяют зафиксировать в сознании наших современников те, казалось бы, мелочи, которые составляли жизнь ленинградца и сделали само его существование в городе подвигом. Сколько времени занимала дорога, которая сегодня осиливается в пять минут? Почему поставлен памятник блокадной проруби? Какие препятствия ожидали горожан на городских улицах? Как выглядели хорошо знакомые нам памятники? Поиск ответов на эти вопросы требует совмещения двух источников информации — самого города, сохраняющего очертания своих улиц и площадей, памятники и памятные знаки с воспоминаниями ленинградцев, позволяющими насытить визуальную картину точными деталями, рождающими образ. Примером подобного путешествия может служить образовательный маршрут, посвященный Ольге Берггольц «Один день в блокадном городе» (см. Приложение).

ТРЕТЬЯ МОДЕЛЬ связана с освоением современного города и может совсем не касаться памятников военного времени. Основой для ее разработки служат фото и кинодокументы. Они же являются проводниками по городу, позволяя сопоставлять его нынешний облик с тем, который запечатлел объектив фотоаппарата или камеры военного корреспондента. Задача такого путешествия — дать опыт реконструкции исторического облика города, освоить новый способ постижения истории через погружение в пространство прошлого. Наиболее известный проект такого рода — серия коллажей, которые были созданы непрофессиональным художником Сергеем Ларковым к 65-летней годовщине со дня окончания блокады Ленинграда. На каждом снимке максимально точно совмещены кадры одного и того же места, но сделанные в разное время: в годы блокады Ленинграда — и в начале двадцать первого века. Это

сопоставление задевает, удивляет, рождает эмоциональный отклик, переводит объективную реальность в плоскость субъективного переживания.

Несомненно, возможности образовательных путешествий не ограничиваются обозначенными моделями. Объектом исследования могут быть поле сражений или маленький осколок снаряда, реликвии семейного архива или восстановленные ансамбли петербургских пригородов. Очевидно одно: метод образовательного путешествия дает возможность услышать эхо прошедшей войны — те легенды, предания, истории, которые помнит и хранит наш город.

Литература

1. *Баткин Л.* Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре. — М.: ТОО «Курсив-А». 1994. 288 с
2. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. — М.: Школа-Пресс. 1995. 448 с.
3. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. № 1. 1921. С. 21–42.
4. *Коробкова Е.Н., Голованов Г.Н., Рапопорт А.Д. и др.* Город в подарок. Образовательные путешествия по Санкт-Петербургу. Век двадцатый. — СПб.: 2011. 72 с.

Солоненко М.В.¹

Методика организации и проведения городских экскурсий по теме «ОБОРОНА И БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА»

Грандиозные юбилейные празднества случаются не каждый год, события войны постепенно отдаляются от нас в исторической перспективе, ветераны уходят. Но каждый человек в нашей стране чувствует, что память об этих страницах истории необходимо сохранять и передавать новым поколениям. Как это сделать?

Одной из актуальных проблем коммуникации с детьми на тему Великой отечественной войны является то, как интересно рассказать им о войне и блокаде, как выдержать баланс в рассказе между темами героизма и страшной трагедией, как заставить подростков задуматься о причинах побед и поражений, одновременно избегая и пафосного «ура-патриотизма», и самоуничижительных оценок. Наконец, как подать материал так, чтобы дети могли почувство-

вать «дыхание» той страшной и славной эпохи? Чем можно пробудить интерес к прошлому и воспитать, а не навязать чувство гордости за свою Родину?

Один из действенных способов донести детям информацию о войне — экскурсия. Основываясь на своем педагогическом опыте в ДДЮТ Московского района С-Петербурга, я разработал и провожу в турфирме «Полярная звезда» несколько маршрутов, связанных с военной тематикой и предназначенных именно для школьников. Некоторыми соображениями на тему «как можно рассказывать детям о великих трагедиях» я хочу поделиться в этой статье.

Методика построения экскурсии и маршрута зависит от нескольких факторов. Во-первых, следует обращать внимание на возраст аудитории. Учащиеся начальной школы обычно не могут выдержать продолжительные экскурсии, т.е. поездки более 3 часов (это и специфика восприятия, и факторы, связанные с физическим состоянием детей — укачивание, сложности при посещении туалета и т.д.), поэтому для учеников 1–4 классов проводят экскурсии, в основном, в пределах города. Это может быть обзорная экскурсия по местам, связанным с блокадой, с посещением в конце какого-нибудь значимого места, например, Пискаревского кладбища или Монумента героическим защитникам Ленинграда и т.п. В качестве варианта можно рассмотреть и обзорную экскурсию с посещением одного из «блокадных» музеев, а также узкоспециализированную экскурсию — «Моряки Балтики в Великой Отечественной войне» с посещением подводной лодки «Народоволец». Интересна младшим школьникам будет и экскурсия «Блокадный трамвай». В таких экскурсиях очень важно занять детей, особенно если путь занимает некоторое время из спального района до центра. Помимо самого рассказа необходим постоянный диалог: в ходе каждого повествовательного фрагмента надо задавать детям вопросы, периодически подчеркивать главное, в конце задать пару ключевых вопросов по теме. Демонстрация артефактов также помогает сгладить ожидание в «пробках» и поддержать детское внимание.

В качестве примера хочу описать один из моих приемов: я показываю детям две ленточки от медалей. Георгиевскую узнают все, а вот ленточку от медали «За оборону Ленинграда» — только некоторые. Пускаю копию медали по рядам, мы вспоминаем, что такие награды носили даже дети. Я цитирую строки Ю. Воронова: «Нам в сорок третьем выдали медали, и только в сорок пятом паспорта». Обсуждаем, за что ими могли награждаться подростки в «тылу», запоминаем символику цветов изображения.

¹ Солоненко М.В. — педагог дополнительного образования отдела краеведения ДДЮТ Московского района Санкт-Петербурга экскурсовод турфирмы «Полярная звезда»

Другой пример— засушенная корочка хлеба и хлебные карточки (это могут быть копии, распечатанные на цветном принтере). С их помощью мы говорим о ценности еды в блокаду. Или модель автомобиля ГАЗ-АА (полупорт), сделанная из металла. Ее удобно и безопасно послать по рядам автобуса, при этом рассказ о ледовой эпопее Дороги жизни, о риске, сложностях и героизме водителей и защитников этой трассы сразу становится значительно нагляднее.

Для детей младшей и средней школы многие объекты и сюжеты, хорошо известные взрослым, часто оказываются новыми. Поэтому приходится говорить о, казалось бы, простых вещах: про обстрелы и бомбежки мы говорим у «шрамов» Аничкова моста или Исаакиевского собора, у надписи «Граждане! Эта сторона улицы при артобстреле наиболее опасна», у памятников, которые во время войны были укрыты от обстрела, сравнивая Медного всадника с фотографией его «в лесах». Тема воодушевления солдат Великой Отечественной возникает, когда я показываю памятники Суворову, Кутузову и Барклаю де Толли. Обращая внимание детей на Летний сад, я цитирую стихотворение Юрия Воронова «Ленинградские деревья»; у дома радио — «Февральский дневник» Ольги Берггольц; на Васильевском острове вспоминаем Таню Савичеву и ее дневник.

Если дети хорошо подготовлены, то простые сюжеты стоит дополнить новой, малоизвестной для них информацией. Например, все знают, что по позолоченным доминантам Ленинграда фашисты довольно точно наводили дальнобойную артиллерию, но не всем известно, как, собственно, прятались золотые шпили, как сложно это было исполнить технически. К примеру, к ангелу Петропавловского собора изнутри не подобраться, а в сам шпиль нельзя вбивать альпинистские крюки, в условиях военного времени невозможно было построить строительные леса до верхушки шпиля. Как быть? В таких случаях применялась заброска лассо на объект, а затем самих альпинистов спускали с аэростатов. Другой впечатляющий пример — как огромный золотой купол самого большого православного храма в мире, Исаакиевского собора, можно было без ущерба для позолоты покрасить, а потом краску снять растворителем. Для спилю же Адмиралтейства и Петропавловского собора, а также куполов Никольского Морского собора, которые покрыты тончайшим сусальным золотом, нужна была другая техника: их закрывали маскировочными чехлами.

В случае общения со знающей и подготовленной аудиторией важно помнить педагогическое правило: знать в несколько раз

больше, чем рассказываешь. Человек, который доступно сможет объяснить детям не только основные события блокады, но и устройство зажигательной бомбы, понятие артиллерийского калибра, а при случае обсудить с ребятами отличия танка КВ от Т-34, наверняка сможет отвлечь детей от мобильных гаджетов во время трехчасовой экскурсии.

Несколько иные принципы используются при создании экскурсий для старшеклассников. По военно-патриотическим темам устраивается много ежегодных мероприятий, в том числе экскурсий, поэтому городские объекты многим старшеклассникам известны. Кроме того окончательный выбор маршрута делают учителя, а им тоже важно увидеть что-то новое. В связи с этим особенно востребованы загородные экскурсии по местам боев Ленинградского фронта: по «Дороге жизни», на Сестрорецкий рубеж, по Ораниенбаумскому плацдарму с фортом Красная горка, по Кировскому району с посещением плацдармов в Усть-Тосно, Невского пятачка, Синявинских высот и других мемориальных мест с экскурсией по музею-диораме «Прорыв блокады» и танковой экспозиции. В таких маршрутах очень много «наглядности». Кроме того, на экскурсантов потрясающе воздействует «сила места». Однако есть и два минуса: во-первых, некоторые дети могли уже бывать на этих местах, а, во-вторых, они связаны больше с трагическими попытками прорывов, с поражениями и жертвами, а не с победами.

Широко отмечавшиеся праздники 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и юбилей Великой Победы 1945 г. натолкнули нас на мысль проложить и проработать именно ПОБЕДНЫЙ маршрут. Так появилась экскурсия «Герои Дудергофских высот».

Этот новый экскурсионный маршрут проходит по местам боевых действий в районе Пулковско — Красное Село. Южные окраины нашего города оказались ареной ожесточенных боевых действий, а Пулковские и Дудергофские высоты стали важнейшими стратегическими объектами. Если Пулковский рубеж удерживался советскими войсками в течение всей Битвы за Ленинград, то гора Воронья стала опорным пунктом врага при обстрелах города. Именно с взятием Дудергофских высот, освобождением Красного села и Гатчины связано полное освобождение города от блокады, именно здесь ковалась ленинградская победа.

Основной маршрут начинается у подножия Пулковских высот. Поездка по трассе дает отличную возможность «подвести» к главной теме. Тем более старшеклассникам важно систематизировать

свои знания о Ленинградской битве. Тут можно вспомнить о плане «Барбаросса», а на карте-распечатке, пущенной по рядам, обозначить контуры блокадного кольца и самые близкие рубежи обороны, обсудить с ребятами причины поражений в начале войны, и, конечно, вспомнить о гуманитарной катастрофе в окруженном городе, перечислить трагические попытки прорывов, в результате которых Ленинград так и не был освобожден. Сам рассказ сопровождают репродукции фотографий, иллюстрирующих происходящие события.

У Пулковских высот мы делаем остановку с выходом из автобуса: мемориальное кладбище с композицией «Мать и сын», где можно затронуть тему «трагедия семей», и братские могилы, и памятники народным ополченцам с темой «гражданское мужество», и вид на город с темой «стратегический последний рубеж». Далее, поднимаясь по изрытому воронками и землянками склону к обсерватории, можно рассказать о трудностях военного быта, а у самой обсерватории — о ее истории и значении как мирового центра астрономии, и о том, как разрушительно здесь прошелся каток войны (и также о том, что могло произойти с Ленинградом в случае его захвата фашистами). Конечно, необходимо вспомнить о героях-защитниках, например, о Феодосии Смолячкове.

Далее мы продолжаем путь в автобусе. Около мемориала «Пулковской рубеж» еще раз подчеркиваем важность обороны этого места и через метафору памятника-танка (т.е. вооружение для наступления) переходим к теме «Ленинградской победы», рассказ переносится в январь 1944 года.

На участок Пулковского и Красносельского шоссе отлично ложится рассказ с описанием подъема в атаку наших войск и прорыва немецкой обороны. Здесь же можно прочесть фрагмент из книги «Ленинград действует» Павла Лукницкого с описанием этих мест сразу после окончания боя и включить запись песни «Десятый наш десантный батальон». Следующую остановку делаем на вершине Лысой горы (официальное название — высота 112 м) у бывшего фашистского дота, амбразуру которого закрыл своим телом гвардии рядовой Александр Типанов. Чтобы добиться в детях

живого сопереживания, я останавливаю автобус, чуть не доезжая мемориала, и мы всем классом делаем петлю по полю, с таким расчетом, чтобы выйти в лоб к амбразуре. Подходя к нему с этой стороны, каждый может представить себя на месте двадцатилетнего Александра Типанова, понять его мотивы и мысленно сделать бессмертный рывок через сильнейший человеческий инстинкт самосохранения, чтоб сохранить жизни своих товарищей от губительного огня.

Вернувшись в автобус, мы едем дальше, слушая песню «А степная трава пахнет горечью...». Здесь замолкают даже самые хулиганистые школьники. Сопереживание — один из самых сильных педагогических приемов при разговоре с детьми о войне.

Следующая остановка — на обочине перед Красным Селом: перед нами вид на город, железнодорожный вокзал, старейшая в регионе бумажная фабрика. Тут обзором идет история Красного Села, военных маневров, дворцов и светской жизни, потом я показываю фотографию сгоревшего готического вокзала и переправы к нему наших бойцов через воды озера после подрыва немцами плотины (январь 1944). Говорим о судьбе дворцовых пригородов в оккупации. Едем в поселок Можайский (Дудергоф). Здесь запланированы остановка у больницы святого Георгия и прогулка мимо мемориала «батарея А» (памятник морякам-авроровцам) к вершине горы Ореховой-Вороньей. У осыпавшихся немецких окопов я рассказываю про узел обороны на вершине, про дальнобойную артиллерию, мы смотрим фотографии огромных снарядов, а также, сверяясь по панораме, сфотографированной немецким артиллеристом, на горизонте определяем купола и шпили города, вспоминаем автоматчиков Мосальского и историю штурма злосчастной горы.

Далее мы возвращаемся по заповедному Пулковскому лесопарку к автобусу и через воссозданную в 2015 году триумфальную арку

въезжаем в Красное Село. У памятника узникам концлагерей делаем остановку с выходом из автобуса. Тут можно продолжить начатую еще в автобусе тему немецкого плена: один из поисковых

отрядов в Синявинских болотах обнаружил неразорванный немецкий агитснаряд, со свернутыми в трубочку листовками, рассказывающими о райской и сытой жизни в случае сдачи в плен. Некоторые листовки, имеющиеся у меня, я даю почитать ребятам. Ранее мы уже обсудили условия жизни солдат в наших и немецких окопах у Ленинграда, основываясь на описаниях поисковиков. У наших бойцов были найдены спрессованные кусочки блокадного хлеба с опилками, а окопы неприятеля усыпаны стреляными гильзами (патронов немцы не жалели, тогда как с нашей стороны в них была жесточайшая нехватка), банками из-под консервов, целлофаном от колбас, бутылками из-под шнапса и вин. Потом я даю вопрос на обсуждение: могли ли бы подействовать на измученных солдат призывы из листовок? А если бы вы были на их месте?

После краткой дискуссии всматриваемся в памятник — истощенную фигурку узника концлагеря, вспоминаем факты, вскрывшиеся после освобождения наших территорий и лагерей смерти. Вопрос, можно ли было сдавать Ленинград, больше не возникает.

Через старинный парк, где до войны располагались великолепные дворцы императоров и великих князей, идем к мемориалу — это последняя остановка в экскурсии. Здесь мы узнаем о боях и командирах, ополченцах, чьи имена навсегда вписаны в летопись освобождения Ленинграда. Возлагаем цветы.

Обобщая все вышесказанное, хочу отметить, что вне зависимости от темы и маршрута прежде всего необходимо ясно представлять изначальную подготовку и возрастные особенности школьников. О такой важной для патриотического воспитания молодежи теме, как Великая Отечественная война, надо рассказывать ярко и эмоционально, для чего следует не только подробно пересказывать ключевые события, но и цитировать воспоминания участников, использовать стихи и песни, посвященные войне, предлагать школьникам различные иллюстрации (фотографии, модели).

Самым важным результатом таких экскурсий, на мой взгляд, является чувство сопричастности ребенка к этой трагической и славной главе нашей истории, которое позволяет ему почувствовать себя на месте тех людей, ощутить дух того времени и, возможно, определить для себя ключевые нравственные ориентиры.

Старовойтов Г.А.¹

Опыт разработки музейного занятия «ЖИЛА-БЫЛА СЕМЬЯ» в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда

Причины, по которым наши молодые соотечественники хотят узнать (или углубить свои знания) о блокаде Ленинграда, различны. Как правило, за этим стремлением скрыт комплекс взаимосвязанных мотивов, не всегда ясно осмысляемых. Здесь смешиваются желание узнать «правду о войне», потребность «не забыть, не простить», «стыдливое» любопытство к пограничному опыту блокадников и искренний, человеческий интерес к ним. Не так уж редко встречается и сугубо формальное отношение к «патриотическому ликбезу».

Участник битвы за Ленинград, замечательный историк и писатель Даниил Натанович Альшиц так обозначил причину этого смешения: «У читателя молодого нет собственного опыта войны, собственной тревожной памяти о ней. Его может взволновать лишь

---

¹ Старовойтов Г.А., методист ГММОБЛ????????????

то, что роднит героя военных лет с ним самим, с человеком сегодняшнего дня, сегодняшней жизни»². По мнению автора статьи, оценка Д.Н. Альшица справедлива и по отношению к большинству юных гостей музея обороны и блокады Ленинграда. Что же роднит петербургских детей начала XXI века и их ленинградских сверстников 1940-х? Нам удалось выделить три основных точки «соприкосновения», три источника устойчивого познавательного интереса к блокадной теме.

Первый — интерес к блокаде как уникальному периоду в истории Санкт-Петербурга. Как правило, он подкреплён уже сформированным интересом к изучению города (иногда — конкретного района), локальной идентичностью экскурсанта. Этот мотив стабильно прослеживается у школьников всех возрастов, но наиболее выражен у ребят среднего звена (5–7 классы), вероятно, в связи с особенностями образовательной программы — именно в 5-м классе многие дети изучают историю Санкт-Петербурга в школе.

Второй источник интереса — стремление разобраться в значении блокады и битвы за Ленинград в контексте Великой Отечественной войны, истории СССР в целом. В этом стремлении уже проявляется гражданская, национальная идентичность школьника. Данный мотив скорее свойствен старшеклассникам (9–11 классы), обладающим определенным объемом знаний, умением сопоставлять исторические факты, устанавливать взаимосвязи между ними. Важно отметить, что не последнюю роль в стимулировании этого интереса играют современные интерактивные развлечения. Зашкаливающая популярность³ танковых симуляторов и «варгеймов» среди подростков 12–17 лет приносит свои плоды, как положительные (погружение в отдельные области исторического материала), так и отрицательные (притупление исторической эмпатии, безразличие к проявлениям насилия).

Наконец, третья «точка соприкосновения» — история семьи. Естественно, она находит большой отклик у ребёнка младшего школьного возраста. Это закономерно, поскольку личная, семейная история является начальным звеном «большой истории»: горо-

² Альшиц Д.Н. За нами был наш гордый город. Подвигу Ленинграда — правдивую и достойную оценку. СПб: «Наука», 2010. С. 72

³ См. Информационный центр правительства Москвы: <https://icmos.ru/news/35047-onlayn-igra-world-of-tanks-stala-samoy-populyarnoy-sredi-stolichnykh-shkolnikov/>

да, края, страны. Зачастую именно семейные истории становятся для ребёнка первым источником знаний о блокаде⁴. К сожалению, этот источник не всегда способен в достаточной мере удовлетворить пробуждающийся интерес. XX век оказался не лучшей эпохой для сохранения семейных преданий: вследствие социально-политических катастроф, в целях личной безопасности уничтожались фотографии, письма, вещи родственников, менялись фамилии и вычеркивались отчества. Тем не менее, большинство современных мам и пап хотят, чтобы их дети не только знали о судьбах прабабушек и прадедушек, но и понимали, какие обстоятельства (повседневные, бытовые, житейские) их определяли. Уточним, что речь идёт не только о семьях, для членов которых блокада оказалась личным, пережитым опытом. Даже косвенно связанные с блокадой события повлияли на жизнь всего многомиллионного советского народа — достаточно вспомнить интернациональный состав Ленинградского фронта, влияние эвакуации на жизнь регионов и союзных республик, организацию помощи осажденному городу... Одним словом, потребность увидеть в истории блокады отражение собственной семейной истории свойственна не только петербуржцам. Каким же образом экскурсионный продукт может удовлетворить эту потребность?

В рамках XI фестиваля «Детские дни в Петербурге» в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда было разработано и апробировано экспериментальное музейное занятие «Жила-была семья». Целевая аудитория этого занятия — школьники 8–12 лет и их родители. Основная задача эксперимента — попытаться органично совместить в рамках занятия три основных источника познавательного интереса к теме блокады, рассмотренных выше. Поэтому выбор композиционной основы занятия пал на семейную хронику. Опорным источником послужили мемуары Людмилы Алексеевны Кучинской «Как мы жили, как выжили...»⁵, рассказывающие о жизни большой семьи Антиповых-Павловых в Ленинграде в период июнь 1941–июнь 1942 г.

Перед сотрудниками музея, разрабатывавшими это занятие, стояла задача сформировать у юных посетителей комплекс представлений о блокадной повседневности, которые позволили бы

⁴ См. статью А.Д. Рапопорт и Н.Г. Шейко в настоящем сборнике.

⁵ Людмила Кучинская. Как мы жили, как выжили... (история ленинградской семьи). Санкт-Петербург: Красный матрос, 2006. 66 с.

соотнести собственный (в т.ч. семейный) опыт жизни в Санкт-Петербурге в XXI веке с опытом их сверстников, живших в Ленинграде в 1941–1945 гг.

С методической точки зрения необходимо было решить ряд серьёзных проблем. Как организовать перемещение группы в экспозиции, выстроенной по тематико-хронологическому принципу, не совпадающему с логикой изложения в мемуарах? Как создать живой образ членов семьи, не используя их личные вещи (их нет в музее)? Каким образом соотнести события мемуаров с блокадной историей Ленинграда? Какова может быть степень интерактивности занятия? Необходимо сказать, что не все перечисленные проблемы удалось решить. Но в поисках решений был сделан ряд наблюдений, которые могут быть полезны при разработке музейных и школьных занятий, посвященных теме блокады.

Фрагменты воспоминаний Л.А. Кучинской были соотнесены с тематическими разделами музейной экспозиции (начало блокады, «блокадная комната», медицина, авиация, искусство в Ленинграде и т.д.). Участники занятия зачитывали эти фрагменты вслух. Рассказ о реалиях блокадной повседневности опирался не только на музейные предметы, представленные в разделах, но и на специально подготовленный реквизит, необходимый для выполнения практических заданий. Отдельного комментария заслуживают карточки с изображением различных городских объектов, которые дети получали за выполнение задания и использовали в конце занятия для составления карты блокадного города.

РИС.1?????

Пройдя все остановки и выполнив все задания, дети должны были правильно расположить карточки на фрагменте карты Ленинграда 1939 г. Таким образом, заключительная часть занятия позволила закрепить пройденный материал и наглядно соотнести описанные в мемуарах события с реальными городскими локациями, выстроить «образ мира» девочки Милы. После окончания занятия участникам предлагалось совершить прогулку по названным местам. Чтобы составление маршрута не вызвало затруднений, все родители получали карту-буклет с отмеченными объектами.

РИС.2?????

В качестве примера приведём фрагмент методической разработки занятия.

Остановка. МЕДИЦИНА

Содержание:

Организация ленинградских военных госпиталей. Подготовка мирного населения к войне. Работа медсестры. Оказание первой медицинской помощи.

Методические рекомендации:

Группа работает на экспозиции в соответствующем разделе. Участникам предлагается прочитать текст карточки с отрывком из воспоминаний Л.А. Кучинской:

«В первые дни войны мобилизовали и маму для организации военного госпиталя. Он находился на улице Чехова, 6 в школе торгового ученичества. Перед войной все домохозяйки, в обязательном порядке, учились на курсах медсестер. Они все были на учете в военкомате. К середине осени маму совсем перестали отпускать домой. Раненых привозили, в основном, ночью. Лифта в госпитале не было. Всех раненых носили сестры и нянечки. Изредка днем, между тревогами, мама добежала от улицы Чехова по улице Некрасова до улицы Радищева посмотреть на наш дом: цел он или разрушен».

Экскурсовод комментирует текст. После обсуждения текста участникам предлагается задание на знание предметов, нужных для оказания первой помощи.

Опорные экспонаты:

Рисунки, изображающие медработников, перевязочные средства, кукла, хирургические инструменты.

Реквизит для задания:

Аптечка первой помощи, средства оказания первой помощи, лишние в ряду предметы.

Контрольный текст:

У мирного населения Ленинграда появилось множество новых обязанностей. Каждый житель осажденного города вносил посильный вклад в его оборону. Летом ленинградцы возводили защитные укрепления вокруг города, строили баррикады на улицах, маскировали важные здания. Люди уходили работать на заводы — изготавливали оружие для фронта, становились дружинниками, чтобы поддерживать порядок и выручать тех, кто попал в беду. А таких было много. Оказать посильную помощь

жителям города должны были медицинские учреждения: поликлиники, больницы и госпитали. В одном из таких военных госпиталей и служила мама Милы и её брата Жоржика, Лидия Леонидовна.

Работа в госпиталях и больницах была очень тяжелой. Вот как описывает обстановку в военном эвакогоспитале на улице Чехова одна из сотрудниц:

«Приемный покой в госпитале был на первом этаже, рядом с вестибюлем. Он состоял из трех смежных комнат. В первой комнате — она была небольших размеров — мы с раненых снимали одежду, часто приходилось ее разрезать. Врач осматривал, помогала ему сестра, а я все записывала.... Но были и такие: и без сознания, и никаких документов. На них все бумаги составлялись после. Кроме раненых, в госпиталь поступало и много больных: обмороженные, дистрофики, с дизентерией...»

Техническое состояние больниц и их материальное оснащение в первый год блокады было очень тяжёлым. Отсутствовал свет, не хватало топлива и керосина. Главной проблемой стало прекращение подачи воды. Ее нечем было согреть. Больных нельзя было мыть в холодной воде, поэтому санобработка не проводилась неделями. Не хватало и элементарных средств гигиены — мыла, бинтов, ваты. Не все нуждавшиеся имели костыли (особенно дефицитными стали детские костыли). От врачей и сестер требовалось внимание к пациентам, но как исполнить их просьбы без полного обеспечения необходимыми медикаментами?

Чем в такой ситуации можно помочь человеку? Оказывается, очень многим. Ленинградские школы брали шефства над госпиталями и больницами. Дети отдавали или шили теплую одежду для больных, собирали подарки для раненых — расшитые кисеты, носовые платки, приносили посуду (ее не хватало в больницах). Пациентам читали книги и газеты, помогали писать письма.

Сегодня, если человек попал в беду или получил ранение, мы звоним по телефону 03 и вызываем скорую помощь. Но что делать в ситуации, когда человек, например, получал травму прямо на улице, во время бомбежки, а скорой попросту не дожидаться? Без умения оказывать первую медицинскую помощь не обойтись в осажденном городе. Вы наверняка видели автомобильную аптечку или аптечку в школьном медицинском кабинете. Там всегда есть всё необходимое, чтобы мы смогли помочь пострадавшему, пока скорая находится в пути, или обезопасить его здоровье, если угроза незначительна.

Даже в мирное время любой из нас может попасть в беду, а сколько опасностей таит военное время! Ленинградцы как никто

другой понимали это, и, конечно, старались выручать друг друга. Давайте посмотрим, как выглядела блокадная аптечка и какие предметы могли использовать горожане в качестве медицинских средств.

Задание **«АПТЕЧКА»**

В разделе экспозиции размещаем деревянную аптечку первой помощи, медицинские предметы, необходимые в разных ситуациях, а также «лишние» предметы и карточку с изображением различных травм. Дети должны собрать аптечку, с помощью которой можно оказать помощь при любой травме, указанной на карточке.

За выполнение задания дети получают карточку — «Военный госпиталь. Улица Чехова, 6»

Взаимодействие с подготовленными предметами позволило эффективно переключать внимание детей, побуждало родителей активно «включаться» в ход занятия, объяснять детям назначение некоторых медикаментов и препаратов. Особенно ярко командная работа детей и родителей проявилась в задании «Агитационный скетч», посвященный блокадному театру.

Остановка. **КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО** **В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ**

Содержание:

Блокадный театр. Условия работы в учреждениях культуры. Служба артистов. Фронтовой гастрольный театр. Функция театральных агиток. Сатирические скетчи.

Методические рекомендации:

Группа работает на экспозиции в соответствующем разделе. Участникам предлагается прочитать текст карточки с отрывком из воспоминаний Л.А. Кучинской:

«Еще одно событие, о котором я хочу рассказать. В канун нового 1942 года у нас появились два билета на елку в театр кукол на улице Некрасова. Откуда они взялись, я не помню. К тому времени Жоржик уже почти не ходил, и в театр я пошла одна. Детей было мало. А вот подарки мне выдали за двоих. Я принесла брату мандарин и ещё что-то. Несла в руке, чтобы мандарин не замерз. Свой я съела сразу»

После рассказа экскурсовода дети выполняют театрализованное задание «Маски». Остановка является «экватором» занятия и делит его на две части. Задание играет роль двигательной разрядки для детей.

Опорные экспонаты:

Фотографии артистов, афиши, фотография «Гостиница для артистов».

Реквизит для задания:

Маски «Тевтонский рыцарь», «Наполеон», « Гитлер», «Советский солдат».

Карточки с репликами персонажей.

Контрольный текст:

Театральная жизнь в городе во время блокады практически замерла: большинство театров было эвакуировано. Остались единицы. Чаще прочих давал спектакли Театр музыкальной комедии. Взгляните на афиши сезона 1941–1942 гг. — как много спектаклей входило в блокадный репертуар театра! Старались не падать духом и артисты Театра кукол. Война резко изменила прежний уклад жизни. Театр перешел на казарменное положение.

Часть работников театра была мобилизована в действующую армию, часть эвакуировалась с семьями. Оставшиеся участвовали в строительстве оборонительных сооружений, помогали друг другу выжить, словом, делали то, что делали в это время все ленинградцы, уверенные, что они отстоят свой родной город. Они мерзли, голодали и... служили в театрах. В первую блокадную зиму в театрах было холодно и не очень светло, публика сидела в пальто, спектакли часто прерывались обстрелами, во время которых зрители обязаны были идти в бомбоубежище. Кроме того, артисты давали представления в госпиталях для раненых, в заводских цехах перед рабочими, на призывных пунктах и в воинских частях перед защитниками города.

Одним из самых популярных жанров стал сатирический скетч — короткая сценка на злободневную тему, изображающая врагов в комичном, нелепом виде. Сейчас мы попробуем представить, как могло выглядеть такое представление, и разыграем небольшой сюжет о том, как встретились тевтонский рыцарь, Наполеон и Гитлер. А потом посмотрим, что из этого получилось.

Задание
«МАСКИ»

В портфеле экскурсовода четыре маски — «Тевтонский рыцарь», «Наполеон», «Гитлер», «Советский солдат». Экскурсовод раздает детям распечатки коротких реплик, и под его руководством дети разыгрывают сатирический скетч. Экскурсовод играет роль конферансье («Советский солдат»), представляя персонажей и приглашая их произнести рифмованные реплики.

Советский солдат:

На льду чудском тевтонский рыцарь
Побитого увидел фрица,
Ему сказал...

Тевтонец:

Ты, как и я,
Шел, видно, в русские края...
Теперь печальный и унылый
Тебя конец такой же ждет:
Не трать же понапрасну силы,
И ты, как я, пойдешь под лед.

Советский солдат:

Гитлер ждал ответа от Наполеона:
Ты скажи, чем кончу я с Россией бой?

Наполеон:

Тот ему ответил из могилы сонно:
Я, мой друг, подвинусь, ты ложись со мной.

Советский солдат:

Гордый Гитлер прошлогодний
Смотрит с пыльного холста,
Неожиданно сегодня
Он раскрыл свои уста.
Гитлер Гитлера спросил:

Гитлер:

Где ты обувь износил?
Где порвал ты свой мундир,
Истрепал его до дыр?
Вспомни, Гитлер: на трибуне

Обещал ты блиц-войну,
Бросив армию в иконе
На Советскую страну!

Советский солдат:

Гитлер Гитлеру всерьез
Задаёт такой вопрос:

Гитлер:

«Что же делать нам, герой,
Если будет фронт второй?..»

Советский солдат:

Глянул Гитлер исподлобья
На зловещий горизонт
И велел свое подобье
В тыл отправить — на ремонт.

Молодцы, ребята! Как вы думаете, а почему создатели скетча выбрали в качестве героев тевтонского рыцаря, Наполеона и Гитлера?

После выполнения задания дети получают карточку «Театр кукол».

«...порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой».

Высмеивая опасного и жестокого врага, артисты вносили свой вклад в оборону, укрепляли дух защитников Ленинграда. Смех поднимал настроение и становился настоящим оружием, побеждающим страх. Артисты театра не только играли на фронтовых гастролях, но и не забывали о своих маленьких зрителях, они устроили новогоднюю елку для детей блокадного города, на которую и пришла Мила Антипова. Тихими, охрипшими от холода голосами актеры читали текст «Аладдина и волшебной лампы», избегая любого упоминания о еде. И чтобы не перехватило горло, старались не смотреть на исхудавшие лица детей, на их глаза, устремленные не на ширму, а на новогоднее угощение — котел с овсяным киселем и настоящие новогоднее чудо — мандарины.

В феврале 1942 г. Большой Театр кукол был эвакуирован в Новосибирск, где продолжал устраивать кукольные спектакли для детей и взрослых. Артисты выступали на аэродромах и кораблях, в

госпиталях и на заводах. Но театр не забыл свой город. Дважды во время блокады артисты приезжали и выступали перед моряками Кронштадта, а спустя два года — 1 апреля 1944 г. театр кукол навсегда вернулся в родной Ленинград.

Разработка занятия «ЖИЛА-БЫЛА СЕМЬЯ» была первым опытом подобного рода для Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Многие методические приёмы требуют дальнейшего совершенствования, отдельные сюжеты требуют более образного и глубокого раскрытия. Судя по отзывам детей и родителей (*с ними можно ознакомиться на официальном сайте «Детских дней в Петербурге» <http://www.museum12345.ru/>*), данный эксперимент можно оценить как удачный и для музея, и для его посетителей.

Осипова И.В.¹

Сопричастность истории.

Занятие — «БЛОКАДНАЯ КОМНАТА СЕМЬИ АГТЁ» в музее «Разночинный Петербург»

Дети давно стали привычной для музеев аудиторией. Однако необходимо напомнить ряд особенностей, которые следует учитывать при организации взаимодействия музея с детьми. Традиционная витринная система показа музейных предметов часто вызывает отторжение у детей, в особенности у дошкольников и учеников младших классов. Близость к музейному предмету, возможность «подержать историю в руках» увлекает не только детей, но и взрослых. Но в условиях открытого показа музею значительно сложнее обеспечить сохранность экспонатов. Здесь приходится искать компромисс. Одним из популярных направлений музейной деятельности стало создание различных мультимедийных методических материалов, способных заменить подлинные предметы. Однако этот путь опасен размыванием границы между подлинником и копией. Одним из проблемных проявлений этой тенденции является появ-

---

¹ *Осипова И.В.* — старший научный сотрудник Мемориального музея «Разночинный Петербург».

ление интерактивных музеев, в принципе не имеющих музейного фонда. Знакомство с историей порой заменяется игрой в историю.

Особенно много вопросов возникает при музейном показе для детской аудитории темы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Нужно отметить, что эта тема сопровождает большинство петербургских детей в течение всего времени их обучения в школе, повторяясь из года в год. Посещение музея — тот случай, когда ребенок может соприкоснуться с войной через предметы, а не слова. Поэтому знакомство с предметом как свидетелем эпохи должно быть на первом месте.

В музее «Разночинный Петербург» собрана значительная коллекция предметов, связанных с блокадной историей. Большую ее часть составляют предметы, переданные в музей Ниной Михайловной Рогозиной (1934–2014). Когда началась Великая Отечественная война, Нине Михайловне было всего 7 лет. Ее семья проживала на Загородном проспекте, в служебной квартире Технологического института. Ее дедушка, Александр Николаевич Агтё, был профессором этого института, работал в химической лаборатории. В блокаду Александр Николаевич, его жена Мария Алексеевна, их дочь Галина и внучка Нина переехали в самую маленькую комнату квартиры, ту, которая могла обогреть печка-буржуйка. Обстановка этой комнаты и воссоздана в музее.

Особенность экспозиции «Блокадная комната семьи Агтё» заключается в том, что она не является сборной, в ней представлены подлинные предметы, принадлежавшие одной семье. Каждый предмет раскрывает одну из сторон блокадной жизни семьи. Размеры экспозиции препятствуют проведению в ней классической экскурсии. Предметы расположены в комнате площадью 8 м², где могут разместиться не более 5 человек. Комната позволяет представить историю блокады на микроуровне, а не на уровне осмысления эпохального события. Такой подход особенно необходим при нарастании временной дистанции по отношению к событиям тех лет, ведь современные дети воспринимают их как события отдаленного прошлого, затерянные среди фактов истории.

Реалии музейной жизни заставили задуматься о доступности этой экспозиции для организованных групп. Для решения проблемы музеем совместно со студией «Амадео» в сентябре 2012 г. была создана медиа-программа «Блокадная комната семьи Агтё», которая фактически представляет собой виртуальную экспозицию. Это развернутая панорама комнаты, позволяющая «открывать» отдельные предметы и рассказывать связанные с ними истории. Связь

семейной истории с историей города осуществляется через сопровождение предметов из экспозиции фотографиями военного времени, отражающими бытование подобных предметов в городе. Хронологическую линию в программе поддерживает отрывной календарь, позволяющий связать события в жизни семьи с событиями в жизни города и страны. Медиа-программа поддерживает не только визуальное восприятие, но позволяет услышать звуки времени — объявление по радио о начале войны, сигнал воздушной тревоги, радиорепортаж с Невского проспекта 27 января 1944 г.

Группа детей размещается в большом зале рядом с блокадной экспозицией. Экскурсовод работает с медиа-программой, выстраивая занятие как историю одной девочки, которую рассказывают предметы из ее комнаты. Уникальность экспозиции позволяет подобрать предметы, связанные с важнейшими вехами жизни Ленинграда в годы войны. Вот несколько примеров.

Маленькая Нина узнала о начале войны по радио. Эту черную тарелку ребята могут найти в комнате и даже услышать то самое сообщение. По улице, на которой жила семья Нины, не раз проходили колонны отправлявшихся на фронт призывников и ополченцев. Об этом свидетельствуют фотографии того времени. Многие из тех, кого мы видим на фотографиях, не вернулись домой. Об этом у Нины в комнате напоминает... платяной шкаф. Он был

куплен за год до начала войны соседом Агтё по квартире, Алексеем Проворкиным. В июле 1941 г. Алексей Иванович вступил в ополчение и ушел на фронт. Когда Нина оставалась дома одна, «Лёшенькин» шкаф, как настоящий солдат, закрывал собой единственное окно в комнате, оберегая ее от ударной волны и осколков стекол. Алексей Проворкин пропал без вести, защищая Ленинград. Неизвестно, где он погиб и где похоронен. Так случилось, что простой шкаф стал настоящим памятником солдату.

Первые дни блокады ознаменовались для ленинградцев обстрелами и бомбежками. Об этом напоминает маскировочная штора в комнате и вещи, с которыми мама Нины дежурила на крыше. Чтобы сделать более понятной для детей идею маскировки города, экскурсовод предлагает группе накрыть макет района, о котором рассказывает музей, маскировочной тканью. В зданиях на макете в это время зажжен свет. Этот прием позволяет увидеть, какую опасность несло квартирное освещение при бомбежках, а также оценить невозможность спрятать целый город.

В интерактивную презентацию включены фрагменты видеотервью Н.М. Рогозиной. Из уст Нины Михайловны ребята узнают о новогодних праздниках в городе в 1942 г. О них напоминает в экспозиции маленькое ватное яблочко.

Семья смогла пережить страшные блокадные дни благодаря знаниям дедушки и строгости бабушки. Александр Николаевич лично проинспектировал всю квартиру на предмет наличия съедобного. Мария Алексеевна ввела в доме строгий порядок потребления пищи. Весь дневной рацион семьи делился на маленькие порции. Есть можно было раз в 2 часа, по звонку будильника. Бабушка создала в доме «неприкосновенный запас», оставленный на самый черный, самый последний день. Его и сейчас можно увидеть в экспозиции. Рядом с буржуйкой лежат несколько поленьев, сохранившихся с того времени. А на этажерке стоит кокосовый орех. В семью он попал случайно, в самом начале войны. Когда начался голод, бабушка подняла его высоко на шкаф. В случае наступления самого безнадёжного времени семья рассчитывала употребить кокосовый орех в пищу. Для семьи этот орех стал «намоленным», подобно иконе. С ним были связаны волнения, страхи и надежды на будущее.

Мама Нины, инженер-химик, к 1944 г. работала далеко от дома, находилась на казарменном положении и домой приходила только раз в неделю. В семье у Нины было принято праздновать именины. В день именин Нины мама принесла ей очень простой

подарок — маленькую корзиночку, найденную в развалинах дома. Но Нина этот подарок запомнила надолго. Ведь получила она его 27 января 1944 г., в День снятия блокады.

Таким образом, каждый предмет в комнате позволяет вести юных посетителей музея от частного к общему и обратно. Организованный таким образом материал позволяет посетителю оценить уникальность экспозиции. Кроме того, такая подача дает возможность доступно и интересно рассказать о жизни одной ленинградской семьи в осажденном городе детям 6–9 лет, для которых эта тема психологически крайне травматична. Именно эти посетители стали основной целевой группой в публичном показе данной экспозиции.

Экскурсовод обращает особое внимание детей на элементы повседневногo распорядка, которые блокадный быт сделал ежедневным подвигом. Ребятам предлагается вспомнить свой утренний распорядок, чтобы сравнить его с действиями Нины. Ребенку 6–8 лет еще трудно представить себе ужас ежедневного столкновения со смертью, но он может остро прочувствовать, как тяжело было девочке переодеваться и умыться в промерзлой комнате. Современным петербургским детям острое чувство голода вряд ли знакомо, но они хорошо понимают тягу к сладкому. Поэтому такое большое эмоциональное впечатление производит история о том, как маленькая Нина не смогла остановиться и съела весь сахар в сахарнице, все, что бабушке удалось достать на 4 карточки. Конечно, все эти бытовые мелочи не дают ребятам полного представления о блокаде. Им еще предстоит разобраться в хронологии военных событий, больше узнать о мужестве и героизме ленинградцев. Но проживание жизни маленькой девочки делает эти события для них ближе и понятней.

Другая ниточка, через которую возможно это приобщение к чужому детству, — школа. Осенью 1942 г. Нина пошла в школу. Занятия проводились при свете коптилок. В семье у Нины коптилки делали из флакончиков от духов и химических пробирок. Мама Нины, Галина Александровна, назвала этот прибор смешным словом «фигасик». Приборчик давал очень мало света, с фиговый листок, и мог в любой момент взорваться. Ведь жгли в нем не керосин или бензин, а весьма взрывоопасные жидкости, вроде полироли для мебели. Как все коптилки, фигасик страшно коптил. Маленькая книжка, по которой Нина училась читать, хранит следы нагара от фигасика. Читая, девочка задремала и чуть не сожгла свою книжку. Дети могут увидеть эту самую обгорелую книжку и

«фигасик». Кроме того, дети могут рассмотреть копии грамоты и таблицы оценок одноклассницы Нины за 1942 г. Большое впечатление производит узнавание, что даже в чудовищных блокадных условиях фиксируются пропуски уроков, а в таблице у девочки только «4» и «5».

Познакомившись с предметами из блокадной комнаты, ребята небольшими группами заглядывают в нее. Само попадание посетителя в комнату, а не рассматривание ее из-за стекла, представляется нам очень важным обстоятельством для осмысления существования этой семьи в блокаду. Изображение на экране не дает полного представления о реальных размерах комнаты и предметов. Только попав внутрь, ребята могут ощутить, как тесно было в комнате; увидеть, что «фигасик» размером с ладошку, а злосчастная сахарница ненамного больше. Интересно, что ребята заходят в комнату в поисках определенного предмета. Для одних это кокосовый орех, для других — буржуйка, для третьих — противогаз. Попадание в комнату становится яркой кульминацией занятия, своеобразной точкой удивления. Этот тот случай, когда до посетителя важно не просто донести определенные знания, а прежде всего вызвать чувство сопричастности истории. Важно найти нити соприкосновения прошлого с ежедневной жизнью наших юных посетителей. Тогда хрестоматийное «мы должны помнить» превратится в личное «я не могу забыть».

Мозгалевская Е.А.¹

Музей и школа: из опыта организации творческого конкурса «ВОЗДВИГНЕМ ПАМЯТНИК ПОБЕДЕ»

В 2014 г. музей «Лесное: из прошлого в будущее» ГБУ ДО Дома детского творчества «Союз» выступил инициатором проведения конкурса, посвященного 70-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Описание опыта проведения такого рода конкурса может быть полезно для тех, кто занимается организацией масштабных районных и городских мероприятий, направленных на патриотическое воспитание детей.

Для повышения качества этого мероприятия и расширения его масштаба музей привлек социальных партнеров: Международный благотворительный фонд им. Д.С. Лихачева, Детский музейный центр исторического воспитания (филиал Музея политической истории России) и Музей «Мастерская М.К. Аникушина» (филиал Государственного музея городской скульптуры).

¹ Мозгалевская Е.А. — к.ист.н., заведующая музеем «Лесное: из прошлого в будущее» ДДТ «Союз» Выборгского района Санкт-Петербурга.

Сохранение памяти о событиях и людях военного времени у новых поколений россиян, углубление знаний по истории России XX века и формирование представления о том, что победа в войне является заслугой всего народа (и тех, кто воевал с оружием в руках, и тех, кто жил в блокадном городе, и тех, кто работал в тылу) — такую задачу поставили организаторы конкурса.

Великой Отечественной войне посвящено несчетное количество произведений литературы и искусства, которые являются «памятниками» в прямом и переносном смысле слова. Многие произведения создавали известные авторы и мастера. Однако у юного поколения может быть свой взгляд на то, каким должен быть памятник войне. Из этих рассуждений возникло название конкурса — «Воздвигнем памятник Победе». Были определены две основные номинации конкурса: «Памятник в слове» и «Макет памятника».

26 сентября 2014 г. конкурсу был дан старт. Торжественное открытие происходило в Доме детского творчества «Союз». На нем собрались те, кто организовали конкурс, те, кто подал заявки на участие в конкурсе, и те, кто должен был оценить работы участников. Участники получили от организаторов и жюри рекомендации для качественного выполнения работ, но главное, была создана атмосфера, которая должна была показать участникам важность проводимого мероприятия.

Некоторые школы-участники конкурса с января по апрель 2015 г. совместно с сотрудниками музея «Лесное: из прошлого в будущее» представили временные выставки, отражавшие их работу над проектами «памятников».

Учащиеся ГБОУ СОШ № 115 Выборгского района оформили выставку «Зеленый пояс славы». Оказывается, ребята этой школы давно совершают экскурсионные поездки к памятникам Зеленого пояса, собирают материалы по этой теме, общаются с поисковыми группами, которые ведут раскопки на местах боев. В итоге школа представила на конкурс проект музея с тем же названием, что и выставка. Эта работа была удостоена специального приза жюри.

Ученица ГБОУ СОШ № 534 Выборгского района Анна Кузнецова на презентации выставки «Боевое перо» рассказывала о своем прадедушке — военном корреспонденте Алексее Ивановиче Прохвятилове, который во время войны работал в газетах «Сталинец» и «Отважный воин» и был награжден орденом Красной Звезды за образцовое выполнение боевых заданий. Присутствовали и выступали на этой презентации также дочь и внучка

участника войны. Анна изготовила самодельный номер газеты, посвященный ее прадеду, представила его на конкурс и получила диплом первой степени.

«Неизвестная, незначимая, зимняя война...» — так называлась временная выставка, которую представляла ГБОУ СОШ № 517 Выборгского района. Дело в том, что свою конкурсную

работу представил Иван Яковицкий, чей прадед был участником и Советско-финляндской, и Великой Отечественной войны. Сам Ваня вместе с родителями ездил по тем местам, где воевал его прадед, был на линии Маннергейма. Там и были собраны им экспонаты, которые он представил на выставке. Иван создал электронную презентацию о своем прадедушке и стал одним из победителей конкурса.

Последняя временная выставка в рамках конкурса называлась «Они защищали Ленинград». Сотрудники музея подготовили ее совместно с учащимися ГБОУ СОШ № 110 Выборгского района. В этой школе есть музей, посвященный блокаде Ленинграда, из которого и были взяты экспонаты и материалы на выставку. А на конкурс ребята этой школы представили макет землянки на линии обороны Ленинграда.

Когда возникла идея проведения конкурса, посвященного историческому юбилею, было понятно, что актуальность темы должна привлечь многих участников. И все же приятной неожиданностью для организаторов стал тот факт, что в конкурсе приняли участие ученики 42 образовательных учреждений из 8 районов Санкт-Петербурга.

В номинации «Памятник в слове» на конкурс были представлены работы в разных форматах: сочинения, стихотворения, самодельные книги, газеты, альбомы, презентации, видеофильмы. Трудно было сравнивать столь разные работы, тем более что их было много, ведь ряд учреждений представил по несколько работ. Жюри приняло решение выделить из этой номинации две подноминации: «Письменные работы» и «Презентации и видеофильмы».

В номинации «Макет памятника» жюри оценивало объемные макеты памятников, выполненные из бумаги, дерева, металла, глины, пластика и других материалов, а также эскизы памятников в виде рисунков. К работам прикладывались описания идей, заложенных в памятниках, и предполагаемых мест их установки.

В апреле 2015 г. жюри подвело итоги конкурса, состоялась торжественная церемония награждения участников, призеров, победителей конкурса и их руководителей. Актальный зал Дома детского творчества «Союз» был переполнен. О своих впечатлениях от детских работ рассказали члены жюри. Творческие подарки гостям преподнесли воспитанники вокальных объединений «Фантазия» и «Дебют». Все участники были поощрены сертификатами, грамотами, дипломами, благодарственными письмами и ценными призами. Средства на призы выделили социальные партнеры — органи-

заторы конкурса. Работы-победители в номинации «Макет памятника» получили право на экспонирование в выставочном зале Детского музейного центра исторического воспитания.

В завершение описания проведения конкурса, столь полезного для патриотического воспитания подрастающих поколений, хочется процитировать отрывок из стихотворения, представленного на конкурс «Воздвигнем памятник Победе». Написал стихотворение учащийся 8 класса ГБОУ СОШ № 124 Выборгского района, оно называется «Огни памяти».

«В тылу, в окопе, в танке, у станка
Сражались все: и женщины, и дети,
Цена победы очень велика,
И чтить героев все должны на свете.
Великой доблести и мужества примером
На все века являются они...
По всей стране на память и во славу
Пылают вечные огни».

Маслова Г.Н.
Нилова Т.С.¹

Возможности школьного музея в изучении обороны и блокады Ленинграда: из опыта работы музея «История 11-й стрелковой Валгинской дивизии»

В ГБОУ СОШ № 458 с углубленным изучением немецкого языка много лет существует военно-патриотический музей «История 11-й стрелковой Валгинской дивизии». Эта дивизия в течение всех блокадных лет защищала Ленинград на самых тяжелых участках фронта: Петергоф, Погостье, Мга, Синявинские высоты — названия говорят сами за себя.

Через школьный музей прошло несколько поколений учащихся. В 1970–80-е гг. частыми гостями в школе были ветераны 11-й дивизии, проводились мероприятия патриотической направленности,

уроки мужества. Часто бывали совместные поездки на места сражений, велась поисковая работа. Увы, время неумолимо. Нет с нами уже наших ветеранов, но светлая память об этом поколении хранится в школе свято. На примере их жизней воспитывается новое поколение граждан страны.

Педагогический коллектив школы единодушен в том, что мы не имеем морального права «промотать» Победу в Великой Отечественной войне, поэтому в школе разработана «Программа патриотического воспитания», важной составляющей которой является деятельность школьного музея. Музей проводит большую патриотическую работу не только в «своей» школе, но и в микрорайоне, взаимодействует с другими музеями и учреждениями культуры.

Особое внимание уделяется работе с младшими школьниками и дошкольниками. Дело в том, что в состав образовательного учреждения № 458 входит не только школа, но и детский сад. Дошкольники часто и с удовольствием посещают школьный музей, а придя в 1 класс, уже на другом, более высоком уровне изучают историю 11-й дивизии, и на ее примере — историю страны. Мероприятия в рамках музея носят не только познавательный, воспитательный, но и развивающий характер.

Когда нужно начинать говорить детям о Великой Отечественной войне, блокаде Ленинграда? В 1 классе? В подготовительной группе? По нашему мнению, с 3–5 лет, причем обязательно с участием родителей. На родительских собраниях наши воспитатели и классные руководители неустанно объясняют молодым мамам и папам важность изучения детьми истории страны. Победа в войне — наше духовное наследие. Поэтому патриотическое воспитание должно начинаться в семье. Даем рекомендации, как разговаривать с ребенком о войне и блокаде, какие памятные места посещать, как хранить семейную память.

В наше время дети живут благополучно. Как говорить о трагедии войны? Практически невозможно донести до сознания современных детей, что такое голод. Еще один сложный момент: дети не понимают, что такое разлука, неизвестность судьбы близкого человека. Мы стараемся привлечь здесь детское воображение: представьте, ребятки, что исчезла еда на всей Земле. Что будет? Или: представьте, что нет мобильной связи, вы не можете позвонить маме. Какие чувства вы испытываете при этом? А мама? Она беспокоится? Стараемся вызвать у детей какой-то эмоциональный отклик, чувство сопереживания. Очень много мы рассказываем детям о взаимопомощи ленинградцев, о спасении кого-либо. Тя-

¹ Маслова Г.Н. — завуч по воспитательной работе, Нилова Т.С. — заведующая музеем «История 11-й стрелковой Валгинской дивизии», ГБОУ СОШ № 458 Невского района Санкт-Петербурга.

желые, страшные факты детский мозг просто отменяет. Как же им объяснить, как пробиться сквозь «сытость» нынешней жизни? На наш взгляд, не нужно пока никаких подробностей. Все тяжелое узнают потом. Сначала — сказка! Рассказываем сказку, причем почти всегда она строится по единому алгоритму. Особенно важно подчеркнуть и закрепить в сознании ребенка мысль о правоте Победы. Мы обязательно подчеркиваем, что Победа — наше общее наследство. А с наследством нужно обращаться бережно.

В нашем музее разработано несколько «сказочных бесед» для старшей и подготовительной групп детского сада: «Сказ о Великой Отечественной войне и о том, как мы добыли Победу», «Сказ о том, как Ленинград злых фашистов победил», «Как ленинградцы детей спасали», «О чем расскажет метроном», «Как ленинградские дети помогали взрослым победить фашистов» (см. *Приложение*).

Мы разрабатываем все беседы на основе экспонатов школьного музея, а воспитатели детского сада закрепляют знания ребят уже в группах с помощью творческих работ, чтения стихов. Наши рассказы сопровождаются специально подготовленными презентациями. Особенно малыши любят, когда беседу проводят не воспитатели, а старшеклассники из числа школьного актива. Такой опыт и для наших музейных активистов является отличным тренингом.

Много мероприятий, бесед проходит и в начальной школе. Ежегодно отмечаются памятные дни — 8 сентября и 27 января. Младшим школьникам рассказываем о Тане Савичевой, о Дороге жизни, об Ольге Берггольц. Учеников 3–4 класса просим оставить отзывы после беседы. Дети 1–2 классов с удовольствием рисуют.

Школа № 458 находится в спальном районе, но и здесь можно найти интересные факты, связанные с историей места. Всячески стимулируем интерес к истории своей семьи. Результатом явилось создание «Стены памяти» и акция «Бессмертный полк».

Много мероприятий проводится для старшеклассников. Совместно с учениками разработаны тематические беседы «Синявинские высоты: помнить или забывать?», «Будни медсанбата», «Оборона Английского дворца» и др., где мы поднимаем тему памяти, сбережения нашего духовного наследия. Но не только о Великой Отечественной говорим мы со старшеклассниками. Именно в стенах школьного музея, где со стендов с фотографиями смотрит на них поколение победителей, обсуждаем мы острые

вопросы современности. Так, в сентябре 2015 г. в музее прошло обсуждение «Окончание Второй мировой войны. Итоги», были проведены два диспута, посвященные событиям на Украине: «Военный противник: проблема отношений» и «Не впускайте фашизм в свою голову».

Проводятся встречи с жителями блокадного Ленинграда, с бывшими детдомовцами блокадного Ленинграда. Со старшими детьми мы обсуждаем самые сложные вопросы. Стараемся донести мысль, что они часть народа-победителя и им вскоре нужно брать ответственность за судьбу страны. Например, 28 января 2015 г. в музее прошла встреча с Верой Семеновной Малафеевой, бывшей воспитанницей блокадного детдома, где она поведала ребятам и о голоде, о случаях каннибализма в блокадном городе, и в то же время — о взаимовыручке, о самопожертвовании, о жизни детдома в эвакуации. Эта беседа произвела на ребят сильное впечатление. Часто бывает в школе и другой гость — Анатолий Иванович Нутрихин, сын ветерана дивизии. Анатолий Иванович, в прошлом журналист, записал воспоминания своего отца Ивана Кузьмича Нутрихина о боях на Синявинских высотах. Поскольку в нашей школе углубленно изучается немецкий язык, преподаватель немецкого языка Ирина Вячеславовна Переятевец предложила ребятам перевести эти воспоминания на немецкий язык. Переведены на немецкий и обзорные экскурсии в музее. До обострения внешнеполитической ситуации у нас существовал межшкольный обмен с немецкими школьниками. Ребята на немецком языке проводили экскурсии в музее, стараясь донести до немцев нашу точку зрения.

Перштейн А.Я.¹

Мемориал Жаниса Липке: новые подходы к дискуссии с детьми и молодежью на «трудные» темы²

В июле 2013 г. в Риге состоялось официальное открытие Мемориала Жаниса Липке — одного из самых необычных и удачных музейных проектов в Латвии за последние годы. Музей посвящен латышскому рабочему Жанису Липке и его семье — людям, которые во время Второй мировой войны при нацистской оккупации Риги

Семья Липке в 1930-е годы.
Фото из архива Мемориала Жаниса Липке

¹ Перштейн А.Я. — научный сотрудник Мемориала Жаниса Липке (Рига).

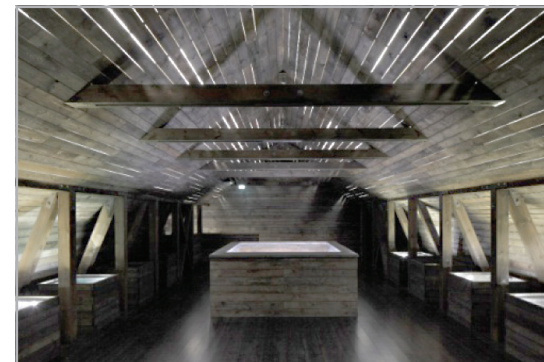
² Приемы и методы музейно-педагогической работы, в частности взаимодействия музея и школы при изучении Второй мировой войны, описанные в настоящей статье, могут быть использованы и при изучении темы блокады и обороны Ленинграда.

спасли от верной гибели около 60 гонимых людей — евреев, советских военнопленных, латышей, дезертировавших из легиона. Семья Липке проживала на историческом рыбацком острове Кипсала, а их дом и по сей день находится в конце глухого тупичка под названием «Малая Баластная дамба». Под деревянным сараем возле семейного дома в декабре 1941 г. Жанис Липке создал подземное убежище, в котором в течение двух лет находили приют самые разные люди, очутившиеся в опасности.

Архитектурная форма мемориала символична, она напоминает и просмоленный сарай, и величественный образ Ноева ковчега. Погруженная в полумрак экспозиция музея позволяет посетителю

Внешний вид музейного здания.
Фото Ансиса Старкса

Главный зал экспозиции.
Фото Ансиса Старкса

проделать путешествие сквозь гущу исторических событий и частную историю семейства Липке. В конце своего пути посетитель приходит к другому концу здания, из которого можно выйти в яблоневый сад. Атмосфера убежища и сокровенной тайны побуждает посетителя не только прислушаться к звукам, которыми обогащена экспозиция, но и сосредоточить внимание на собственном восприятии необычной музейной среды. Мемориал Жаниса Липке — музей, не только обращающий внимание посетителя на предмет музейного повествования, но и побуждающий пришедшего на личные размышления о возможностях подобного подвига в своей жизни и в современном мире.

Мемориал Жаниса Липке за три года своего существования успел привлечь внимание преподавателей многих школ и высших учебных заведений. Хотя образовательные программы музея пока находятся в процессе разработки, на данном этапе образовалась определенная группа «друзей музея» — школы и ВУЗы, которые из года в год посещают мемориал и мероприятия, организованные музеем. В свою очередь, сотрудники музея отправляются в школы, в том числе региональные, находящиеся за Ригой, и проводят дискуссии для педагогов и школьников о деятельности музея и значении подвига Жаниса Липке и его помощников.

В гостях
у госпожи Марии Блант

и учителя истории. После мастер-класса, посвященного тому, как брать интервью, школьники в течение нескольких месяцев посещали свидетелей войны, людей, выживших в Холокосте, и беседовали с ними, записывая их истории в аудио и видеформате. В итоге образовалась коллекция из 10 интервью, которые были показаны на молодежном тв-канале и помещены в доступный для всех

архив на сайте канала. Проект «Свидетели Второй мировой войны и Холокоста» стал уникальной возможностью соприкосновения поколений и получения исторических сведений от первоисточника — живого свидетеля войны.

Далее, в рамках другого проекта — «Подпольная Рига» были организованы экскурсии по тем местам, где отважные рижане во время Холокоста предоставляли убежище гонимым евреям. Активными участниками этих экскурсий стали школьники 9 класса Спидольской гимназии г. Елгавы. С окончанием этого проекта интерес ребят к Мемориалу Жаниса Липке не угас. Осенью 2015 г. в музее начался цикл лекций «Опасные связи: старинные фобии в сегодняшней Латвии». Лекции в форме дебатов касались различных злободневных вопросов современности: проблемы соискателей убежища с Ближнего Востока, исламофобии, национализма, расизма и других актуальных тем. Группа тех же самых елгавских школьников регулярно посещала лекции в музее, преодолевая 40 км, чтобы добраться до Риги. Цикл позволил школьникам и другим слушателям задуматься о том, как самоотверженность и терпимость, воплотившиеся в жизни Жаниса Липке, обретают свою актуальность. В марте 2016 г. состоялась презентация методического сборника статей, который ныне бесплатно доступен для учителей старших классов и преподавателей вузов в качестве учебного пособия.

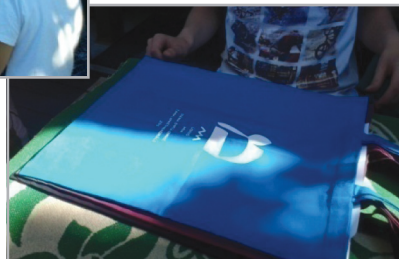

На выставке «Мириам из Мангальсалы»

Летом и осенью 2015 г. в выставочном пространстве Мемориала Жаниса Липке проходила выставка художницы Дианы Димза-Димме «Мириам из Мангальсалы». Выставка повествовала о матери

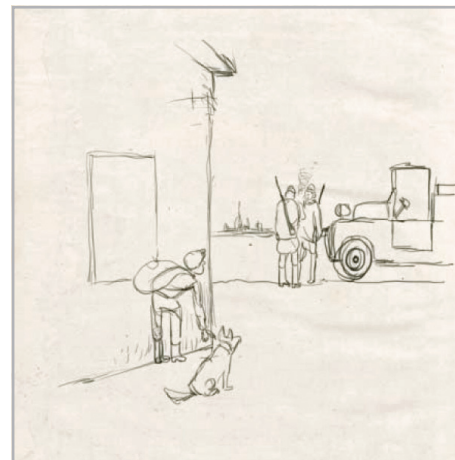

Мастер-классы по шелкографии
в рамках выставки
«Мириам из Мангальсалы»

художницы — еврейской девочке Мириам, которая была спасена семьей латышского рыбака и всю жизнь прожила как латышка. История семьи, представленная в фотографиях и воспоминаниях дочери, получила множество положительных отзывов от посетителей всех возрастов. Были организованы экскурсии по выставке, мастер-классы по шелкографии для семей «Дети рижских островов», в ходе которых история Мириам обрела новую жизнь на хлопковых мешочках, для которых художница создала особый дизайн печати.

Хотя темы, раскрывающиеся в истории семьи Липке, могут быть глубоко поняты лишь школьниками старших классов, было бы неправильно обойти детей младшей возрастной категории — именно они вместе с родителями чаще всего посещают музей в выходные дни. Кроме того, мы получаем немало заявок на экскурсии от учителей начальной школы. Для детей младших классов и дошкольного возраста своеобразным проводником по дому на Малой Баластной улице является Зигфрид, младший сын Жаниса Липке, 9–0-летний мальчуган, который «работал» охранником убежища в своем доме. Экскурсия по музею разворачивается через мировоззрение мальчика, детство которого прервали война и решение родителей спасать обреченных людей. Пример юного героя вдохновил известную писательницу Инесе Зандере приступить к работе над книгой «Мальчик с собакой», в которой время нацистской оккупации отображено в призме будней ребенка. Кинорежис-

Эскиз иллюстрации художника Рейниса Петерсонса
к книге Инесе Зандере «Мальчик с собакой»

Кадр из презентационного ролика
к фильму Дависа Симаниса «Мальчик с собакой»

сер Давис Симанис снимает одноименный фильм, посвященный вопросу о том, как война вынуждает ребенка взрослеть.

В ближайшем будущем Мемориал Жаниса Липке планирует сотрудничество в области образовательной деятельности с музеем «Евреи в Латвии» и Музеем оккупации. В ноябре 2016 г. исполняется 75 лет масштабнейшей трагедии латвийского Холокоста — массовым расстрелам узников Рижского гетто в 1941 г. в Румбульском лесу, где погибло 26 тысяч человек. Для увековечения памяти жертв этого страшного события и всех погибших в Латвии жертв Холокоста планируется издать под одной обложкой дневники трех

девочек-евреек, проживавших в разных местах Латвии и погибших здесь в жуткой мясорубке нацистской политики. 30 ноября, в день памяти жертв в Румбуле, в школах по всей Латвии будет проведен «читальный марафон» этих дневников. Дети, проживающие непосредственно в родных местах этих девочек-подростков, с помощью дневниковых записей своих ровесниц, живших в прошлом веке, смогут глубже понять историю родного края.

Как видно из приведенных примеров, Мемориал Жаниса Липке активно работает над созданием специальных программ для детей, подростков и школьной молодежи. Перечисленные формы музейной деятельности: мастер-классы по собиранию свидетельств устной истории, лекции, выставки, художественные мастерские, создание уникальных сувениров, включение музейной истории в детскую литературу и кино — являются альтернативными экскурсиям методами диалога с детьми и молодежью. Подобное разнообразие позволяет охватить более широкую детскую и молодежную публику, увеличивает шансы развить у детей интерес к истории и за стенами школы.

Основной смысловой стержень нашей работы с детьми и молодежью — это проведение параллелей между историей и днем сегодняшним. В сложное, нестабильное время, в котором мы живем, педагогам все важнее при преподавании истории и прочих гуманитарных дисциплин подчеркивать для детей то, что самоотверженность и человеколюбие — обязательная основа для формирования гармоничной жизни общества в любое время и при любой власти. Люди, созидающие и хранящие в себе эти качества и не поддающиеся власти пропаганды, являются той самой незримой стеной, которая может уберечь человечество от внутренней гибели. Безусловно, такие люди служат примером для подражания современным детям и взрослым и вдохновляют нас на построение культуры мира в современном обществе. Музей как институция памяти служит, в первую очередь, обществу, которое является носителем этой памяти и поэтому имеет высокий потенциал стать мощнейшим катализатором этого миротворческого процесса.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Методические разработки педагогов Санкт-Петербурга, посвященные обороне и блокаде Ленинграда

Коробкова Е.Н.

Маршрутный лист к образовательному путешествию «ЧАСОВЫЕ ДАЛЕКОЙ ВОЙНЫ»

В городах и селеньях не близких,
На просторах великой страны
Память верно хранят обелиски —
Часовые далекой войны.

Сергей Фатулев

О войне написано и сказано много. Но чем дальше уходят от нас события военной поры, тем меньше различаются детали... Лица людей, их голоса, их трудная военная жизнь со всеми ее горестями и радостями — все это постепенно теряет живые очертания и превращается в бронзу монументов. Мы привыкаем к этим памятникам и памятным знакам и редко задумываемся, что за каждым из них — реальные люди, которые любили, мечтали, строили планы, испытывали боль и страх и находили в себе силы преодолевать их. Что нам известно о них? Кем они были? Что давало им силы жить и воевать? О чем пытаются напомнить нам многочисленные военные обелиски, которые есть в каждом российском городе, поселке, селе? Попытаемся понять это, исследовав мемориал «Кировский вал».

«Кировский вал» входит в состав Зеленого пояса Славы, который проложен по рубежу обороны Ленинграда, где в 1941 г. были остановлены войска противника. Двадцать шесть монументов расположены на линии «большого блокадного кольца», протянувшегося на 220 км. Еще пять архитектурных ансамблей отмечают переднюю линию обороны. Кировский вал — один из них. Найдите и осмотрите памятники, вошедшие в этот комплекс. Отметьте их на карте. Обращайте внимание на надписи на обелисках и памятных знаках. О чем они сообщают? Что умалчивают? Каких данных, сведений вам не хватило при осмотре памятников?

1. Начните свое путешествие от станции метро «Автово». Неподалеку, на речке Красненькой — проход и оборонительный рубеж «Ижора». Сегодня он отмечен несколькими сохранившимися артиллерийскими ДОТами. Найдите один из них у входа на Красненькое кладбище. Осмотрите его. Как развернут ДОТ? Где могли находиться другие подобные сооружения?
2. Неподалеку вы найдете еще один мемориальный комплекс, в состав которого также входит ДОТ. Осмотрите его. Узнайте, какие части защищали южные границы города. Осмотрите танк, расположенный рядом с ДОТом. Выясните, почему эта боевая машина стала памятником? С чем связано ее появление на южном оборонительном рубеже?
3. Продолжая движение по проспекту, вы обнаружите необычный «памятник» — блокадный трамвай. Исследуйте его. Обратите внимание на номер трамвая, узнайте, где проходил его маршрут. Выясните, с чем связан выбор места для установки этого памятника?
4. Перейдите дорогу и на современном трамвае продолжите свой путь по Петергофской дороге до ее пересечения с улицей Доблести (ост. «Аллея Славы»). Найдите обелиск, который стоит там, где когда-то проходил Урицкий рубеж обороны города. Что представляет собой этот памятник?
5. Вы находитесь в том самом месте, где проходила передняя линия обороны. Это был последний городской рубеж. В приказе, подписанном Г.К. Жуковым, было сказано, что «отход с южного рубежа Ленинградского фронта в районе города Урицка будет рассматриваться как тягчайшее преступление перед Родиной». И советские солдаты стояли здесь насмерть почти четыре года, изматывая и уничтожая немецкие части. Об их героическом под-

виге напоминает «Аллея славы», которая берет свое начало сразу за памятником. Найдите ее. На аллее было высажено 900 берез. С чем связан выбор этого числа? Что еще вы смогли узнать о подвиге советских солдат, исследуя этот необычный памятник? Можно ли представить масштаб сражений и понять, какие потери несли наша армия на этом рубеже?

6. Поднимаясь вверх, вы окажетесь на территории бывшего поселка Клиново, названного в честь большевика Якова Ивановича Клинова, директора одного из филиалов Кировского завода. В годы войны поселок оказался на нейтральной территории и был практически стерт с лица земли. На его месте сохранилась груда бетонных плит и две братские могилы. Кто похоронен в них? Смогли ли вы узнать количество погибших? Их имена?
7. Аллея выведет вас на пр. Ветеранов. Неподалеку между ул. Партизана Германа и ул. Добровольцев расположен кинотеатр «Новый рубеж». Случайно ли это название? Неподалеку найдите братское захоронение советских воинов. Как оформлен этот памятник? Какую информацию вам удалось узнать о событиях 1941–1945 гг., исследуя его? Прочитайте список фамилий солдат и офицеров, похороненных на этом воинском кладбище. Как вы полагаете, насколько важно сохранить имена этих людей?
8. Найдите информацию о других памятниках, входящих в мемориальный комплекс «Кировский вал». Нанесите их на карту. Подумайте, что объединяет все эти памятники?
9. Рассмотрите карту района. Исходя из полученной на маршруте информации, объясните названия улиц, проспектов, площадей. Что общего между ними? Чем можно объяснить эту общность?

Коробкова Е.Н.
Рапопорт А.Д.

Образовательное путешествие «ОДИН ДЕНЬ В БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ»

Предложите учащимся «прожить» один день в блокадном Ленинграде и совершить путешествие по этому странному и малознакомому нам городу, взяв в проводники Ольгу Берггольц. Разделите учащихся на группы, каждой из которых предстоит пройти по маршруту, связанному с жизнью и деятельностью О. Берггольц в блокадном Ленинграде и посетить один из петербургских музеев. Распечатайте и раздайте группам маршрутные листы.

Маршрутный лист

Прочитайте задания и составьте маршрут по городу. Пройдите по нему. Внимательно исследуйте объекты, обозначенные в маршрутном листе. Поразмышляйте, как связаны эти объекты с Ольгой Берггольц, каким образом «свидетельствуют» они о жизни блокадного города?

1. На улице Рубинштейна, недалеко от Невского проспекта, найдите дом, в котором жила Ольга Берггольц. Как вы думаете, когда было построено это здание? Чем оно необычно? Почему его называли «слезой комсомолки»?
2. О чем напоминает памятный знак на правом берегу Фонтанки, между Аничковым мостом и мостом Белинского? Почему он установлен именно в этом месте?
3. На углу Малой Садовой улицы и Манежной площади находится здание, в котором во время блокады работала Ольга Берггольц. Найдите его. Что сейчас располагается в этом доме? Как сохраняется здесь память об этой женщине?
4. На стене одного из домов на Малой Садовой недавно был установлен памятник, связанный с деятельностью Ольги Берггольц. Найдите, исследуйте и опишите его.
5. Посетите музеи Санкт-Петербурга, рассказывающие о жизни блокадного города.

Группа 1. Музей обороны и блокады Ленинграда в Соляном переулке

Узнайте, как была организована оборона города. Кто защищал город? Где проходили самые кровопролитные бои? Как жили защитники города?

Подумайте, почему Ольга Берггольц была награждена медалью «За оборону Ленинграда»? Какую роль сыграли ее стихи в защите города?

Группа 2. Музей «А музы не молчали...»

Объясните название музея – кому он посвящен? Узнайте, кто из деятелей искусств, как и Ольга Берггольц, выступал на Ленинградском радио. Расскажите об этих людях. Как актеры, писатели, художники, музыканты участвовали в защите города?

Группа 3. Музей истории Ленинграда на Английской набережной (Румянцевский особняк)

Узнайте, как жили ленинградцы во время блокады. Как выглядели их квартиры, бомбоубежища? Что представляли собой те самые, описанные О. Берггольц «125 блокадных грамм с огнем и кровью пополам»?

Что удивило вас в этом музее?

Матрашова Л.А.
Суровцова Н.В.
Рябова Е.Е.

Занятие «БЛОКАДНЫЕ ВЕЩИ РАССКАЗЫВАЮТ»

Вариант 1.
Занятия проводят учащиеся 10–11 классов
для учащихся 1–6 классов

Литературно-театральная мини-композиция в школьном музее, с использованием вещей-экспонатов. Коробка из-под чая, плюшевый мишка, книжка сказок, патефон, стул, фотография, портфель, платье, курточка, жилетка, платок. Все вещи пережили блокаду.

Сценарий

В музее погашен свет. С помощью спотов подсвечивается блокадная комната. Стол, стул. На столе: патефон, кружка, блюдце с хлебом, горит свеча. На стульях: мишка, портфель у ножки стула (в нем книга), детская курточка. На стенах музея развешаны напечатанные страшные цифры блокады.

Под звук обстрела и бомбежки класс заходит в музей и рассаживается на стулья.

Стихи на два голоса: мальчик и девочка по строчке.

Мне тебя забыть бы надо,
Мне тебя забыть бы надо,
Только все напоминает
Мне сегодня об одном —
Ленинградская блокада,
Ленинградская блокада...
И стучащий неустанно
Ленинградский метроном.

Начинается рассказ. Фонариком высвечиваются отдельные цифры, расположенные на стенах.

- **125** граммов — норма выдачи хлеба с 20 ноября по 25 декабря 1941 г. служащим и членам их семей.
- **1500** громкоговорителей было установлено в первые месяцы блокады на улицах Ленинграда (объявление о начале войны — запись Ю.Б. Левитана).
- Свыше **30 000** снарядов было выпущено фашистской артиллерией по городу в сентябре-декабре 1941 г.
- **90** минут, пока 9 августа 1942 г. звучала по радио «Седьмая Ленинградская симфония» Дмитрия Шостаковича, были минутами полного затишья: не стреляла ни одна вражеская батарея, не прорвался к городу ни один немецкий самолет (аудиофрагмент «Ленинградской симфонии»).
- **528** фугасных и **2870** зажигательных бомб было сброшено на Ленинград 19 сентября 1943 г. — это была самая тяжелая бомбардировка города.
- **641** тысяча горожан — по официальным данным умерли от города в годы блокады, по подсчетам историкам, жертв было не менее 800 тысяч.
- **39** школ работало в Ленинграде в дни блокады.
- Ровно **871** день длилась блокада. Это самая продолжительная и страшная осада города за всю историю человечества. Почти 900 дней боли и страдания, мужества и самоотверженности (объявление о прорыве блокады — запись О. Берггольц).

В музей входит девочка с ведром, одетая в блокадные вещи. Проходит к столу, ставит ведро на пол.

— *Опять бомбежка... холодно так... и буржуйка совсем погасла... Кушать хочется...(берет со стола кусочек хлеба, отламывает крошку, испуганно озирается, затем кладет хлеб в рот и медленно пережевывает). Хлебушек... 125 грамм всего... дотянуть бы до завтра... ведь совсем не тот, что до войны был... разве ж это хлеб...*

Рецепт хлеба от 20 октября 1941 г.:

ржаная мука — 63%, солодовая мука — 12%, овсяная мука — 8%, отруби — 8%, льняной жмых — 8%, соевая мука — 4%, мука из затхлого зерна — 5% .

Вот таким он был ленинградский блокадный хлеб (голос за кадром).

Включается свет.

Начинается рассказ о блокадных вещах с их демонстрацией.

— *Коробочка из-под чая, но чая в ней нет. Чай уже вообще ни у кого нигде нет. Пьют морковный чай, ставят на буржуйку жестяную кружку и заваривают в ней сушеную морковку.*

— *Портфель пустой, потому что все книжки из него давно уже сгорели в печке. Осталась только одна книжка. «1000 и одна ночь». Это сказки, их жалко было жечь, мы их до сих пор читаем вслух.*

— *Патефон. Он только снаружи деревянный, а внутри — железо. И чтобы сжечь его в печурке, надо сначала разломать. Но сил совсем нет... иногда только слушаем старые довоенные песни...*

— *Курточку не снимали, даже спали в ней, потому что очень холодно.*

— *Мишка сохранил немного доблокадного тепла. Может быть потому, что внутри него опилки.*

Вот письмо с фронта. На фронте письма не запечатывают, только сворачивают исписанные листы треугольником. Все письма проверяет военная цензура. Здесь так и написано «Проверено военной цензурой». И пишут карандашом, чернил и ручек на фронте нет, давно уже закончились.

Дети имеют возможность рассмотреть все предметы, подержать их в руках.

Ученикам 1–3 класса предлагается нарисовать самую запоминающуюся блокадную вещь, ученикам 4–6 класса — составить рассказ от имени блокадной вещи.

ИТОГ

Из лучших сочинений и рисунков устраивается выставка и создается альбом детских работ.

Матрашова Л.А.
Суровцова Н.В.

ПИСЬМА С ФРОНТА. Сценарий (для учащихся 1–4 классов)

Литературно-театральная мини-композиция в школьном музее. Тексты составлены на основе писем, хранящихся в музее. Для постановки использованы экспонаты школьного музея.

ЧАСТЬ I

В музее погашен свет. Класс заходит в музей под звуки канонады. Рассаживается на банкетки. Начинается представление. Световое освещение попеременно выхватывает то блокадную комнату, то инсталляцию поля боя. Мини-спектакль представляет собой переписку семьи.

Солдат сидит на фоне поля боя (горят 2 прожектора), каска, плащ-палатка, на колене планшет. Солдат пишет письмо домой и читает вслух. На фоне звуки боя, приглушенно, отдельные выстрелы.

Здравствуйте, милые мои Нюся и дочурка Галичка¹! Я уже счет потерял тому, сколько писем остался вам должен, а чувствую, что должник большой! На эти 4 письма я ответил всего один раз. Ну да дело не в этом...

Свет на блокадную комнату. Сидит закутанная молодая женщина, на коленях у нее маленькая девочка с мишкой в руках. Она продолжает читать письмо мужа. Воздушная тревога (*запись сирены и падающих бомб*)

Доченька, ты ведь такая большая стала, что можешь правильно рассуждать, а это значит, что своего папку, который на войне, ругать не будешь. Вы ведь твердо знать должны, что если папка не ответил вам, то он или очень устал, или другие причины не позволили писать чаще... Война ведь идет, вот какое дело!

¹ Сохранена авторская орфография.

А сколько таких, как вы, матерей, детей, близких, ждут с замиранием сердца весточки с фронта от отцов, которых вырвал из дома злодей Гитлер. Скоро будет ему расчет за все. Это желание общенародное, и надо сказать, довольно-таки близкое!

(под звуки бомбежки)

Сначала — тонкий свист над головою.

Потом удар. Потом тебя качнет.

Потом земля под домом и тобою

Встревоженно ворочаться начнет.

Потом все это снова повторится,

И крыша из-под ног пойдет скользья.

И что не страшно — можно притвориться,

А вот привыкнуть — все-таки нельзя...

Письмо перед боем (чтение под запись звуков боя, автоматная очередь, разрывы снарядов)

Здравствуйте, родные мои Нюся и Галичка! Я сижу сейчас в землянке, среди развалин. Трудно поверить, что недавно здесь был город. Холмы, из которых торчат остатки стен, трубы... а люди ютятся в норах, лишь кое-где возводят постройки из старого кирпича...

Как видите, пишу карандашом да крупно, все равно перво-классник. Вместо стола использую перевернутый вверх дном котелок, а стулом служит сама земля. Скоро закатится солнце, кругом волнующаяся рожь. Со стороны фронта и с правого фланга виднеются маленькие лесные участки. Бомбежка и перестрелка немного затихла.

Обо мне не беспокойтесь, как я о себе не беспокоюсь. Это первые дни кажется, что снаряд, каждый снаряд, летит именно в тебя, а потом начинаешь ощущать обратное, когда привыкнешь, что, как бы он угрожающе ни шуршал и ни выл, он обязательно ляжет никак не ближе 10 метров.

А вчера жарко было... Наступление первыми начали немцы. Артиллерия и авиация сделали свое дело, следом пошли танки и пехота. Скажу, бои сложные, кровопролитные. Надеемся, захлебнется он в собственной крови, выдохнется. В этом году наши летчики не дают в обиду пехоту (опять началось, над головой бомбардировщики, заработала зенитная артиллерия)...

Девочка на другом стуле, голова лежит на столе ... в стенку попал снаряд

Здравствуй, любимый мой! Вчера написала тебе письмо, но не отправила его: выходя из дому, увидела в ящике твои письма. Как я счастлива, что почта опять заработала! Правда, письма давние, но придут, значит, и последующие. Я так буду их ждать.

У нас все по-прежнему, только Галичка вот приболела и постоянно просит покушать.

Уже месяц резко уменьшили выдачу хлеба. Хлеб стал черный и мокрый, как глина. Выдают 125 грамм в день. Я согреваю свой вечно холодный желудок кипятком.

Недавно пошла на рынок и выменяла свое любимое бархатное платье (помнишь, мы гуляли с тобой в Летнем, ах как давно это было...) на дуранду. На нее теперь можно много чего выменять, настоящее лакомство...

Город регулярно бомбят. Все время приходится прятаться в бомбоубежище. Почему-то очень часто попадают снаряды в трамваи на Невском, и много жертв от стекол.

Кончаю. Замерзли руки. Целую нежно твои виски.

Финал (солдат)

(трек фильма «Офицеры»)

Я знал, что ты живешь, и потому
Под минами мне падать было легче,
Дышать в сплошном пороховом дыму
Там, где дышать, казалось, было нечем.

Не потому ли и смертельный бой
Был для меня, как жизнь, необходимым?
То был священный долг перед тобой
За то, что ты звала меня любимым.

Всего, пожалуй, не сказать стихом.
Об этом может рассказать бумага,
Что шла без марки, сложена углом,
Но где слова горели, как присяга.

Орудья раскалялись добела.
За все, за все фашистам отплатилось.
То в нашем сердце Родина была,
Что в образе любимых воплотилась.

Включается свет.

Часть II

Занятие-беседа о непонятных словах

«И крыша из-под ног пойдет скользья»

Обсуждение, что могут обозначать эти слова?

Кто дежурил на крышах, что делали при дежурстве, что такое зажигалка?

Отрывок из фильма «Дом, в котором я живу» — эпизод дежурства на крыше.

«Что шла без марки, сложена углом»

Детям предоставляется возможность посмотреть и поддержать в руках настоящие военные письма.

Рассмотреть, чем они написаны, как сложены, о чем пишут солдаты домой.

В заключение беседы, детям предлагается написать письмо солдату на фронт из сегодняшнего времени. Из писем организуется выставка.

Маслова Г.Н.
Нилова Т.С.

Сказ о том, как город Ленинград злых фашистов победил (для детей 5–7 лет)

Цели и задачи:

Дать первоначальное представление о Великой Отечественной войне, о блокаде Ленинграда, о подвиге нашего народа;

Воспитывать чувство сопричастности к своей стране, гордости за нее;

Воспитывать желание узнать больше о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда.

Оборудование:

Мультимедийная установка, презентация по теме.

Продолжительность:

30 минут.

Велика наша страна Россия. Поля у нас просторные, леса густые, реки глубокие, города большие. А самый красивый город — наш. Как он называется? А вы знаете, как он назывался раньше? Правильно, Ленинград, а жители города назывались ленинградцы. И вот, ребята, в те времена, когда город наш назывался Ленинград, пришлось ему вынести небывалое испытание.

А началось вот с чего: жил в далекой стране Германии очень злой человек. Звали его Адольф Гитлер. (*Портрет Гитлера в карикатурном виде*). Решил он захватить власть над всем миром. Своим солдатам Гитлер внушил, что они самые лучшие, что прочие народы должны стать рабами. Поверили ему солдаты. Стал их мир бояться и называть фашистами.

Стали строить фашисты танки-пушки-самолеты. Сильны они были поначалу, покорялись их силе другие страны. Дошли фашисты до нашей страны. Гитлер злой был уверен, что быстро справится с нами, народ наш в рабов превратит. А наши главные города, Москву и Ленинград, он решил уничтожить.

И вот подошли гитлеровцы к Ленинграду. Окружили его, а войти в город не могут, потому что поднялся весь наш народ на борьбу. Отцы

на фронт ушли, матери к станкам стали снаряды-пули-пушки делать, ребята постарше им помогают. За ранеными ухаживают, летом овощи выращивают.

Трудно было. Самое страшное — голод. Вот вы сейчас после нашей беседы пойдете куда? (*На обед*). А представьте, что вы пришли, проголодались, а обеда нет. Скажете: ничего, я дома поем, а дома тоже ничего нет. Конфет нет. Яблок нет. Супа и каши тоже нет. Нет еды вообще. Только маленький кусочек хлеба. И это на целый день.

А еще фашисты бомбили и обстреливали наш город. Вот такими снарядами. Они бросали специальные бомбы-зажигалки. (*В музее есть образцы, даем их потрогать*). Они хотели, чтобы город сгорел в пожарах. Но это им не удалось, потому что ленинградцы дежурили на крышах домов. (*Рассказываем, как тушили зажигалки*).

Долго фашисты пытались понять, почему же не сдаются ленинградцы. И голод, и холод, и бомбежки их не могут сломить. Не догадывались глупые, что это Правда нам помогает. В этом-то и была наша сила. Ведь мы защищали свой дом, свой город. Собрался народ с силами и погнал проклятых в их логово. А Ленинград победил и стал еще краше.

А теперь давайте рассмотрим фотографии и экспонаты (*объясняем слово*) в нашем музее.

Маслова Г.Н.
Нилова Т.С.

Беседа для учеников 3–4 класса «ПИСЬМО С ФРОНТА»

Цели и задачи:

Пробудить интерес к истории Отечества; истории блокады Ленинграда, истории своей семьи; расширить кругозор и словарный запас.

Оборудование:

Мультимедийная установка; презентация, музейный экспонат — письмо А.И. Цветкова; фото А.И. Цветкова времен войны, фронтовые письма из фондов музея «История 11-й стрелковой Валгинской дивизии»; репродукция картины А. Лактионова «Письмо с фронта»; выставка «Когда мобильников не было...» (открытки и письма ветеранов 11-й стрелковой Валгинской дивизии в Музей школы 70–80-х годов)

Продолжительность:

45 минут.

Слово учителя: Сегодня мы собрались в нашем музее, чтобы поговорить о письмах.

Вопрос: Скажите, вы пишете письма? (**Нет!**) А почему? (**Потому, что их заменили мобильные телефоны.**) Удобно, правда? Раз — и ты разговариваешь с мамой. Но так было не всегда. Как же общались люди в те времена, когда мобильников не было? (**Они писали письма**).

Давайте вспомним грозные годы Великой Отечественной войны.

Вопрос: Что случилось тогда в нашем любимом городе? (*Слушаем ответы детей*).

Слово учителя: Фашисты не смогли взять наш город, потому что жители города стояли насмерть. Многие из них ушли в народное ополчение.

Вопрос: Как вы понимаете это слово? (**Гражданский человек, который взял в руки оружие, чтобы защищать свой город, свою семью**).

И вот среди таких ополченцев был молодой паренек с Невской заставы Саша Цветков. Он стал снайпером 219 полка 11-й стрелковой Валгинской дивизии.

(Подготовленный ученик читает короткое информационное сообщение о снайперах Ленинградского фронта).

Слово учителя: Семья Саши жила на Троицком поле, родители работали на одном из военных заводов. Старший брат Володя погиб при обороне города в 1941 году. Как тяжело было Марии Павловне, матери Саши, отправлять младшего сына на фронт! Как тревожно, страшно было... И какой единственный способ связи? (**Письма**). Не надо думать, что письмо приходило мгновенно. Проходили недели, а иногда и месяцы, прежде, чем мама получит весточку. Зато сколько радости: пишет, значит жив!

Давайте рассмотрим письмо с фронта Александра Цветкова.

Это письмо в конверте, а как еще складывали фронтовые письма? (**треугольником**) Как вы думаете, почему? (*Ребята высказывают предположения: не было конвертов, нет бумаги и т.д.*) Все это правильно. Но есть еще одна причина: Цензура. Кто-нибудь знает, что это такое?

(Подготовленный ученик читает сообщение о цензуре в годы Великой Отечественной войны).

Давайте внимательно рассмотрим письмо. Видите, штамп: «проверено цензурой». Вам понятно, зачем этот штамп? Получается, что в годы войны письмо не совсем личное.

Теперь обратимся к тексту письма. Прежде всего Александр спешит успокоить родителей: **«Я жив, невредимым вернулся с передовой»**. В этом частном письме чувствуется грозное дыхание времени. Написано оно 19 января 1944 года, то есть накануне полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. И радостное нетерпение передается в письме: **«Гоним немцев!»**. Кстати, Александр упоминает, что письмо написано на **трофейной** бумаге. Как вы понимаете это слово? (*Выслушиваем ответы, объясняем, если не справились*).

А как же встречали эти письма с фронта в тылу? Давайте рассмотрим картину художника Андрея Ивановича Лактионова «Письмо с фронта».

Расскажите, что вы видите? Когда происходит действие? Кто, по-вашему, люди, изображенные на картине? Какие чувства они испытывают? Смотрите, от письма словно исходит солнечный свет. Почему? А теперь обратите внимание на пол, изображенный на картине? почему он такой непрочный? (*Слушаем ответы*)

Что касается дальнейшей судьбы Александра Ивановича Цветкова, то он остался жив, после войны вернулся домой к родителям. Учился, работал. Часто бывал гостем нашей школы. В альбоме нашего музея есть его фото с однополчанами. Это письмо он передал нам в музей. Оно хранится в фондах.

Вывод по результатам беседы: Ребята, почему нужно беречь фронтные письма? (**Письма с фронта и на фронт — свидетели времени, они принадлежат истории**).

Вопрос: Может быть, у кого-то из вас дома хранятся письма времен Великой Отечественной войны? Если есть, как нужно к ним относиться? (*Слушаем ответы*)

Заключение: Прогресс неумолим. Мы теперь не пишем писем. Их заменили мобильные телефоны. Это хорошо или плохо? (*Слушаем ответы*). Это удобно. Но что-то хорошее, душевное ушло. Обратитесь к выставке «Когда мобильников не было...» Это открытки ветеранов дивизии, присланные в наш музей. Какие теплые слова! Обращены они к таким же ребятам, как вы. Открытки написаны 30–40 лет назад. Люди, написавшие их, покинули нас навсегда. Но их теплота, благодарность остается с нами. Мы помним их, гордимся ими. Давайте же поблагодарим наших ветеранов и блокадников: давайте напишем им письма! Что мы им пожелаем? (*Слушаем ответы ребят*).

Пишем письма-пожелания, складываем их в треугольники

Маслова Г.Н.
Нилова Т.С.

Тематическая экскурсия
«ТАМ, ГДЕ МЫ ЖИВЕМ»
в музее
«История 11-й стрелковой Валгинской дивизии»
для учеников 4–5 классов

Цели и задачи:

Пробудить интерес к истории Отечества, истории блокады Ленинграда, истории Невского района; расширить кругозор и словарный запас.

Оборудование:

Таблица с нормами выдачи хлеба за декабрь 1941 года.

Продолжительность:

45 минут.

Здравствуйтесь, ребята!

Занимаясь своими повседневными делами, мы редко задумываемся о том, что было до нас в нашем «спальном» районе. Что вы знаете об истории Веселого поселка? (Слушаем ответы).

А ведь каждая местность имеет свою историю. Есть такая история и там, где находится сейчас наша 458 школа, где стоят наши дома.

Каким уютным стал сейчас наш Веселый поселок: деревья, дорожки, цветы на клумбах! А в грозном 1941 году эта местность выглядела совсем по-другому. Тогда здесь было учебное стрелковое поле. И здесь воины 11-й стрелковой дивизии обучали новобранцев. (Как вы понимаете это слово?)

ФОТО стенда, посвященного блокаде Ленинграда.

Но давайте сначала поговорим о том суровом и героическом времени.

- Что вы знаете о начале Великой Отечественной войны? Как понимаете слово «Блокада»?

- Когда она началась? Когда закончилась? Какие испытания выпали на долю жителей города?

(Слушаем ответы, дополняем)

«Мы знаем, что ныне лежит на весах,
И что совершается ныне,
Час мужества пробил на наших часах,
и мужество нас не покинет»

Эти строки Анны Андреевны Ахматовой лучше всего отражают состояние душ ленинградцев.

ФОТО: «Запись добровольцев», «Добровольцы получают оружие»

ФОТО: «На фронт», «Вместо отцов пришли сыновья»

Фашисты были уверены, что Ленинград капитулирует. Но просчитались. Посмотрите на фото того времени. Ленинградцы в час смертельной опасности проявили такое мужество, такую организованность, взаимовыручку, каких не знает мировая история.

Многие тысячи ленинградцев ушли в народное ополчение. Вчера еще мирные люди, они вынуждены были противостоять хорошо обученным гитлеровским солдатам. А к станкам вместо отцов стали дети. Мальчишки и девчонки того времени были не по годам взрослые. Ведь понимали: от их работы зависят успехи на фронте. А вы помните, сколько хлеба получали в 1941 году ленинградцы? Давайте еще раз посмотрим на эту таблицу и помолчим.

(Показываем таблицу «НОРМЫ ВЫДАЧИ ХЛЕБА В ДЕКАБРЕ»)

В ЛЕДЯНОМ ДЕКАБРЕ 1941 года.

Фото: «Стрелковое поле в районе Веселого поселка»

В начале ноября 1941 года 11-я стрелковая дивизия с Ораниенбаумского пятачка была переброшена в Ленинград в Володарский район (Так назывался наш Невский район тогда).

Дивизия была сильно потрепана. После тяжелейших боев под Петергофом в строю оставалось лишь 1300 человек. В состав дивизии влились ополченцы. Их надо было научить воевать: как вырыть окоп, как вести себя в обороне, как — в наступлении.

Эта фотография сделана 5 декабря 1941 года. Тяжелейшее время. В городе голод, а враг, жестокий, беспощадный, стоит у ворот...

Но посмотрите на фото. Признаков паники на лицах командиров и солдат мы не видим. Они суровы, сосредоточены. Они делают свое дело! Несмотря ни на что! Ведь как сказал Александр Невский: «Бог не в силе, а в правде!»

Одиннадцатой стрелковой дивизии предстояло пройти очень тяжелый путь. Оборонять Ленинград, участвовать в прорыве блокады, а затем и в полном освобождении нашего города от вражеской блокады. Поклонимся им, их подвигу.

Но вот закончилась война. Солдаты и офицеры дивизии разъехались по своим городам. Стали жить, работали, отстраивали города, возрождали промышленность.

Пришли строители и на старое стрелковое поле на Правом берегу Невы. Построили дома, где вы живете, построили школу. где вы учитесь..

Много лет прошло с тех пор. Деревья, которые посадили ветераны 11-й стрелковой Валгинской дивизии вокруг нашей школы, стали большими. Давайте рассмотрим выставку фотографий нашего музея «В истории школы — история страны». Ищем знакомые места, задаем вопросы.

Заключение: Какой же вывод можно сделать из нашей беседы? Слушаем и обсуждаем ответы детей.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Дорожко Тамара Михайловна — педагог дополнительного образования, художественный руководитель театральной студии «Театр на Дровяной» (гимназия № 278 им. Б.Б. Голицына Адмиралтейского района Санкт-Петербурга).

Иванова Ольга Алексеевна — преподаватель кафедры культурологического образования Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования

Коробкова Елена Николаевна — к.пед.н., зав. кафедрой культурологического образования Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования.

Мартюшева Наталия Антоновна — зав. отделом петербурговедения Детской библиотеки истории и культуры Петербурга — филиала № 2 ЦГДБ им. А.С. Пушкина.

Матрашова Людмила Александровна — учитель истории ГБОУ СОШ № 443 Фрунзенского района СПб.

Маслова Галина Николаевна — заместитель директора по воспитательной работе ГБОУ СОШ № 458 Невского района Санкт-Петербурга.

Минникова Татьяна Николаевна — историк, член Международной ассоциации исторической психологии им. проф. В.И. Старцева.

Мозгалева Елена Андреевна — к.ист. н., заведующая музеем «Лесное: из прошлого в будущее» ДДТ «Союз» Выборгского района Санкт-Петербурга.

Мясникова Наталия Николаевна — хранитель школьного музея «Старая квартира» гимназии № 148 имени Сервантеса Калининского района Санкт-Петербурга.

Нилова Тамара Степановна — заведующая музеем «История 11-й стрелковой Валгинской дивизии» ГБОУ СОШ № 458 Невского района Санкт-Петербурга.

Осипова Ирина Валентиновна — старший научный сотрудник Мемориального музея «Разночинный Петербург».

Перштейн Анна Яновна — научный сотрудник Мемориала Жаниса Липке (Рига)

- Рапопорт Анна Денисовна* — к.пед.н., доцент кафедры культурологического образования Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования
- Романов Борис Борисович* — тренер по гражданскому образованию, магистрант факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге
- Рябова Елена Ефимовна* — руководитель школьного музея ГБОУ СОШ № 443 Фрунзенского района Санкт-Петербурга
- Слепнева Татьяна Николаевна* — руководитель школьного историко-краеведческого «Саблинского музея» МКОУ «Ульяновская средняя общеобразовательная школа № 1» (Тосненский район Ленинградской области)
- Солоненко Михаил Викторович* — педагог дополнительного образования отдела краеведения ДДЮТ Московского района Санкт-Петербурга экскурсовод турфирмы «Полярная звезда»
- Суровцова Наталья Викторовна* — заместитель директора по воспитательной работе, учитель математики ГБОУ гимназии № 205 Фрунзенского района Санкт-Петербурга
- Шейко Наталия Геннадьевна* — к.пед.н., доцент кафедры культурологического образования Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования
- Щербакова Ирина Лазаревна* — историк, руководитель образовательных программ Международного общества «Мемориал».